

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Агапова Виктория Николаевна

**МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ДИАСПОРОЙ ЛОНДОНА**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Научный руководитель:

кандидат культурологии, доцент

Смирнова Галина Евгеньевна

МОСКВА – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретический анализ понятий «традиционные культурные ценности» и «культурные практики»	28
1.1. Этапы формирования основных теоретических подходов к осмыслению понятия «ценность» в западноевропейской и русской философской мысли	28
1.2. Сущность понятия «традиционные культурные ценности»	37
1.2.1. Язык как традиционная культурная ценность: характеристика функционирования и особенности пространственно-временной устойчивости в культуре	42
1.2.2. Религия как традиционная культурная ценность: характеристика функционирования и особенности пространственно-временной устойчивости в культуре	46
1.2.3. Национальная кухня как традиционная культурная ценность: характеристика функционирования и особенности пространственно-временной устойчивости в культуре	49
1.3. Сущность понятия «культурные практики»	52
Глава 2. Механизмы сохранения традиционных культурных ценностей: образовательная, досуговая и религиозная практики современной русскоязычной диаспоры Лондона	60
2.1. Особенности образовательной практики русскоязычных школ дополнительного образования Лондона	60
2.2. Особенности образовательной практики русских культурных центров Лондона	67
2.3. Особенности досуговой практики русских культурных центров Лондона	71
2.4. Особенности религиозной практики русских православных учреждений Лондона.....	78
2.5. Особенности образовательной практики русских воскресных школ Лондона.....	85

Глава 3. Оценка эффективности культурных практик русскоязычной диаспоры Лондона.....	92
3.1. Социальный опрос как метод оценки эффективности культурных практик	92
3.2. Результаты проведенного социального опроса как оценка эффективности культурных практик	96
3.3. Эффективность культурных практик в современной русскоязычной диаспоре Лондона	107
Заключение.....	117
Список литературы.....	124
Приложение	153

Введение

Под культурной идентичностью обыкновенно понимается осмысление и принятие индивидами культурно-ценностных доминант общества, представителями которого они являются [66, с. 62]. Идентичность на индивидуальном и коллективном уровне способствует грамотному восприятию реалий «своей» и «чужой» культуры и укреплению чувства культурного единства. Ее сохранение обретает новое звучание и видится особенно актуальным для современного российского общества по ряду причин. Одной из них является глобализация, неизбежный катализатор развития современного мира и одновременно серьезный фактор ослабления культурной идентичности народов на рубеже тысячелетий. Сегодня повсеместная унификация и стандартизация человеческой жизнедеятельности наблюдается не только в экономической, социальной, правовой, научной, но также в культурной сфере. Российское общество активно вестернизируется, заимствуя западноевропейские, главным образом, англо-американские ценности. Социолог О.В. Алексеенко пишет по этому поводу следующее: «Глобализация стала новой концепцией развития или движения общества из одного состояния в другое, от одной стадии к другой. Интерпретация глобализации противоречива. С одной стороны, это признание универсализации через глобализацию, связи и взаимозависимости стран, но, с другой стороны, это процессы всемирной унификации, инициируемые Западом...» [3, с. 66]. Современные процессы глобализации в последнее время тревожат общественность [30; 62], противостояние им становится делом государственной важности. В.В. Путин в ходе публичных выступлений неоднократно отмечал, что важнейшей задачей для современной России на фоне глобализационных тенденций остается сохранение ее уникального культурного облика: «Мир развивается, в нём очень много связей, они безграничны. Всякие ограничения в контактах, слава богу, уходят, и это правильный процесс, отказываться от этого не следует... Но сохранение своей

собственной идентичности никому не мешало – наоборот, это то, что позволяет консолидировать силы» [207]. О негативных последствиях глобализации для России не раз говорил глава РПЦ Патриарх Кирилл: «... в наше время правильное понимание идентичности сохраняет страны и народы от того, чтобы раствориться в глобализационном котле и утратить всякую основу национальной жизни... Главный конфликт, который сегодня происходит в мире, – это конфликт между глобализацией и идентичностью» [227].

Массовая культура также способствует распространению негативных глобализационных тенденций. Ее современным порождением стал «усредненный потребитель», легко поддающийся внешнему контролю, задумывающийся только об удовлетворении сиюминутных бытовых потребностей и при этом не заботящийся о проблеме духовно-нравственной преемственности в обществе.

Однако глобализация не является единственной серьезной проблемой. Внутренним фактором нарастания кризиса идентичности служат радикальные социально-политические изменения [65]. За истекшее столетие россияне дважды оказывались на историческом распутье: сначала во время свержения царизма и установления советской власти в 1917 г., затем – с распадом СССР. Революционные события XX века сказались отрицательно на формировании целостного восприятия народом культурно-исторического облика своей страны. Если современная молодежь ассоциирует себя с новой Россией, то люди старшего поколения преимущественно отождествляют себя с советским прошлым.

Способствовать преодолению кризиса идентичности в непростых социокультурных условиях современности призвано продуманное сохранение ее фундаментальных составляющих – традиционных культурных ценностей. Неслучайно, одной из ключевых целей в «Основах Государственной культурной политики» РФ, утвержденных указом

Президента от 24 декабря 2014 г., является «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» [190, с. 10]. Между тем, проблема сохранения традиционных ценностей волнует многих представителей отечественного научного сообщества, однако ее некоторые теоретические и практические аспекты все еще не получили должного развития.

В рамках представленного исследования анализ сохранения традиционных культурных ценностей будет проведен на примере современной русскоязычной диаспоры Лондона. Под термином «диаспора» в настоящем исследовании понимается общность эмигрантов, переехавших в новую страну по ряду социально-экономических, политических причин и характеризующиеся наличием объединяющих социальных институтов, культурным и языковым единством.

Выбор в пользу такой страны, как Великобритания объясняется ее сходством с Россией в вопросе осмысления культурной идентичности в наше время. Оба государства сформировались благодаря приходу к власти иностранцев, в основе их этнического базиса легло «тройное ядро», их географическое положение имеет промежуточный характер [35, с. 28]. Российское и британское общество пережили ряд непростых политических событий за последние несколько десятков лет, что привело к очередной переоценке их исторической роли на международной арене. В результате, в обоих регионах наблюдается рост национальных настроений. Как и русские, англичане, шотландцы, валлийцы сегодня пытаются искать в культуре исключительно «свое».

В тоже время сохранение культурной идентичности в рамках диаспорального проживания осложняется пребыванием ее представителей в инокультурной среде, что активизирует процесс «размывания» соотношения личности с культурой региона происхождения. Именно по этой причине современный культурный опыт русскоязычных эмигрантов в Лондоне может

быть полезным для России, так как анализ процессов, происходящих в диаспоре, может помочь ответить на вопрос, посредством каких механизмов в культуре лучше сохраняются традиционные культурные ценности.

Актуальность исследования определяется значимостью культурологической разработки понятия «традиционные культурные ценности» в русле современных аксиологических тенденций, а также теоретического и практического анализа механизмов передачи ценностей в рамках диаспорального проживания для возможного последующего заимствования данных механизмов в ходе развития государственной культурной политики.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении наиболее эффективных механизмов сохранения традиционных культурных ценностей современной русскоязычной диаспорой Лондона.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- проследить этапы формирования основных теоретических подходов к осмыслению понятия «ценность» в западноевропейской и русской философской мысли;
- раскрыть сущность понятия «традиционные культурные ценности»;
- выявить особенности функционирования и степень пространственно-временной устойчивости традиционных культурных ценностей: языка, религии и национальной кухни;
- раскрыть сущность понятия «культурные практики», определить основные критерии их функционирования в рамках русскоязычной диаспоры Лондона и рассмотреть их функционально-структурный алгоритм на основе коммуникативной модели Г. Лассуэлла;

- определить специфику элементов передачи ценностей в образовательной, досуговой и религиозной практиках в условиях диаспорального проживания русскоязычных эмигрантов Лондона;

- на основе информации, полученной в результате проведённого социального опроса, материалов СМИ, данных интернет-источников и мемуаров выявить:

- базовые характеристики реципиентов культурных практик;
- степень значимости для представителей русскоязычной диаспоры указанных традиционных культурных ценностей;
- степень эффективности культурных практик современного русскоязычного Лондона.

Объектом диссертационного исследования выступают традиционные культурные ценности (язык, религия, национальная кухня), **предметом** – механизмы их сохранения современной русскоязычной диаспорой Лондона.

Хронологические рамки исследования включают период с начала 2000-х гг. и по настоящее время и предопределены увеличением миграционных потоков из России, стран СНГ, Прибалтики в Великобританию.

На разных этапах исследования **методологическая основа диссертационной работы** была сформирована следующими подходами:

- **объективно-абсолютистским философским подходом** к осмыслению понятия «ценность»;
- **комплексным междисциплинарным подходом**, включающим методы исследования, основное применение которых находит отражение в таких гуманитарных дисциплинах, как культурология, социология, регионоведение, история, философия. Для анализа становления ценности как самостоятельной философской единицы был использован хронологический метод. Для более глубокого понимания особенностей традиционных культурных ценностей задействован метод анализа и синтеза. В основу

анализа культурных практик лег аксиологический и структурно-функциональный метод. Для сбора целого ряда эмпирических данных в работе применен метод социологического исследования.

Степень теоретической разработанности темы. Историография поднимаемой проблемы включает труды философов, историков, социологов, лингвистов, культурологов и может быть поделена на восемь основных групп.

Первая группа исследований посвящена вопросу философского осмысления понятия «ценность». Ценностная тематика озвучивалась в трактатах многих видных античных и европейских мыслителей, однако фундаментальными в этом направлении остаются труды Платона [85], Аристотеля [7], Августина Блаженного [13], Л. Валла [17], Л. Альберти [4], Н. Макиавелли [63], Д. Юма [13], Г.В. Лейбница [57], Т. Гоббса [31], И. Канта [48], Г.В.Ф. Гегеля [28], Р.Г. Лотце [61] и др.

Объективно-абсолютистский подход в понимании ценностей разработан, в первую очередь, в трудах представителей Баденской школы неокантианства – В. Виндельбанда «Прелюдии. Философские статьи и речи» [20] и Г. Риккерта «Науки о природе и науки о культуре» [89], а также сторонников персоналистического онтологизма – М. Шелера [108] и Н. Гартмана [26]. Субъективно-релятивистский подход получил развитие в натуралистическом психологизме – в частности, в монографии американских философов Р.Б. Перри «General theory of value» [256], Дж. Дьюи «Theory of Valuation» [252], аксиологическом социологизме М. Вебера [19], Т. Парсонса [84], несколько позже – в «Теории справедливости» Дж. Ролза [90]. О ценностях с точки зрения функционального подхода говорили в свое время Э. Дюркгейм в «Ценностных и «реальных» суждениях» [42], П. Сорокин в книге «Человек. Цивилизация. Общество» [95], с позиций культурно-исторического релятивизма – В. Дильтей в «Описательной психологии» [40], О. Шпенглер в

фундаментальном труде «Закат Европы» [111]. Критическое переосмысление понятия «ценность» было предпринято Ф. Ницше в сочинении «Воля к власти» [77] и М. Хайдеггером в книге «Ницше» [104].

В отечественной мысли ценностной тематики в той или иной степени касались Н. Я. Данилевский [38], Н.О. Лосский в «Условиях абсолютного добра» [58] и в сочинении «Ценность и бытие» [59], Н.А. Бердяев в произведениях «Дух и реальность» [11] и «Философия свободы» [12]. В советское время данный вопрос затрагивали В.П. Тугаринов в «Проблемах ценностей в марксистской философии» [99], И.С. Нарский в сочинении «Диалектическое противоречие и логика познания» [75], О.Г. Дробницкий в «Мире оживших предметов» [41], В.А. Василенко в диссертационном исследовании «Ценность и оценка» [18].

О роли ценностей в культуре и подходах к их пониманию пишут также многие современные отечественные исследователи. Среди них выделим произведения М.С. Кагана [46], Г. П. Выжлецова [21], а так же научные статьи С.М. Карашпая [51], Л.Н. Харченко и О.В. Березовской [105], И.П. Лотовой [60], Д.А. Федчука [101], С.А. Ан и О.А. Белиновой [5] и др.

О ценностях пишется во многих современных диссертационных исследованиях по культурологии, философии, социологии. Среди них отметим диссертацию С.Ю. Дианиной «Особенности трансляции исламских ценностей средствами массовой коммуникации скандинавских стран (философско-культурологический анализ)» [39], М.А. Гохгалтер «Воспроизводство культурных ценностей в системе современного российского образования» [33], О.Л. Палеевой «Обмен культурными ценностями: сущность и механизмы» [82].

Актуальной для настоящей работы представляется диссертация Д.А. Прокудиной «Музей как фактор трансляции ценностей современной российской молодежи» [86], в которой предлагается удобная и понятная методика анализа трансляции ценностей на базе коммуникативной модели Г.

Лассуэлла на примере известных музеев Москвы. Схожая методика, но с некоторыми доработками использована и в настоящем исследовании.

Вторая группа исследований посвящена вопросу научного понимания понятия «культурные ценности», необходимого для последующего выведения самостоятельного рабочего термина «традиционные культурные ценности».

Аксиологическая трактовка культуры как совокупности ценностей, а также механизма по преобразованию человека получила развитие в трудах Чавчавадзе «Культура и ценности» [106], Г.П. Выжлецова «Аксиология культуры», «Креативность культуры: ценность и отчуждение», «Аксиология культуры на рубеже веков» [22; 23; 21], М. И. Найдорфа «Мотивирующие механизмы культуры» [74].

С точки зрения материалистического подхода культурные ценности рассматривались А.А. Герасимовым в публикации «Культурные ценности: эволюция понятия» [29], В.А. Шестаковым в научном труде «Формирование понятия культурные ценности» [109], а также в трудах В.Г. Горбачева и А.И. Гурова [32], Л.Р. Клебанова [52] и др.

Определение культурных ценностей как духовных составляющих культуры дано в сборнике понятий А.Я. Флиера и М.А. Полетаевой «Тезаурус основных понятий культурологии» [203], в учебном пособии А.А. Оганова и И.Г. Хангельдиева «Теория культуры» [78], а также в публикациях некоторых западных исследователей [252; 257]. Косвенно взаимосвязь культурных ценностей и культурной идентичности затрагивает Е.П. Матузкова в статье «Культурная идентичность: к определению понятия» [66]. О ценностях как об общественном ориентире пишет А.В. Шаров в публикации «Трансформация ценностей в меняющемся мире» [107].

Особый интерес вызывает публикация Д.В. Молчанова «К вопросу адаптации западных культурных ценностей в России» [70], в которой приводится классификация ценностей на общечеловеческие и культурно-специфические феномены.

Третью группу представляют исследования, в которых даны характеристики языка, религии и национальной кухни как традиционных культурных ценностей.

О функциях языка в культуре пишут А.П. Садохин в «Введении в теорию межкультурной коммуникации» [92], М.Н. Рассоха в статье «К проблеме функций языка: функция идентификации» [88], С.Г. Тер-Минасова в книгах «Война и мир языков и культур» и «Язык и межкультурная коммуникация» и [97; 98], И.Г. Милославский в публикации «Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет» [69] и др. Особого внимания заслуживают труды в области языкознания, написанные американским лингвистом и этнологом Э. Сепиром [88].

О многофункциональности религии пишут И.Н. Яблоков [114], В.И. Гараджа [25]. Косвенно данный вопрос озвучивают М.П. Мчедлов в публикации «Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа» [73], Р.Т. Кокоева в «Функциях религии как социальных трансляторов взаимодействия личности и общества» [54], Г.И. Бондаренко в статье «Религия как фактор социальной стабильности» [16], В.С. Никольский в пособии «Основы религиоведения» [76] и др.

Некоторые особенности функционирования национальной кухни в культуре озвучены А.В. Павловской в публикации «Понятие национальной кухни: к теории вопроса» [73], М.В. Капкан и Л.С. Лихачевой в статье «Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования» [49], К.С. Леви-Строссом в научном произведении «Мифологии: происхождение застольных обычаев» [56], Г.Д. Гачевым в монографии «Космо-Психо-Логос» [27], Г.Г. Молчановой в статье «Традиции гасистики как отражение национальной и региональной идентичности» [71] и др.

Проблема пространственно-временной устойчивости языка и религии в культуре в разное время затрагивалась М.И. Раевым в монографии «Россия

за рубежом: История культуры русской эмиграции» [87], Е.А. Земской в коллективной монографии «Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты» [111], В. Ждановой (Бонн) в публикации «Язык русской диаспоры: к проблеме типологии морфологических и синтаксических характеристик» [115], И.Г. Милославским «Как сберечь родную речь» [68], А.В. Урядовой в статье «Русская православная церковь в Советской России в первой половине 1920-х гг. глазами эмигрантов» [100], А.О. Клепалко в статье «Экуменизм как пространство для миссионерской деятельности Русской православной церкви» [53] и др.

Представления о национальной кухне как об одном из самых стойких культурных компонентов сформулированы С.А. Арутюновым в статье «Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России» [8], Г.Г. Громовым в «Методике этнических экспедиций» [34], А.В. Павловской в публикации «Еда и наука: две вещи несовместимые?» [79], О.Н. Барковой в статье «Сохраняя память о покинутой России...» [10], Г.Е. Смирновой в публикации «Современная английская кухня глазами россиян» [94] и др.

Четвертую группу составляют исследовательские труды, затрагивающие проблему определения понятия «культурные практики». Среди них необходимо отметить публикации М.И. Ильбейкиной «Современные музейные практики: 2000 – 2012 гг.» [44], И.А. Купцовой «Социокультурные издержки развития и творческий потенциал современной русской провинции» [55], И.И. Ирхен «Региональная культурная политика в параметрах современной динамики России» [45], В.П. Большакова «Культурные практики в процессах становления культуры» [14]. Для расширения определения понятия «культурные практики» мы также обратились к статье Т.М. Махаматова и Т.Т. Махаматова «Философская культура и профессиональная деятельность», в которой деятельность человека (а, значит, и практика сама по себе) рассматривается как определенный преобразовательный акт [67].

О культурных практиках как о своеобразном коммуникативном акте говорится в статье Е.В. Щербаковой «Современные культурные практики: образовательный и развивающий концепт музейного пространства» [112].

Для раскрытия темы манипулятивного воздействия культурных практик (главным образом, досуга) на общественное сознание были использованы «Статьи, речи, беседы, письма» К.С. Станиславского [96] и «Манипуляция сознанием» С.Г. Кара-Мурзы [50].

Пятая группа исследований посвящена вопросу функционирования культурных практик в контексте коммуникативной модели.

Алгоритм коммуникативного акта впервые был сформулирован в философском трактате древнегреческого философа Аристотеля «Риторика» [6]. В XX в. в период бурного роста СМИ и развития массовой культуры настоящая модель была значительно расширена благодаря сочинению Г. Лассуэлла «The Structure and Function of Communication in Society. The Communication of Ideas» [255].

Анализ коммуникативной модели Г. Лассуэлла, легшей в основу данного исследования, отображен в большом количестве работ по межкультурной коммуникации и культурологии. Однако особый интерес представляет научный труд А.П. Панфиловой [83] и публикация Л.А. Бараш [9], в которых не только анализируется коммуникативная схема, но также характеризуются основные виды коммуникаций и их формы.

Дополнительным исследовательским трудом, необходимым для расширения представлений о функционировании практик в контексте культурной коммуникации, послужила публикация российского теоретика и культуролога А.Я. Флиера – «Человек и культура: параметры сопряженности» [102].

К шестой группе относятся исследования, рассматривающие глобализацию и прочие факторы как возможную угрозу для сохранения культурной идентичности в современном мире. Данная проблема, в

частности, освещена в монографии А.А. Громыко «Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки» [35], А.Л. Маршака «Культура: социологические смыслы и социальные реалии» [65], а также в публикациях И.В. Лысак «Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации» [62], И.А. Герасимовой «Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации» [30], Е.П. Матузковой «Культурная идентичность: к определению понятия» [66], О.В. Алексеенко «Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства» [3] и др.

Седьмая группа включает труды, затрагивающие проблему исторической и социально-экономической разобщенности русскоязычной диаспоры в Лондоне. Данной теме посвящены исследования В.П. Шестакова «Русские в британских университетах: Опыт интеллектуальной истории и культурного обмена» [110], М.И. Раева «Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции» [87], В.Я. Гросула «Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века» [36], О.А. Казниной «Русская эмиграция в Англии в первой трети XX века» [47], а также публикация О. Моргуновой «День сегодняшний: британские русские или русские британцы?» в сборнике «Русское присутствие в Британии» [72] и др.

В восьмую группу входят работы, необходимые для анализа обширной источниковой базы исследования – пособие Ю.А. Русиной «Источниковедение новейшей России» [91] и А.Г. Бондаренко «Социологическое исследование: методика опроса» [15], а также публикация М.О. Маринина «Интернет-блоги как регионоведческий источник» [64].

Справочная литература. Определение важных для настоящего исследования понятий «ценность», «практика», «механизм» дано в Новейшем

Философском Словаре [248], Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова [249], Толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой [250].

Главным образом, в исследовании использованы открытые **источники**, размещенные в сети Интернет. Среди ресурсов, ставших информационной базой для исследования, выделим англоязычный веб-сайт школы «Знание» [268], русскоязычные интернет-страницы Русской Гимназии № 1 [222], Лондонской школы русского языка и литературы, сайты Сурожской Епархии (Собор Успения Божией Матери и Всех Святых) [234] и Русской Православной Церкви Заграницей (Собор Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников в Лондоне) [166], а также Пушкинского Дома [209] и Представительства Россотрудничества в Великобритании [197]. Дополнительной источниковой базой послужили интернет-порталы Фонда «Русский Мир» [165; 226] и Андрея Первозванного [136].

Вышеперечисленные веб-ресурсы содержат следующие категории источников:

- **делопроизводственная документация**, включающая 1) нормативные документы; 2) организационные документы; 3) информационно-справочные документы.

Достоверность делопроизводственной документации высока, поскольку она регулирует, организует и отображает (сообщает) порядок деятельности образовательных, культурных и религиозных учреждений [86, с. 43]. Она является актуальной и релевантной по своему характеру, т.к. описывает современные и соответствующие интересам научной работы культурные процессы. Однако, являясь источником исторического характера, она также содержит в себе определенную степень субъективизма.

К нормативным документам, рассматриваемым в исследовании, относятся Устав Православного Прихода Сурожской Епархии [239] и

Нормальный Приходский Устав РПЦЗ [188], принятые в соответствии с Каноническим Уставом РПЦ [240].

Действующий Устав Православного Прихода Сурожской Епархии был принят в своем окончательном варианте в июне 2010 г. на заседании епархиального собрания Сурожской Епархии. Структурно нормативный документ состоит из 12 разделов, касающихся общего положения прихода, органов управления, контроля, а также функций и задач приходского собрания и совета. Информация, представляющая исследовательскую ценность, содержится во втором разделе. В нем говорится о целях, задачах и формах деятельности организации.

Вторым источником послужил Нормальный Приходский Устав РПЦЗ. Документ был утвержден Архиерейским Синодом РПЦЗ в июле 1951 г. и редактировался дважды – в апреле 1955 и сентябре 1971 г. [174]. Устав состоит из 8 разделов, затрагивающих общие положения, статус прихожан и членов прихода, органы управления, вопросы церковного имущества. Актуальную для настоящей работы информацию содержат разделы № 1, 2, 4.

К нормативным документам также относятся образовательные (учебные) программы школ, освещающие содержание, направленность преподаваемых дисциплин. Первым источником данного типа является программа по русскому языку со страноведческим уклоном «Русский язык как другой родной» для билингвов Лондонской школы русского языка и литературы [203]. Ее материалы предназначены для детей дошкольного, младшего и среднего школьного возраста (с 3-4 до 13-14 лет). Блоки включают такие разделы, как грамматика и правописание, количество часов, требования к знаниям и умениям. Особый интерес вызывают методические комментарии и рекомендации к программе для каждого отдельного этапа обучения [203].

Другим источником стали образовательные программы Русской Гимназии № 1, предназначенные для детей дошкольного, младшего, среднего

и старшего школьного возраста [202; 204; 233]. Исследовательскую ценность представляют сформулированные цели и задачи школьных предметов. Существенным недостатком является отсутствие четкой структуры предметов, часовой трудоемкости, основных требований к их освоению, форм аудиторного и внеаудиторного контроля. Программы не имеют конкретного авторства и методических рекомендаций и в представленном варианте могут быть также отнесены к источникам информативно-справочного характера.

Следующая группа включает делопроизводственные документы организационного типа. Особый интерес вызывает расписание богослужений лондонских православных соборов [164; 214], учебный календарь занятий в церковно-приходской школе Сурожской Епархии [215], расписание культурных мероприятий Пушкинского Дома и Представительства Россотрудничества [182; 128]. Положительной стороной данных источников является фиксированность событий по дате.

Последнюю и самую большую группу составляют источники информационно-справочного характера. В первую очередь необходимо отметить используемые в работе информационные буклеты и проспекты, рассказывающие о преподавательском составе школ, примерном количестве учеников, учебных группах, факультативных, внепрограммных мероприятиях. Особый источниковый интерес вызывает буклет школы «Знание» [264], а также проспекты «Галерея педагогов школы» [205] и «Наша школа» [186] Лондонской школы русского языка. Недостаток источников данной группы заключается в их высокой степени субъективизма, поскольку материалы подобного рода нередко имеют ярко выраженный рекламный характер.

Источниковую базу также существенно расширили информационные сводки, анонсы и обзоры культурных и образовательных событий русских школ, культурных центров, русских православных соборов Лондона [117; 118; 120; 125; 137; 141; 143; 159; и т.д.]. Источники содержат емкие и

объективные сведения о точной дате, времени, месте проведения, кратком тематическом изложении мероприятий. На основании некоторых упомянутых сводок и анонсов можно сделать также общие выводы об особенностях культурных и информационно-просветительских программ русских центров, выявить их цель и направленность, целевую аудиторию.

Наконец, необходимо отметить сведения о русских воскресных школах при Успенском Соборе (Сурожская Епархия) [200] и Кафедральном Соборе Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников [242], содержащие краткую информацию об образовательной программе, преподавательском составе, контингенте обучающихся лиц, времени занятий и т.д.

- **статистические данные.** Характерными особенностями статистики являются а) отражение стабильной информации, б) репрезентативность и в) достоверность [91, с.107-108]. Используемые статистические данные отличаются релевантностью, актуальностью, а также объективностью, поскольку стремятся отобразить массовые явления.

В исследовании была использована «База данных русских школ дополнительного образования Великобритании» [129]. Источник отображает названия основных русскоязычных учебных центров Лондона. В нем указана информация о школьных днях занятий, основных предметах и факультативах.

Вторую группу источников составляют **публицистические материалы** – заметки, отчеты и интервью. Публицистика понимается как источник с заданной ориентированностью на целевую аудиторию и высоким уровнем оценочного характера, субъективно отражающий реальную действительность. Ее степень достоверности является зачастую относительной [91, с. 171]. Однако используемые материалы отмечаются информативностью и многоплановостью содержания, что соответствует интересам настоящей работы. Публицистическая оценка описываемых событий в работе не учитывается.

Информация, актуальная для данного исследования, содержится на страницах следующих русскоязычных интернет-газет и интернет-порталов: «Букник» [245], «Вести FM» [175], «Нескучный Сад» [228], «Russia Today» [207], «Афиша Лондона» [152; 170], «Сноб» [156; 174], «Российская Газета» [134; 246], «GQ» [167], «Ведомости» [220], «Lenta.ru» [154], «Коммерсант. ru» [130], «Москва 24» [116], «Заграница» [133; 208; 216; 243; 244], «The Business Курьер» [173; 210; 223; 247], «Ключ к жизни за рубежом» [178], «Англия. Today» [229], «Эхо России» [122] и др.

Особый интерес вызвали интернет-публикации русскоязычной службы новостей «Русская служба Би-Би-Си». В их числе статьи А. Терентьева «Русский Лондон: от нелегалов до олигархов» [238], М. Гречаниновой «Русская эмиграция – общность разобщённых» [155], К. Рожнова «Пообщаться и купить продукты» [218].

Некоторые материалы русского журнала «ЗИМА» также оказались актуальными для данного исследования. Выделим публикации К. Никитиной о русском театре «Хамелеон» «“Любовь в футляре” и русский театр в Лондоне» [187] и русском культурном центре – «Пушкинский Дом в Лондоне: как управляется и за счет чего живет самый старый центр русской культуры в Лондоне» [211]. Дополнительно отметим статью Н. Склярской «В Лондоне открылся русский книжный клуб для подростков».

Статья «Вспомнить забытый язык фольклора» [150], интервью О. Брамли «На нас – миссия объединяющего начала русской жизни Великобритании» [169], а также интервью К. Сесил «Директор, которая бывала на Колыме» [185] были взяты из еженедельной газеты «Англия».

Третья группа включает источники личного происхождения – **мемуары**. Мемуарная литература несет в себе авторскую ретроспективность, что предопределяет ее высокий уровень субъективизма и, напротив, небольшую степень достоверности. В этой связи фактические данные, содержащиеся в мемуарах, всегда требуют дополнительной проверки. Второй

особенностью данного источника является сильная привязка к определенному историческому контексту, что выявляет его культурологическую актуальность и релевантность. В работе мемуары понадобились для составления общей характеристики представителей современной русскоязычной диаспоры Лондона, на которые рассчитаны культурные практики.

В качестве источников были использованы мемуары писательницы Е. Отто «Лондон. Реальные истории русских эмигрантов, живущих и выживающих сегодня в самом роскошном городе» [192]. Произведение поделено на многочисленные главы, каждая из которых посвящена личной истории оказавшихся в Великобритании русскоязычных переселенцев, с которыми писательнице довелось пересечься в разных местах города.

Дополнительным источником стали мемуары Е. Давыдовой-Харвуд «Английская свадьба» [157]. Для нас данная работа интересна описанием жизни русской женщины, вышедшей замуж за англичанина. Писательница рассказывает о житейских событиях, происходивших с ней в британской провинции, делится мнением о быте и нравах англичан, их традициях и культуре в легкой несколько ироничной форме. Книга поделена на отдельные главы, которые, в свою очередь, являются частью общего сюжета.

Четвертая группа представлена **документами**, относящимися к **нормативно-правовой базе**. Отличие данного типа источников заключается в высокой степени достоверности и долгосрочности. Используемые в работе «Основы государственной культурной политики», утвержденные указом Президента от 24 декабря 2014 г., имеют официальный характер и отмечаются своей надежностью, компетентностью, достоверностью и освещением некоторых культурно-исторических явлений [190].

Пятую группу составляют анонимные анкеты-вопросники¹, благодаря которым в работе оценена эффективность культурных практик,

---

¹ См. подробнее глава 3.

функционирующих в диаспоре. Характерной особенностью данного типа источников является значительная широта охвата изучаемой аудитории и, как следствие, отражение массового общественного представления о текущих явлениях и событиях действительности. Положительной особенностью анонимной анкеты является искренность при ответе на вопросы [15], способная объективно отразить мнение и личный опыт опрашиваемых респондентов. Основные недостатки данного типа источников могут выражаться, во-первых, в относительной степени репрезентативности, как сформулированных вопросов, так и ответов, во-вторых, наличием ряда субъективных факторов, затрудняющих получение от респондента максимально продуманного и обоснованного ответа.

В исследовании в качестве источников использованы 365 анкет, составленные на платформе GoogleForms. Ответы на вопросы были получены в ходе онлайн-опроса представителей русскоязычной диаспоры Лондона и его ближайших окрестностей в международных социальных сетях «Facebook» и «ВКонтакте» и кроссплатформенных мессенджерах Telegram и Whatsapp.

Анкеты содержат титульный лист, предполагающий знакомство респондентов с темой проводимого опроса, содержательную часть, состоящую из 10 вопросов, и заключение со словами благодарности за участие в пройденном опросе. В анкете были использованы альтернативные, неальтернативные, закрытые и полужакрытые вопросы с возможностью вписать собственный вариант ответа. По содержанию вопросы преимущественно охарактеризованы как предметные [15], поскольку их основная цель состояла в получении информации культурологического характера.

Шестую группу составили интернет-блоги. Их положительной источниковой особенностью является способность быстро отразить современную и актуальную информацию. Как и в случае с мемуарами, существенный недостаток проявляется в авторской ретроспективности,

отличающейся очевидным субъективизмом или личной некомпетентностью в оценке происходящих событий. Помимо отмеченного блога нередко затрудняют процесс определения личности их составителя, отличаются содержательной изменчивостью/текстовым непостоянством и проблемой в верификации излагаемой информации [64].

Несмотря на сказанное, блоги могут быть расценены как пригодный источник дополнительного характера, поскольку позволяют отобразить общественное мнение по ряду аспектов. Для подкрепления данных, полученных в результате проведенного социологического опроса, были использованы сведения из интернет-блога М. Радуги «Об Англии с любовью...» от 2014 г., содержащие информацию об особенностях проживания русскоязычного населения в Лондоне. О комьютинге как необходимой составляющей жизни британцев и эмигрантов пишется в записях Н. Матвеева «Комьютинг в Лондон» [181] от 2011 г. О Лондоне как многонациональном мегаполисе рассказывается в блоге автора Рены – «7 главных выводов о британцах, сделанных спустя три с половиной года проживания в Лондоне» [216] от 2017 г.

Некоторые сведения о языковом, гастрономическом, религиозном опыте проживания эмигрантов, были получены из заметок А. Черновой «Чего мне не хватает в Англии» [244], «Открытие недели российского кино в Лондоне» [243], составленных в 2016 г., а также записей блогера Svargaman, «Русские эмигранты в Британии» [225] от 2013 года. Дополнительный интерес вызвал интернет-блог Т. Бриско «Записки из английской глубинки», пополняемый актуальной информацией с 2015 г. по настоящее время. В частности, была использована заметка «Англия: еда в вопросах и ответах. А страшные легенды про ужасную английскую кухню – правда?» [135].

Гипотеза исследования. В условиях диаспорального проживания досуговая практика культурно-просветительского и культурно-

развлекательного характера является неотъемлемым и ключевым механизмом сохранения традиционных культурных ценностей, представляющих собой базовую составляющую культурной идентичности социума и его отдельных представителей.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- предлагается авторское определение понятия «традиционные культурные ценности»;
- впервые культурные практики как механизмы сохранения традиционных культурных ценностей анализируются на основе трансформированной и доработанной коммуникативной модели Г. Лассуэлла;
- впервые выводится определение понятия «регулятор сообщения»;
- функционирование культурных практик как механизмов сохранения традиционных культурных ценностей рассматривается на культурном опыте диаспоры;
- впервые определены ценностные приоритеты представителей современной русскоязычной диаспоры Лондона;
- эффективность культурных практик оценивается по выведенным в исследовании параметрам: 1) степень ценовой доступности; 2) степень информационной доступности; 3) степень вовлеченности публики.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении научного представления о концептуальной сущности традиционных культурных ценностей как многоаспектного объекта исследования; обосновании рассмотрения культурных практик в качестве механизмов сохранения ценностей; в трансформации и доработке используемой применительно к практикам однолинейной коммуникативной модели Г.

Лассуэлла; выработке понятия «регулятор сообщения»; в привлечении делопроизводственной документации современных русскоязычных учреждений Лондона.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов работы в качестве обоснования государственной культурной политики по укреплению российской идентичности в современном мире; в возможности использования положений и выводов диссертационного исследования при проведении следующих учебных и практических курсов: «Историко-культурные аспекты российско-европейских отношений», «Россия и Европа в зеркале взаимного восприятия», «История культуры (России)», «Россия в современном мировом пространстве», а также при формировании нового учебного курса «Культура современного Русского Зарубежья».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшими характерными особенностями традиционных культурных ценностей являются их деление на духовные и материальные составляющие, функционирование на индивидуальном и коллективном уровнях, способность определять культурную идентичность целого общества и его представителей. Основными традиционными культурными ценностями являются национальный язык, религия и кухня. Данные элементы культуры формируют аутентичную картину мира, обладают набором функций (познавательной, коммуникативной, интегративной, идентификационной, транслирующей), а также пространственно-временной устойчивостью.

2. Культурные практики представляют собой неотъемлемый элемент культурной жизнедеятельности общества. Подобно коммуникативному акту культурная практика подразумевает наличие *коммуникаторов* (педагогических, научных работников, актеров, писателей, поэтов, священнослужителей); *сообщения*, в качестве которого выступают ценности; определенного типа *канала* для передачи данных ценностей (познавательный,

художественный, ритуальный) с соответствующим набором коммуникативных форм (уроки, беседы, круглые столы, мастер-классы, творческие вечера, театральные постановки, фестивали, концерты, религиозные праздники и т.д.); *реципиентов*.

Важным элементом культурной практики выступает *регулятор сообщения* или средство, благодаря которому формируются передаваемые от коммуникатора к реципиенту ценности.

3. На современном этапе русский язык является важнейшим фактором поддержания культурной идентичности исторически, социально-экономически и территориально разобщенной диаспоры в Лондоне. Русский язык служит основным средством межличностного общения при проведении различных культурных мероприятий в центрах русской культуры (театральных постановок, творческих вечеров, презентаций, мастер-классов, выставок, фестивалей), учебных занятий в русских школах, а также церковных служб, духовных наставлений и религиозных праздников в русских православных учреждениях.

4. Наиболее эффективным механизмом сохранения традиционных культурных ценностей в условиях диаспорального проживания выступает досуговая практика в форме культурно-просветительских и культурно-развлекательных мероприятий. Факторами, способствующими ее эффективности, являются ценовая и информационная доступность, массовость проведения, а также способность оказывать манипулятивное воздействие на общественное сознание.

Степень достоверности и научная апробация работы. Основные положения диссертации представлены на конференциях:

- XVIII Международная конференция «Россия и Запад: диалог культур» (г. Москва, 2016 г.);

- I, II, III Международный симпозиум «История еды и традиции питания народов мира» (г. Москва, 2014 г., 2015 г., 2016 г.);

- Межвузовская студенческая конференция «Региональные варианты массовой культуры» (г. Москва, 2018 г.).

Отдельные положения диссертации использованы в рамках учебного курса «Историко-культурные аспекты российско-европейских отношений» в Московском Государственном Университете имени М.В. Ломоносова.

Всего по теме диссертации опубликовано 8 статей, 4 из которых – в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ и ВАК РФ по специальности 24.00.01. – теория и история культуры.

Структура исследования включает введение, три главы с выводами по каждой из них, заключение, список использованной литературы, содержащий 268 наименований на русском и английском языках, одно приложение.

Глава 1. Теоретический анализ понятий «традиционные культурные ценности» и «культурные практики»

1.1. Этапы формирования основных теоретических подходов к осмыслению понятия «ценность» в западноевропейской и русской философской мысли

Философский интерес к ценностям и их сущности уходит глубоко в историю и относит нас к временам Античности. В софистике, натурфилософии и эллинистической философии осмыслить роль ценностей (*благ*) пытались Протагор, Демокрит, Эпикур (V – IV в. до н.э.). В рамках классической греческой философии о ценностях рассуждал Сократ и его выдающийся последователь Платон, в «Законах» впервые поделивший блага на обычные (душевные, телесные, внешние) и высшие или «метаценности» [78]. О ценностях много говорилось в сочинениях Аристотеля (IV в. до н.э.). Мыслитель пришел к выводу, что существуют блага в категории отношения и высшие блага [7, с. 299].

Наряду с попытками типологизировать ценности, философы пытались проанализировать их непосредственную взаимосвязь с человеческим миром. После Аристотеля к ценностной проблематике, в частности, обращались представители стоицизма в лице Зенона Китийского, Хрисиппа, Панетия Родосского (IV – II в. до н.э.). В результате, была выработана знаменитая ценностная триада «Истина-Добро-Красота», позаимствованная позже многими западноевропейскими мыслителями.

В Средневековье рассуждения о ценностях носили исключительно религиозную окраску. В сочинениях Августина Блаженного источником добродетели, справедливости, духовной нравственности, истины, красоты и,

следовательно, Высшим Благом становится Бог [13]. Тема обыденных (мирских) ценностей опускается.

В эпоху Возрождения ценностные представления продолжали носить расплывчатый и неоднозначный характер, однако их природа уже носила не мистический, божественный, но природный, земной характер, основанный на людских этических и гражданских принципах. Высшей ценностью для мыслителей становится не Бог, а Человек, рассматриваемый в качестве венца природы и реализации всего божественного на земле. На данном этапе развитие ценностной проблематики, главным образом, находит отражение в трудах выдающихся итальянских философов-гуманистов XV-XVI вв. Так, об истинных и ложных благах в их нравственном заключении рассуждал Л. Валла [18]. О ценностях сквозь призму прекрасного писал Л. Альберти [4]. Расширение представлений о политических ценностях получило развитие в трудах Н. Макиавелли [63].

В Новое Время сущность ценностей стала рассматриваться с естественнонаучной точки зрения, а также нарастающего технического прогресса. О ценностях в это время пишут представители эмпирической теории познания – Д. Юм [113], Ф. Бэкон, Т. Гоббс [31], а также философы-рационалисты – Г. Лейбниц [57], Б. Спиноза. Ценностью для мыслителей становится то, что неоспоримо и доказано наглядным опытом. Расширяется и усложняется трактовка самих ценностей. В частности, Т. Гоббс понимал под ними следующее: «... Пусть люди (как это большинство и делает) ценят самих себя как угодно высоко, их истинная цена не выше той, в которую их оценивают другие. Проявление ценности, которую мы придаем друг другу, есть то, что обычно называется уважением и неуважением. Ценить человека высоко — значит уважать его; ценить его низко — значит не уважать. Но высоко и низко в этом случае следует понимать по сравнению с той ценой, которую человек придает самому себе» [31, с. 66-67].

Большой вклад в переосмысление ценностей был привнесен родоначальником немецкой классической философии И. Кантом во второй половине XVIII века. В трудах «Основоположение к метафизике нравов», «Критика практического разума» и «Критика способности суждения» сущность ценностей приобретает новую интерпретацию. Критерием определения ценностей становится нравственный закон или всеобщий закон, порожденный чистым, практическим разумом [48, с.34].

Философские размышления о ценностях продолжились в трактате Г.В.Ф. Гегеля «Философия права». Ценностью по Гегелю становится «...всеобщность вещи, простая определенность которой проистекает из ее частного характера» [28, с. 119], а также «количественная определенность, выступающая из определенности качественного» [28, с.119]. Роль ценностей в некотором понимании исполняют деньги – вещественные представители, служащие знаком человеческой потребности.

Философский вклад И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля значительно предопределил дальнейшее развитие западноевропейской мысли. В 1860-е гг. немецкий философ Р.Г. Лотце опубликовал трехтомное сочинение «Микрокосм» [61], где впервые были введены понятия «значимость» (Getlung) и «ценность» (Wert). «Ценность» заменило собой используемое со времен Античности понятие «благо» и стала самостоятельной философской категорией, что также привело к становлению новой дисциплины – аксиологии.

На рубеже XIX-XX вв. понятие «ценность» было по-новому интерпретировано представителями фрайбургской (баденской) школы неокантианства. Благодаря философам-неокантианцам система ценностей приобрела объективно-абсолютистскую основу, а сами ценности стали рассматриваться в качестве идеального бытия. Так, основатель баденской школы В. Виндельбенд одним из первых стал интерпретировать ценности как вневременные и внепространственные явления, носителем которых выступает

трансцендентальный субъект. В представлениях философа ценность – идеал или цель сама по себе, позволяющая оценивать конкретные явления человеческой действительности. Ценность по своей природе априорна, абсолютно объективна, транслируема и непостижима для человеческого сознания: «Единственное разумное основание <...> сводится к требованию пережить совокупность всех разумных ценностей в абсолютном единстве, не достижимом ни для одной из форм нашего сознания в частности» [20, с. 13].

Г. Риккерт, другой видный представитель баденской школы, также интерпретировал ценности как некие идеалы. Философ видел в них исключительный аспект, с помощью которого можно отличить культурный мир от мира, порожденного природой [89, с. 53]. Мыслитель также задавался вопросом взаимосвязи ценностей и действительности и пришел к следующему заключению: «Ценности не представляют собой действительности, ни физической, ни психической. Сущность их состоит в их *значимости*, а не в их фактичности. Но ценности связаны с действительностью...» [89, с. 94].

Объективно-абсолютистский подход был чуть позже развит в рамках персоналистического онтологизма, основным представителем которого являлся М. Шелер. Ценности в понимании философа трактовались как онтологическая основа личности [108]. Схожих позиций придерживался Н. Гартман, автор знаменитого сочинения «Этика». В качестве основных ценностей философом были выделены благо, благородство, полнота, чистота [26, с. 368-399]. В группе частных нравственных ценностей отмечены справедливость, мудрость, самообладание, любовь к ближнему, правдивость [26, с. 402-433].

К критическому или радикальному переосмыслению ценностей подошел Ф. Ницше, призвавший в своем трактате «Воля к власти» к переоценке ценностей и замене призрачных, абстрактных принципов на их более реальные аналоги. Особой критике в сочинении подверглась

христианская религия как назидательный средневековый механизм по созданию ценностей и идеалов, «унижающих и позорящих конкретное» [77, с. 170-171]. К ценностным отношениям была возведена противоположность понятий «мира истинного и мира видимого». Основная позиция мыслителя – взывание к необходимости объективного полагания ценностей [77, с. 455]. Несколько десятилетий спустя к переоценке ценностей вернулся М. Хайдеггер. Мыслитель попытался полностью отказаться от «культы ценностей», заявив об их логической «безопорности». Он полагал, что аксиология лишена метафизичности, а понятие «ценность» искусственно надуманное явление [104, с. 41].

В постклассический период в аксиологии, начиная с 1930-х гг., начинает превалировать натурализм. Получает свое развитие *субъективно-релятивистская концепция*, главными представителями которой становятся Р.Б. Перри [256], Ч. Морис, К. Льюис и Д. Дьюи [252]. В отличие от объективно-абсолютистской концепции ее сторонники полагали, что природа ценностей заложена в реальном мире, а их источником является биопсихологическая сущность человека. Ценности интерпретируются не как абсолютные, идеальные, но относительные и субъективные явления, зависящие от потребностей конкретного живого индивида. Их производителем являются человеческие интересы, нужды и чувства удовлетворенности [252].

Субъективно-релятивистский подход нашел свое отражение в аксиологическом социологизме. Наиболее глубоко в данном направлении продвинулись такие выдающиеся социологи, как М. Вебер [19], Т. Парсонс [84], У. Ромас, Ф. Знанецкий, Е. Шилз. В аксиологическом социологизме ценностные установки стали носить исключительно социальный характер и пониматься как общественные приоритеты конкретной исторической эпохой. Ценностный критерий был оценен важнейшим элементом социализации и регуляции человеческого поведения. Т. Парсонс пишет о ценностях

следующее: «Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца <...> они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств» [84, с. 18]. Другой американский философ Дж. Ролз охарактеризовал ценности также как продукт индивидуального сознания социализированного «Я» [90].

Социологами Э. Дюркгеймом [42] и П. Сорокиным [95] был выработан функциональный подход к понятию «ценность». Ему был присвоен не столько общественный характер, сколько роль движущего «локомотива» глобальной человеческой жизнедеятельности и фактора общественного сознания. Ценность стала пониматься как ключ к истории развития, существования и принципов функционирования общества.

Наконец, В. Дильтей [40], О. Шпенглер [111], Дж. Тойнби рассмотрели ценностную проблематику в свете культурно-исторического релятивизма. Мыслители полагали, что ценности могут разделяться не только в рамках одной общечеловеческой культуры, но отдельными культурными общностями, при этом в каждом отдельном случае они способны к индивидуальному, психическому «объективированию» и могут существовать независимо друг от друга в границах той или иной культуры.

В отечественной философской мысли ценностное учение получило развитие во второй половине XIX века. Одним из первых к ценностной проблематике обратился Н.Я. Данилевский [38]. Длительное время в трудах русских философов превалировал объективно-абсолютистский подход, преимущественно в его религиозном ракурсе. В частности, в основе ценностной концепции Н. О. Лосского легли христианские основы мировосприятия. Философ полагал, что ценностям свойственна «всепроникаемость» и способность определять смысл как всего мира и событий в нем, так и отдельной человеческой индивидуальности и его

поступков. В 1931 г. была выпущена книга «Ценность и бытие», в которой была выстроена ценностная модель по принципу теистического персонализма. Философ выделил абсолютные, относительные, субъективные и объективные ценности, а также определил ценностный ранг, в котором такие христианские ценности, как Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой заняли первоочередное место [59, с.120]. Ценность в восприятии Н.О. Лосского стала посредником между идеалом и бытием [58, с. 262].

О ценностях размышляли и другие видные русские религиозные философы. Среди них в особенности стоит отметить Н.А. Бердяева, отказавшегося от рационалистического подхода Г. Риккерта. Философ полагал, что ценность должна предшествовать суждению и определять его [12]. По его мнению, высшие ценности заложены не в материальной, а в духовной культуре, которая по своей природе аристократична [11, с. 617].

В советский период аксиология как философская дисциплина длительное время отвергалась, и, как результат, не имела должного развития. Ситуация изменилась только в 1960-е гг., когда данное философское направление было официально разрешено советским правительством. В отличие от русской религиозной философии XIX – первой трети XX вв. ценности рассматривались советскими мыслителями исключительно в рамках философии исторического материализма. Например, советский исследователь И.С. Нарский рассматривал ценности в качестве идеалов общественной жизни и личной деятельности [75, с. 212-214]. Исследователь пришел к выводу: «Нет ценностей как особых «сущностей», но функцию ценностей исполняют передовые социальные отношения, всесторонне развивающаяся в условиях движения к коммунизму «человеческая природа». Безусловной, высшей ценностью является счастье трудящегося человека...» [75, с. 224-225].

В рассуждениях другого советского мыслителя В.А. Василенко было прослежено влияние субъективно-релятивистского подхода. Исследователь

утверждал, что именно субъект в силу своей определенной заинтересованности определяет, что представляет для него ценность [18, с. 5]. Носитель ценности – «предмет человеческой потребности и средство ее удовлетворения», но сама потребность и «бытие пригодного для ее удовлетворения предмета» не порождается ценностями [18, с. 8-10].

В понимании В.П. Тугаринова ценности имеют двойственную природу и одновременно могут выступать в качестве идеала и значимости [94, с. 9]. Ценности, по его мнению, синтезируют в себе проблемы значения, смысла и желаемого, в связи с чем понимаются как своеобразные средства, чья основа исключительно материалистична [99, с. 12]. Схожих идей придерживался советский исследователь О.Г. Дробницкий, также трактовавший ценности как специфическое явление общества, несущее в себе материальную наполненность [41].

Объективно-абсолютистский и субъективно-релятивистский подходы продолжают свое развитие в отечественной философской мысли. По мнению исследователя Г.П. Выжлецова, распространенный сегодня субъективно-релятивистский подход имеет существенный недостаток, поскольку интерпретирует ценности как «некоммуницируемую сокровенность переживания, которую человек не может ни с кем разделить» [24, с.79], что не совсем верно. Культуролог полагает, что одни и те же ценности в каждой новой ситуации воссоздаются, переживаются и, следовательно, передаются людьми из поколения в поколение.

М.С. Каган больше рассматривает ценности с позиций субъективного и характеризует их как сознательно выработанные, «зафиксированные» отношения человека к тем или иным явлениям. Философ особое внимание отводит понятию «аксиосферы» или системы конкретных форм ценностного отношения человека к миру [46].

В наше время переосмысление подходов, поиск нового восприятия сущности ценностей продолжает свое развитие в публикациях многих

российских ученых в области социологии, культурологии, философии, психологии. Среди них можно отметить исследовательские труды С.М. Карашпая [51], Л.Н. Харченко [105], И.П. Лотовой [60], Д.А. Федчука [101], Ан С.А., Белиновой О.А. [5].

Таким образом, изначально вопрос о ценностях был поднят в рамках античной философии и получил последующее развитие в эпоху Средневековья, Возрождения, а также Нового Времени. На рубеже XVIII-XIX вв. ценностная проблематика была отображена в трудах таких выдающихся европейских мыслителей, как И. Кант и Г.В.Ф. Гегель. Переосмысление понятия «ценность» в этот период во многом послужило толчком для бурного развития аксиологической мысли во второй половине XIX в. С 1860-х гг. ценность начинает рассматриваться как самостоятельная философская категория. Вопрос о ценностях был включен в структуру вопроса о бытии и познания, благодаря чему появилась новая и философская дисциплина – аксиология.

Вплоть до 1930-х гг. господствующей в аксиологии являлась объективно-абсолютистская концепция, рассматривавшая ценности в качестве вынесенных за пределы субъективной реальности идеалов, обладающих вневременным и внепространственным характером. В отечественной мысли данный подход получил дальнейшее развитие в рамках религиозной философской мысли, где представления о ценностях диктовались божественным или иррациональным началом, а также в трудах некоторых советских исследований марксистско-ленинского учения, где ценности воспринимались как идеал конкретного общества в историческом срезе.

Вторым подходом стала субъективно-релятивистская концепция, рассмотревшая ценности в качестве явлений, некоммуницируемых, производных и зависящих напрямую от субъекта. Ее сторонниками стали представители натурализма, аксиологической социологии, функционального

подхода, культурно-исторического релятивизма, а также некоторые советские мыслители.

В наши дни отечественная аксиологическая мысль получает должное развитие. Исследователи продолжают изучать данный феномен, связывая накопленные теоретические знания с научными потребностями современности.

Наконец, основополагающим подходом для настоящего исследования послужит объективно-абсолютистский подход, поскольку именно он позволяет трактовать ценности как вневременные и внепространственные транслируемые идеалы, независимые от приоритетов и интересов конкретного субъекта.

1.2. Сущность понятия «традиционные культурные ценности»

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой под словом «ценность» понимается: «1. Стоимость чего-либо, выраженная в деньгах; 2. То, что имеет высокую стоимость; ценный предмет; 3. Важность, значение» [250]. Новейший философский словарь трактует под этим явление, указывающее на человеческое, культурное, социальное значение, отсылающее нас к смысловому основанию [248, с. 798.].

Как видно из определений, слово «ценность» имеет неоднозначную трактовку. Предикат «культурный» усиливает данную многоаспектность, поскольку само понятие «культура» имеет большое количество научных определений, в которых ценности также нередко указываются как его составная часть. Например, советский исследователь Н.З. Чавчавадзе подчеркивал, что культура есть мир воплощенных ценностей определенного людского коллектива или общества [106]. О тесной взаимосвязи ценностей и культуры говорит другой известный отечественный исследователь – Г.П. Выжлецов, охарактеризовавший ценности как ядро, определяющее смысл и

содержание культуры [21; 22; 23]. Культура, как характерный ценностный набор, служащий ключом к пониманию человеческой действительности, трактуется еще одним видным философом – П.С. Гуревичем [37, с. 17].

Впервые в научный оборот понятие «культурные ценности» было введено в принятой в Гааге от 14 мая 1954 года *«Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»* [29]. В конвенции под термином понимались исключительно производные материальные предметы человеческой деятельности. Больше полувека спустя культурные ценности продолжают трактоваться как вещественные объекты, связанные с историей человечества [32; 33; 52; 82; 109]. Под ними нередко понимаются архитектурные сооружения, исторические памятники, художественные и литературные произведения, т.е. объекты, являющиеся примерами человеческого достоинства и гордостью конкретного народа.

Второй способ трактовки вытекает из нематериального. Культурные ценности в привязке к породившей их культуре уже интерпретируются как «значимые для человека и общества предметы, явления, идеи, символизирующее духовное, нравственное, совершенное» [78, с. 376], а также наследуемые универсалии общества, игнорирование которых может привести к потере связи между старшим и младшим поколением [233, 274]. Отечественный исследователь А.Я. Флиер также делает акцент на наследуемости рассматриваемого феномена и понимает под ним выработанные «ключевые принципы реализации человеческой жизнедеятельности, обычаи, образцы, оценки, мнения, интерпретации, нормы поведения, способствующие сохранению целостности и единства общества» [103, с. 216]. Дополнительной особенностью культурных ценностей является также их «образцовость» (признанная положительность), позволяющая исполнять им роль ориентиров в обществе [66; 103].

Являясь многоаспектным феноменом, культурные ценности поддаются классификации. Так, отечественный исследователь Молчанов Д.В.

предлагает поделить ценности на общечеловеческие и культурно-специфические [70, с. 326]. Общечеловеческие (универсальные) ценности имеют специфику, присущую всему человечеству, и воспроизводятся повсеместно, формируя тем самым общую ценностную систему. Представители разных культур положительно оценивают такие явления жизни, как любовь, здоровье, счастье. Напротив, негативную оценку несут в себе смертоубийства, кражи, пьянство. «В каждой жизненной ситуации эти ценности воссоздаются вновь и вновь каждым поколением и каждым человеком... Единство уникальности и всеобщности функционирующих и передающихся из поколения в поколение ценностей и делает их общечеловеческими» [24, с. 81], – отмечает Г.П. Выжлецов.

Культурно-специфические или, в нашем случае, традиционные культурные ценности, напротив, свойственны представителям конкретного сообщества или коллектива. Именно ценности данного типа, с одной стороны, лежат в основе культурной идентичности конкретного народа, с другой – образуют барьер между представителями разных культур, провоцируют расхождение в ценностных ориентациях и нередко приводят к недопониманию, а иногда и настоящим культурным войнам как на самом простом бытовом уровне, так и на уровне международных отношений [97].

Если рассматривать традиционные ценности в качестве культуuroобразующих факторов, то к таковым можно отнести и основополагающие элементы национальной культуры. В исследовании под важнейшими традиционными культурными ценностями на духовном уровне понимаются язык и религия, на материальном – национальная кухня. Язык представляет собой, в первую очередь, средство общения. Религия – способ духовного постижения мира. Национальная кухня воплощает собой сложившуюся коллективную систему питания и включает конкретные пищевые привычки, традиции, свойственные представителям конкретного народа.

Выбор в пользу языка, национальной кухни и религии как основных традиционных ценностей определен, главным образом, их способностью формировать у их носителей аутентичную картину мира – особое отношение к окружающей действительности, а также определенное понимание происходящих в ней явлений и событий. Формирование специфической картины мировосприятия, в свою очередь, достигается путем развития определенных черт национального характера.

В научной сфере одной из фундаментальных основ становления человека как личности признан язык. В действительности, язык является важнейшим инструментом развития некоторых качеств национального характера. С.Г. Тер-Минасова справедливо сравнивает его со «строгим учителем», определяющим в людях «идеи, представления, модели культурного восприятия и поведения» [98, с. 134]. Русский язык и его влияние на национальный характер – отдельная научная тема. В рамках данной работы, однако, отметим, что такие присущие русскому человеку качества, удальство, полагание на извечное «авось», широта, непостижимость и противоречивость души во многом опосредованы национальным языком. Даже процесс изучения иностранных языков в осознанном возрасте сам по себе может отражаться на отношении человека к тем или иным аспектам действительности. Например, немецкий язык невольно может культивировать педантичность и пунктуальность, английский – сдержанность и чопорность, французский – легкомысленность и сентиментализм [97].

Религия также вносит свой вклад в развитие национальных качеств. В первую очередь, она вырабатывает в людях традиционность. Рассуждая о православии как о своеобразном факторе воспитания национального характера, вспомним о таких его составляющих, как духовность, соборность, нестяжательство, стойкость, взаимопонимание, чувство справедливости, давно ставшие неотъемлемым атрибутом русскости в самом широком смысле этого понятия.

Национальная кухня – еще один инструмент по определению национальных черт характера. Как и религия, национальная кухня способствует развитию традиционности, диктуемой в данном случае многовековой, исторической приверженностью к конкретным гастрономическим пристрастиям. В век глобализации, характеризующейся богатым выбором иностранных блюд, закладываемые и бессознательно передаваемые веками национальные вкусы и привычки остаются прочными, неизменными. Традиционность, предопределенная особенностями национального питания, заключается также в уважительном отношении к домашнему очагу, членам своей семьи и в особенности старшему поколению. Свойство кухни объединять поколения через традиции отмечается А.В. Павловской: «...в эпоху повсеместной мобильности и массовых миграций национальная еда нередко остается единственной связующей нитью с исторической родиной и не дает почувствовать себя безродным и лишенным корней» [79, с. 10]. Наконец, широко известными чертами характера русского народа являются щедрость, открытость, хлебосольство, гостеприимство, размах, которые также стали во многом результатом исторически выработанных гастрономических традиций.

Кроме того, значимость языка, религии и национальной кухни как традиционных ценностей также определяется наличием ряда функций и определенной степенью пространственно-временной устойчивости в культуре, о чем более подробно будет сказано в параграфах 1.2.1, 1.2.2, 1.2.3.

Итак, проделав теоретический анализ сущности культурных ценностей, сформулируем следующие основополагающие и наиболее значимые критерии для определения рабочего понятия «традиционные культурные ценности»:

- деление на материальные и духовные составляющие;
- функционирование на индивидуальном и коллективном уровне;
- образцовость;

- коллективное наследование;
- способность определять культурную идентичность;

Таким образом, понятие «традиционные культурные ценности» предполагает лежащие в основе культурной идентичности, разделяемые на индивидуальном и коллективном уровне, а также отличающиеся образцовостью и наследованием духовные и материальные явления².

В настоящем исследовании в качестве важнейших традиционных культурных ценностей рассматриваются язык, религия и национальная кухня, характерными особенностями которых является способность формировать у носителей определенной культуры аутентичную картину мира, выполнять целый ряд функций, сохранять пространственно-временную устойчивость.

1.2.1. Язык как традиционная культурная ценность: характеристика функционирования и особенности пространственно-временной устойчивости в культуре

Язык и культура – два взаимосвязанных понятия. Культура является двигателем развития и постоянного изменения языка. Язык обогащает и развивает культуру, передает ее содержание как в устной, так и письменной форме, становясь необходимым условием ее существования. Будучи традиционной ценностью, язык выполняет несколько ключевых функций в культуре. Первой из них является коммуникативная функция. Язык выступает как инструмент общения, средство передачи и обмена информацией. Без постоянного обмена информацией живой язык регрессирует, устаревает, превращаясь в мертвый. Вместе с мертвым языком перестает развиваться и культура. Взаимосвязь языка, культуры и коммуникации очевидна и бесспорна [92]. С коммуникативными свойствами тесно связана познавательная функция языка, выражающаяся в отражении и фиксации

² Данный вывод сделан в статье: Культурные ценности и способы их классификации: философско-культурологический аспект // Философия и культура. 2018. № 9. С. 1-5.

мыслительной деятельности человека. Закрепив в языковой форме мысли, человек в дальнейшем передает их посредством коммуникативного акта.

Языку свойственна идентификационная функция. Одним из первых к данному выводу пришел американский лингвист и этнолог Э. Сепир, отметивший, что язык – это своеобразный индикатор социальной и культурной самодостаточности [93, с. 233]. Исследователь М.Н. Рассоха, подчеркивая идентификационное свойство языка, пишет: «...язык является способом присутствия человека в мире, способом оповещения о своей группе/своем обществе и о себе... индивидуумы и группы создают дискурсы для выражения своей национальной, профессиональной, возрастной и других идентичностей, которые маркируют их как единый языковой коллектив» [88, с. 44].

Следствием идентификационной функции является интегративное свойство языка как ценности. Являясь одним из столпов культуры, он представляет собой явственный ориентир в понимании «своих» и «чужих». Как утверждает И. Г. Милославский, язык благоприятствует временному и пространственному взаимодействию и взаимопониманию представителей конкретной людской общности: «...язык выступает не только как средство познания и отражения окружающей действительности, но как некоторое сложное и иррациональное устройство, формирующее культурную общность людей. Это “устройство” позволяет обладателям этой ценности успешно взаимодействовать между собой, адекватно понимая друг друга. При этом в нем содержатся и такие элементы, которые затрудняют чужому <...> вхождение в эту общность. Что-то вроде замка с различными секретными, которые совсем не секреты для своих, поскольку согласно их традициям и опыту иначе и быть не может, и необъяснимые странности для чужих, поскольку базируются на иррациональной основе» [69].

Еще одно значение языка выражается в его номинативном свойстве или в возможности символически обозначать окружающие человека

предметы действительности. Язык позволяет рисовать в человеческом сознании определенную картину мира, которая может существенно отличаться от других языковых картин [92], о чем подробнее было сказано выше.

Последней и важной с позиций культурологии и лингвистики функцией является транслирующее свойство языка, заключающееся не просто в фиксации знаний, но в сборе, сохранении и передачи результатов накопленного опыта. Согласимся в данном случае с мнением С.Г. Тер-Минасовой, охарактеризовавшей язык в качестве сокровищницы и копилки культуры [98].

Будучи важнейшим культурным компонентом, язык поддается постоянным искажениям [68]. Степень пространственно-временной устойчивости языка к искажениям особенно хорошо прослеживается на историческом опыте эмигрантов. Как известно, для представителей первой волны эмиграции XX в. русский язык был одной из основных ценностей и средством духовного контакта с родиной. Наряду с православием он воспринимался как важнейший показатель «русскости» [115, с. 38]. Во избежание языковой ассимиляции во многих европейских странах открывались школы, где важнейшим предметом являлся родной язык. Желание не потеряться в чужой стране побуждало эмигрантов вести борьбу за первоначальную чистоту речи. В этом движении принимали участие не только родители, но педагоги и писатели. Многие эмигрировавшие языковеды тех времен нередко публиковали статьи о важности уважительного и чуткого отношения к языку как ценности [87, с. 143]. Именно благодаря этим непосильным стараниям дети эмигрантов сохранили его в естественном, незаученном виде на достаточно высоком уровне, а взрослое поколение надолго сохранило национальное и культурное единство за рубежом.

По историческим свидетельствам советские эмигранты отнеслись к проблеме языковой ассимиляции проще, чем их предшественники [115, с. 42]. Только некоторая их часть, вынужденно покинувшая страну по социально-политическим причинам, продолжала испытывать регулярный интерес к родине и старалась поддерживать общение на русском. Наконец, представители современной волны эмиграции, уезжающие из страны преимущественно по экономическим причинам, подходят к языку еще более «поверхностно» и нередко смешивают родную речь с иностранными словами, а иногда и вовсе забывают ее. Особое негативное влияние на правильность речи оказывает английский. В современных русских диаспорах Великобритании, США, Канады неслучайно существует такое понятие, как «рунглиш». Так, опыт проживания эмигрантов за рубежом доказывает, что у языка есть свои проблемные, «уязвимые места», обусловленные системными и индивидуальными причинами [43, с. 693].

Таким образом, язык является одной из основополагающих традиционных культурных ценностей с характерным набором функций. На примере истории русской эмиграции можно сделать вывод о способности языка «выживать» в чужом культурном контексте, но с определенными оговорками: целостность и аутентичность языка зависит от целого ряда внешних и внутренних факторов.

1.2.2. Религия как традиционная культурная ценность: характеристика функционирования и особенности пространственно-временной устойчивости в культуре

Тема взаимосвязи религии с культурой занимает особое место в гуманитарной сфере. Некоторые исследователи стараются развести данные понятия друг от друга или, наоборот, сводят их к одному знаменателю. Однако, на наш взгляд, ошибочно считать, что религия – сугубо антикультурный феномен или, напротив, единственное и исключительное основание культуры. Религия – духовное явление, которое невозможно вырвать из культурного контекста. Это важнейшая многофункциональная ценность, являющаяся средством познания мира [114, с. 135]. С помощью религии люди осознают окружающую их действительность и рационализируют неизведанные и трудно поддающиеся объяснению реалии мира, пытаются понять абстрактные и непостижимые для человеческого разума явления. Они заполняют ею когнитивные пробелы и формируют каноны, по которым обязаны жить последующие поколения.

Религия – важнейший инструмент идентификация [25, с.103], благодаря которому люди приписывают себе принадлежность к определенной культурной общности. Будучи признанной не на индивидуальном, но коллективном уровне, она закрепляется в сознании принявшего ее коллектива [73]. Следствием функции идентификации служит интегративный характер ценности. Формируя целостное представление о мире, вероисповедание представляет собой универсальное и прочное средство по сплочению людей в одно целое, поскольку прививает людям дух солидарности и единогласия, подготавливая отдельных индивидов к социальной жизни и своего рода «послушанию».

Религия содействует непосредственному общению между верующими и Богом и тем самым проявляет функцию коммуникации. Коммуникативное

свойство религии находит свой выход в культовых действиях, молитвах и живом общении между прихожанами церкви, что также способствует укреплению и развитию социальных связей. С коммуникативной функцией тесно связана трансляция, проявляющаяся не только в сохранении накопленного социокультурного опыта, но и в передаче духовных устоев в общественной среде из поколения в поколение [54, с. 163].

Среди прочих, ранее неупомянутых свойств необходимо также отметить способность религии к стабилизации общественной среды посредством выработанных норм религиозного поведения. Как отмечает исследователь Г.И. Бондаренко, с учетом современных «агрессивных» глобализационных тенденций религия становится «жизненно необходимым фактором стабильного развития общества, не желающего утрачивать свою культурную идентичность» [16, с. 35].

Религия также устойчива по своей природе [76, с. 44], что хорошо видно на примере истории русского православия, которое на протяжении долгого времени являлось стержнем Русского Мира. Оно предопределило ход развития государства, а также оказало большое влияние на развитие глубинных эмоциональных, моральных установок и жизненных устоев русского народа. Привнеся однажды в русскую культуру некоторые аспекты Восточного христианского мира, оно вобрало в себя и определенные, присущие только русскому миру реалии. Неудивительно, что попытка переосмыслить или вовсе отвергнуть глубинные национальные, в частности, православные устои в 1917 г. обернулась для страны настоящей социальной катастрофой, вылившейся в первую массовую отечественную эмиграцию [100, с. 290].

В эмиграции стремление поддерживать духовный контакт с Отечеством лучше всего проявлялось желанием сохранять православную веру. За рубежом большинство представителей русских колоний либо тянулось к ранее выстроенным православным церквям (чаще всего при

посольствах), либо старалось выстроить новые. Историк М. Раев по этому поводу отмечал следующее: «для многих эмигрантов возрождение веры являлось источником утешения и внутренней силы, необходимой для того, чтобы пережить тяготы изгнания и заполнить пустоту, возникшую после утраты прежних идеалов ...» [87, с. 153]. Однако, будучи мощным и достаточно консервативным столпом, перенесенное на «чужую почву» русское православие, сохраняя свои базовые традиционные качества, стало быстро тяготеть к экуменическому движению и стремиться интегрироваться в большое христианское общество [52]. Результатом этого стало заимствование целого ряда западных традиций. Так, русское православие в Великобритании в середине XX в. очень быстро переняло такие несвойственные для нее обычаи, как ведение богослужений на английском языке и достаточно демократичное отношение к «православному дресс-коду» [228]. Как итог, именно в среде эмиграции православие, демонстрируя свою коммуникативность и открытость к новым межконфессиональным контактам, обнаружило также в себе определенную степень незащищенности перед лицом новых, более глобальных, порой чрезмерно для нее «современных» веяний³.

Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что религия – важнейшая традиционная ценность. Она выполняет ряд характерных функций и, будучи постоянным и консервативным по своей природе явлением, тем не менее, допускает определенные инокультурные заимствования, о чем свидетельствуют экуменические тенденции, получившие свое развитие в русской православной церкви за рубежом в XX веке.

---

³ Данный вывод сделан в статье: К вопросу о культурных ценностях и способах их передачи // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №4. С. 107-114.

1.2.3. Национальная кухня как традиционная культурная ценность: характеристика функционирования и особенности пространственно-временной устойчивости в культуре

Национальная кухня – общепризнанный элемент культуры и важнейшая материальная ценность, выполняющая целый ряд определенных задач. Одной из базовых в этом списке является функция познания мира. Исторический факт: в поисках новой пищи наши предки покидали нажитые, привычные места обитания и уходили искать новые, тем самым расширяя свои представления о мире, познавая новые для них явления и приспособляясь, адаптируясь к непривычной для них новой среде обитания. Как и тысячи лет назад, сегодня еда остается одним из главных ключей к познанию новых культур и одновременно своего «культурного» Я.

Еще одной базовой функцией еды является способность объединять, сплачивать отдельно взятых индивидов в одно целое [80]. В этом смысле национальная кухня выступает в роли «цементирующей» основы, сплачивающей вокруг себя представителей не только разных религиозных течений и взглядов, но и людей, имеющих отличное национальное происхождение, а также носителей разных языков. Ярким примером данному положению служит русско-советская национальная кухня, включающая два исторических пласта – дореволюционный, выраженный блюдами крестьянской и царской кухни, и советский, включающий русские, украинские, кавказские (в особенности, грузинские), среднеазиатские гастрономические привычки. Именно советский пласт придает русской национальной кухне интернациональный характер, объединяющий вокруг себя как самих россиян, так и выходцев из стран постсоветского пространства. Еще одна функция национальной кухни – регулятивная [49]. Еда оказывает влияние на поведение человека на повседневном, праздничном и ритуальном уровне. В каждом из этих случаев, в зависимости от ситуации

мы ведем себя по-разному, и это, в свою очередь, оказывает влияние на наше взаимодействие с окружающими нас людьми.

Еда является также отличным средством невербального общения. Французский этнолог и культуролог К. Леви-Стросс в научном исследовании «Мифологии: происхождение застольных обычаев» говорил, что процесс приготовления пищи, способы ее подачи и приема можно охарактеризовать как своеобразный акт коммуникации, который можно расценить в качестве яркого примера невербального языка [56, с. 114-163]. В действительности, в каждом блюде национальной кухни заложен определенный исторический посыл, который связывает людей с их предками в глобальном временном срезе. Пища также служит предлогом к коммуникативному взаимодействию между людьми [49]. Примером тому могут послужить ужины, ежедневно и традиционно собирающие вокруг себя членов семьи, желающих обсудить итоги прошедшего дня и свои планы и задачи на будущее.

Еще одной важной особенностью национальной кухни является транслирующая функция. Будучи невербальным средством общения, пища содержит в себе исторические и культурные символы, выражает самосознание своего народа-носителя, несет и транслирует его мысли, суждения об окружающем мире [27, с. 56]. В особенности это хорошо видно на примере праздничной пищи, которая нередко имеет глубокий национально-исторический, а порою религиозный подтекст.

С транслирующей функцией тесно связана функция идентификации, как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. С одной стороны, пищевые привычки отдельно взятого человека оказывают заметное влияние на формирование в нем самостоятельного индивидуального стержня, прививают ему непохожесть на остальных. С другой стороны, они нередко несут в себе коллективный характер: продукты, являющиеся любимыми или обыкновенно привычными для одной нации, могут оказаться совершенно неприемлемыми в других культурах. Блюда национальной кухни обретают

тем самым статус репрезентативных культурных маркеров [71]. Нередко вкусовые пристрастия целой нации к тем или иным блюдам также приводят к появлению стереотипов, несущих отрицательную коннотацию.

В современной научной мысли национальная кухня рассматривается в качестве одного из самых стойких компонентов национальной культуры. Отечественный этнолог С.А. Арутюнов пишет по этому поводу следующее: «Пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним более всего связаны представления народа о своей национальной специфике...» [8, с. 10]. Соответствующие выводы о постоянстве гастрономических традиций у народов можно также сделать из исследовательской работы Г.Г. Громова [34].

Подтверждение, что далеко не все готовы подстраивать свои веками сформировавшиеся гастрономические привычки под новые веяния глобализации и отказываться от привычных продуктов в пользу неизвестных новинок, в наше время доказывается на примере эмигрантов. Переезжая в чужую страну, они редко отказываются от любимых блюд и достаточно долго сохраняют обусловленные вкусовые ориентиры [94, с. 281]. О гастрономическом опыте эмигрантов подробно пишет А.В. Павловская: «Колонизаторы раньше, также как эмигранты сейчас, всегда везли с собой свою гастрономическую традицию, как символический кусок родной земли. Во многих семьях, полностью слившихся с окружающей культурой, только кулинарные пристрастия нередко выдают страну их происхождения, вкус к еде сохраняется дольше и адаптируется труднее, чем другие культурные составляющие» [79, с. 7]. Некоторые исследователи также отмечают, что заслуга сохранности гастрономических традиций в эмиграции во многом отведена русским женщинам. Как отмечает О. Н. Баркова, среди жен эмигрантов отношение к традициям национальной кухни всегда было особенным и бережным [10, с. 61].

Подводя итог сказанному, отметим, что национальная кухня – важнейший компонент культуры. Являясь традиционной ценностью, она выполняет познавательную, интегративную, регулятивную, коммуникативную, транслирующую и идентификационную функции. Жизненный опыт эмигрантов также доказывает не лишней раз способность национальной кухни сохранять константность в пространстве и во времени, в том числе, в измененном социокультурном контексте⁴.

1.3. Сущность понятия «культурные практики»

Сохранением и передачей ценностей из поколения в поколение в культуре призваны заниматься определенные механизмы. В классической трактовке под «механизмом» подразумевается некое внутреннее устройство, обеспечивающее функционирование технического аппарата, прибора или машины. В переносном смысле под словом понимается «последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие или явление» [249]. В обоих вариантах трактовки главная задача механизма сводится к повторяющемуся и системному обеспечению конечного, предсказуемого, ожидаемого результата.

В гуманитарной сфере понятие «механизм» встречается, главным образом, в социологии и культурологии. Так, М.И. Найдорф считает, что культуре свойственна механическая сущность, поскольку она посредством передачи ценностного опыта постоянно и систематически занимается очеловечиванием человека. Результатом данного воздействия является формирование полноценных представителей культурной общности. Одновременно и сама культура, будучи многосложным и воспроизводящим механизмом, является комплексом мотивирующих механизмов [74].

---

⁴ Данный вывод сделан в статье: К вопросу о культурных ценностях и способах их передачи // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №4. С. 107-114.

В исследовании в качестве механизмов сохранения ценностей предлагается рассмотреть культурные практики. Понятие «культурная практика» вошло в научный оборот относительно недавно [14] и по этой причине не имеет однозначного и исчерпывающего определения. Нередко культурные практики характеризуются как прикладные действия, выполняющие определенные культурные цели и задачи в обществе [44]. Исходя из данной трактовки, практиками призваны заниматься исключительно культурные учреждения – музеи, библиотеки, театры, культурные центры и клубы [55].

Между тем, российский культуролог И.И. Ирхен, акцентируя внимание читателей на новизну осмысления культурных практик как части российской действительности, обнаруживает их тесную взаимосвязь с деятельностью отдельных людей, а также известных деятелей культуры. Исходя из данного положения, к практикам относится не только просветительская работа культурных учреждений, но также творческая, досуговая, историко-культурная деятельность человека [45, с. 321]. Подразделение культурных практик на разные виды деятельности не лишней раз доказывает многоаспектность данного понятия.

Согласимся с утверждением, что культурные практики представляют собой определенную целенаправленную деятельность [14, с. 16]. Подчеркнем также тот факт, что результат любой деятельности обязательно включает в себе преобразовательный характер. Российский исследователь Т.М. Махаматов пишет по этому поводу следующее: «Человек изначально формируется как общественное и деятельное существо. Его деятельность, как и он сам, по своей сущности (осознается это индивидом или нет) является общественно-исторической и выступает как сознательное действие, цель которого – решение возникшей или же поставленной перед ним обществом практической задачи преобразования вовлеченного в общественную практику материального объекта, предметной области» [67, с. 4-5]. Очевидно, что

конечным результатом культурной практики станет культурное преобразование ее непосредственных участников.

Возвращаясь к анализу рассматриваемого понятия, обратимся также к его общей словарной трактовке. Согласно ей практики есть не что иное, но некий кладезь опытности и умения [250]. В действительности, практика не возникает на пустом месте. Она представляет собой отрегулированное, проверенное методом проб и ошибок и позже одобренное обществом явление, активно вобравшее в себя суммарные результаты человеческой деятельности прошлых лет. В случае с культурными практиками речь идет, в первую очередь, о ценностной природе накопленного опыта.

Итак, культурные практики – источник накопленного ценностного опыта и одновременно непосредственная систематическая, регулярная деятельность самого человека по усвоению настоящего опыта, конечным результатом которой является его культурное преобразование. Для отбора практик, функционирующих в русскоязычном Лондоне, сформулируем следующие критерии:

- необходимость участия в практиках представителей русскоязычной культуры;
- нацеленность на популяризацию русскоязычной культуры в эмигрантской среде;
- функционирование на коллективном уровне;
- наличие межличностной коммуникации;

В соответствии с принятым вариантом определения понятия «культурные практики» и сформулированными критериями отбора в настоящей работе будут проанализированы образовательная, досуговая и религиозная деятельность в русскоязычной диаспоре Лондона. На данный момент данными видами практики занимаются школы дополнительного образования, две русские воскресные (приходские) школы, Пушкинский Дом,

Представительство Россотрудничества и два православных собора при Сурожской Епархии и РПЦЗ соответственно.

Для наиболее полного понимания специфики функционирования выбранных практик в диаспоре необходимо также прибегнуть к их алгоритмическому анализу. Исходя из утверждения, что культура есть не что иное, но постоянное взаимодействие между людьми, благодаря которому формируются общие ценности [102], можно сделать вывод, что и культурные практики, будучи сугубо социальным явлением, предполагают под собой некое коммуницирование между субъектами, являющимися их участниками. Как отмечает исследователь Е.В. Щербакова, культурные практики в большинстве своем – всегда совместное действие, а значит, могут быть рассмотрены в качестве своеобразного коммуникативного акта [112].

Из сказанного следует, что анализ практик может быть произведен на основе коммуникативной модели, включающей обязательный отправной и конечный элементы. Одной из наиболее универсальных и удобных моделей для алгоритмического анализа является однолинейная цепочка, разработанная в 1948 г. американским ученым, основателем теории массовой коммуникации Гарольдом Лассуэллом [255, р. 117]. Данный алгоритм был разработан на основе трехэлементной коммуникативной модели, созданной Аристотелем [6]. Сохранив выделенные античным философом базовые компоненты коммуникации (коммуникатор – сообщение – реципиент), Г. Лассуэлл дополнил цепочку «каналом» и «эффектом». С этого момента алгоритм был призван ответить на следующие вопросы: Кто? – Сообщает что? – По какому каналу? – Кому? – С каким эффектом?

Рассматривая «пятивопросную» цепочку применительно к функционированию практик, первым делом необходимо обратиться к ее отправному элементу, в роли которого выступает коммуникатор (транслятор). По определению А.Я. Флиера, коммуникатор в культуре – это человек, передающий в общении с окружающими его людьми информацию, имеющую

определенную значимость: «Человек как транслятор культуры в своем общении с окружающими передает информацию в двух режимах – синхронном и диахронном. В первом случае речь идет о коммуницировании в рамках актуального взаимодействия с современниками, во втором – о передаче социального опыта потомкам» [102]. Далее исследователь добавляет: «В определенном смысле каждое социальное действие, осуществляемое людьми, может быть рассмотрено как коммуникативное, содержащее и выражающее определенную информацию... Однако собственно коммуникативными (в узком смысле) являются лишь действия, имеющие специальную ориентацию на передачу информации...» [102].

В качестве коммуникатора(ов) могут выступать как один, так и несколько человек. Как правило, инициатор заранее знает, какую информацию он хочет донести слушающему его собеседнику. В рассматриваемых нами практиках к коммуникаторам относятся представители той или иной профессиональной сферы – педагогические и научные работники, занимающиеся образовательной и научной деятельностью; творческие работники и деятели культуры, занимающиеся созданием ценностей и их интерпретацией; священнослужители, являющиеся представителями церкви и религиозного культа (диаконы, священники, епископы).

Необходимым элементом в коммуникации выступает сообщение. В рамках практик в качестве сообщения выступают «закодированные» в информационных посланиях ценности.

Третьим элементом в цепочке выступает канал, позволяющий передавать информацию (сообщение) от коммуникатора к реципиенту. Канал может быть представлен в виде массовой или межличностной коммуникации. Если массовая коммуникация предполагает распространение сообщений через радио, Интернет, СМИ, то в основе межличностной коммуникации лежит пространственно-ориентированное общение, включающее личностное

взаимодействие и зрительный контакт. В рамках выбранных нами практик в качестве канала передачи ценностей будет рассмотрена исключительно межличностная коммуникация. Заранее стоит отметить, что характер данного типа коммуникации в каждом из анализируемых случаев может быть отличным, в результате чего могут отличаться и его коммуникативные формы [9; 83]. В рамках самих практик подробнее предлагается рассмотреть следующие виды коммуникаций:

- Познавательная коммуникация – вид коммуникации, в задачи которой входит передача новой информации от коммуникатора к реципиенту с целью расширения приобретенного ранее информационного багажа;
- Художественная коммуникация – вид коммуникации, в задачи которой входит попытка коммуникатора донести реципиенту некий художественный концепт.
- Ритуальная коммуникация – вид коммуникации, подразумевающий разнообразные формы общения в религиозной сфере.

В роли реципиентов практик выступают представители той или иной аудитории, которые могут быть охарактеризованы, в частности, по возрастному, гендерному показателю, профессиональной подготовке и т.д.

Коммуникативный акт предполагает оценку эффективности восприятия передаваемой информации – ценностей [86]. Отметим, что процесс перцепции информации часто субъективен по своему характеру. Он зависит от личных качеств реципиентов, а также тех условий, в которых происходит сам процесс ценностного обмена. Во избежание этого в исследовании предлагается оценить не процесс восприятия передаваемых ценностей, а сами практики на базе социального опроса по ряду параметров⁵.

Наконец, анализ функционирования практик был бы неполным без добавления в структуру такого элемента, как регулятор сообщения. Под

---

⁵ См. подробнее глава 3.

регулятором в исследовании понимается средство, с помощью которого формируются передаваемые ценности. В качестве регуляторов сообщений в практиках рассматриваются:

- Образовательная программа, освещающая основные характерные данные учебного процесса и результаты, которые должны быть достигнуты в процессе обучения и воспитания.
- Информационно-образовательная программа, предоставляющая сведения о текущих и актуальных образовательных событиях и их организаторах.
- Культурная программа, предоставляющая ту или иную информацию о проводимых культурных мероприятиях.
- Религиозный устав, широко регламентирующий деятельность религиозной организации в соответствии с установившимися правилами, канонами, традициями.

Итак, в культуре существуют специальные механизмы, занимающиеся сохранением традиционных культурных ценностей. Проведя теоретический анализ, мы пришли к выводу, что в роли данных механизмов выступают культурные практики, являющиеся источником накопленного ценностного опыта и одновременно систематической, опробованной, повторяющейся деятельностью человека, направленной на усвоение данного опыта. В соответствии с выработанным определением и составленными критериями отбора, в качестве механизмов сохранения ценностей на коллективном уровне будут проанализированы образовательная, досуговая и религиозная практики.

Необходимо также отметить, что культурные практики – своеобразный акт передачи информации (ценностей), чей алгоритм функционирования может быть рассмотрен в рамках определенной коммуникативной модели. В исследовании анализ практик предлагается проделать на базе трансформированной и расширенной модели Г. Лассуэлла.

В работе будут проанализированы следующие структурные элементы практик: «коммуникатор/ы», «регулятор сообщения», «канал», «реципиент/ы». Оценка эффективности практик будет произведена на основе социального опроса.

***

Таким образом, в первой главе отображены основные этапы осмысления понятия «ценность» в зарубежной и отечественной философской мысли. В рамках исследования приоритетным в интерпретации ценностей является объективно-абсолютистский подход.

В первой главе также проделана культурологическая разработка понятия «традиционные культурные ценности» в русле современных аксиологических тенденций. В качестве основных традиционных ценностей в работе обозначены язык, религия и национальная кухня, отличающиеся способностью формировать аутентичную картину мира, многофункциональностью и пространственно-временной устойчивостью.

Важнейшими механизмами, способствующими сохранению традиционных культурных ценностей, являются культурные практики, представляющие собой неотъемлемую часть культурной жизнедеятельности современного социума. В качестве ключевых культурных практик русскоязычного Лондона выделены образовательная, религиозная и досуговая деятельность, характеризующиеся, в первую очередь, нацеленностью на популяризацию национальной культуры в среде эмиграции, функционированием на коллективном уровне, наличием межличностной коммуникации и вовлеченностью русскоязычной публики. Именно данные виды практик на основе трансформированной коммуникативной модели Г. Лассуэлла предлагается подробно рассмотреть в следующей главе.

Глава 2. Механизмы сохранения традиционных культурных ценностей: образовательная, досуговая и религиозная практики современной русскоязычной диаспоры Лондона

2.1. Особенности образовательной практики русскоязычных школ дополнительного образования Лондона

Сегодня в Лондоне насчитывается 12 русскоязычных школ дополнительного образования [129; 134]. Из них наиболее крупные – школа «Знание», «Лондонская школа русского языка и литературы» и «Русская Гимназия № 1» [129]. Среднее количество обучающихся в учреждениях приравнивается к 105-120 человек [169; 186, с. 3; 245]. Численный показатель преподавателей ранжируется от 13 до 42 человек соответственно [186, с.3]. Учреждения ориентируются на детские и подростковые учебные группы и рассчитаны в среднем на срок обучения от 10 до 13 лет [186, с. 3]. Обучение, как правило, проходит по субботам и воскресеньям.

Состав *коммуникаторов* образовательной практики школ неоднороден. Первую группу представляют квалифицированные педагогические работники. Показателем их профессиональной компетентности служит наличие дипломов об окончании ведущих университетов РФ (МГУ имени М.В. Ломоносова, РУДН, Государственного Института русского языка имени А.С. Пушкина [205; 264, р.10]).

Вторая группа сформирована научными работниками и состоит из преподавателей высших учебных заведений и аспирантов [204]. Часть преподавателей приходит в школы, уже имея заранее накопленный стаж и кандидатские степени [169].

Третью группу составляют творческие работники, занимающиеся преподаванием таких предметов, как ИЗО, драма, пение. Творческие

работники не являются профессиональными педагогами, основная сфера их специализации – актерское искусство, живопись, музыка [186, с. 4; 199]. Их участие в образовательном процессе объясняется стремлением сделать школьную жизнь интереснее. В интервью российским изданиям руководители школ подчеркивают, что помимо профессионализма, в ходе учебных занятий педагоги обязаны демонстрировать креативные качества, энергичность, неподдельный интерес к творческому сотрудничеству с учениками. «У нас очень высокая степень креативности людей, которые задействованы в образовательном процессе. Когда я нанимаю людей, между организованностью и креативностью я всегда выбираю последнее... берешь талантливых людей, добавляешь к ним талантливых учителей, возникает новая талантливая среда», – отмечает в интервью директор «Русской Гимназии» Ю. Десятникова [245]. В результате, личные качества работника предоставляют большую значимость, чем накопленный профессиональный опыт.

Регулятором сообщения, формирующего ценности, выступает образовательная программа, которая условно делится на академический (учебный) и творческий блоки. Наличие творческого компонента в учебной программе объясняется во многом желанием превратить обучение в формат познавательной и одновременно интересной и живой игры для детей разных возрастных групп, которая бы не «отягощала» основной процесс обучения в английских школах. Второй характерной чертой программы является наличие разнообразных гуманитарных и точных дисциплин, включающих русский язык (чтение, грамматику, письмо), историю, литературу, химию, биологию, математику [186, с. 4; 204; 264]. Богатое предметное содержание учебных программ русскоязычных школ предопределено стремлением компенсировать условные «недостатки» британской системы школьного образования [134].

Для групп младшего, среднего и старшего школьного возраста ставятся самостоятельные учебные цели и задачи. Например, для детей дошкольного возраста (в среднем от 2 до 4-5 лет) актуальным является вопрос закрепления «основ билингвального восприятия мира», вследствие чего основной упор делается на такие предметы, как русский язык и общие принципы развивающего обучения. На данном этапе активно изучаются буквы и звуки, чуть позже происходит ознакомление с падежами, отрабатываются базовые речевые модели [203].

Творческий блок дошкольного образования формируют уроки рисования и музыки, которые призваны продлить погружение детей в языковую среду и наметить первые шаги их знакомства с русской культурой. Так, на уроках музыки, помимо изучения нотной грамоты, формирования музыкального слуха и вкуса, дети разучивают песни на русском языке [202; 264].

Для детей постарше (от 5-6 до 9-10 лет) предлагается знакомство с основами точных наук (главным образом, математики), которые также призваны расширить словарный запас обучающихся и привить им умение правильно строить аргументацию на родном языке [183; 203]. На данном этапе программа все больше ориентируется на культурологический и страноведческий формат. В ней появляются такие предметы, как история, искусство, география России. Их образовательная задача сводится к привитию национального чувства и уважения к родной стране. Материал учебных предметов подается таким образом, чтобы дети не просто «получали обширную информацию о России», но и «гордились принадлежностью к русской культуре» [178]. Параллельно большой упор делается на «креативную» работу, предполагающую овладение широким спектром творческих дисциплин. Так, приобщение к богатому культурному наследию осуществляется с помощью изучения уроков АРТа, музыки и драмы, позволяющих не просто развивать билингвальные навыки обучающихся, но и

расширить их представления о Русском Море, сформировать «ощущение русского духа» [205].

В старшей школе образовательная программа держится на том же фундаменте грамотного сочетания точных, гуманитарных и творческих дисциплин. Наряду с математикой, русским языком, историей, она дополняется экономикой, физикой, изучением журналистики, моды, страноведения [264, р. 8; 252; 186, с. 4].

Однако основная цель программы на всех этапах обучения – общение на русском языке. Оно реализуется не только в паре «учитель-ученик», но и «ученик-ученик», благодаря чему речь прогрессирует быстрее. «... иллюзия - думать, что ребенок, посещающий английскую школу с понедельника по пятницу, будет знать русский, читать русские книги и интересоваться русскими фильмами. Нет, не будет. Для поддержки языка недостаточно общения с родственниками, нужна среда соответствующего возраста, чтобы выражать себя на родном языке... в маленьком человеке есть русскость, которую он тоже должен как-то реализовать.», – комментирует происходящее директор Лондонской школы русского языка и литературы О. Брамли [134].

Общение на русском языке ведется не только в рамках гуманитарных, но также точных, творческих учебных дисциплин, а также в ходе школьной внеурочной жизнедеятельности. По словам Ю. Десятниковой, руководителя «Русской Гимназии №1», подобный учебный подход позволяет почувствовать детям-эмигрантам другой, отличный от британской реальности мир, которой «живет на русском языке», мир, в котором можно комфортно существовать и развиваться как личность [245]. Один из педагогов Лондонской гимназии русского языка и литературы заключает: «Большое значение в обучении детей русскому языку мы придаём школьным концертам и спектаклям. Участвуя в них, школьники приобщаются к богатой русской культуре, развивают речь через ролевую и сценическую деятельность. Уже процесс подготовки к концертам заставляет детей думать, анализировать, делать

выводы и обобщения, способствует развитию гибкости ума и творческих способностей» [178].

Так, математические законы, география, история и культура, чтение литературных произведений, обсуждение написанных эссе, постановка пьес и концертов проходят при регулярном и непрерывном использовании русского языка.

Передача ценностей осуществляется посредством межличностной познавательной коммуникации, реализуемой в рамках урочной и внеурочной деятельности. В рамках урочной деятельности проводятся учебные занятия в небольших учебных группах до 10-12 человек [264, р.10]. Занятия проходят в традиционной учебной обстановке и нацелены на ценностную коммуникацию во время изучения школьных дисциплин.

В ходе внеурочной деятельности взаимодействие педагогов и детей реализуется уже в творческом формате посредством познавательных конкурсов, встреч с интересными людьми (в том числе, с известными российскими писателями), библиотечных вечеров, дебатов, а также подготовки к таким традиционным для русской культуры праздникам, как 8 марта, Масленица, Пасха, День Победы. Большую роль в образовательном процессе играют посещения выставок, походы в музеи, театры, познавательные экскурсии.

Реципиентами практики являются дети от 2-3 до 18 лет [233, с. 3, 245; 264]. Главная особенность данной аудитории заключается в том, что ее представляет подрастающее поколение, которое, в свою очередь, происходит не только из русских, но также смешанных или билингвальных семей. Вследствие этого, русский язык зачастую «конкурирует» с английским в вопросе регулярного и повседневного использования [165].

Учащиеся школ нередко становятся участниками культурной жизнедеятельности диаспоры. Так, одним из самых известных фестивалей в Лондоне, в котором принимают участие дети из русских школ, является

фестиваль русской культуры «Масленица». На лондонской сцене детские коллективы представляют небольшие театральные постановки, выступают с русскими народными песнями [175]. Дети в возрасте от 5 до 15 лет также демонстрируют свои таланты в рамках детского театрального фестиваля «Каравай» [143]. Еще одним важным мероприятием является ежегодный международный конкурс русской песни и русского романса. Участие в нем традиционно принимают юные таланты из Лондонской школы русского языка и литературы [142].

Наконец, дети составляют основную аудиторию, на которую рассчитаны такие проекты, как Русский книжный клуб для подростков [230], а также ежегодный фестиваль русской детской книги в Лондоне [139].

Таким образом, образовательная практика, выступая в качестве механизма сохранения ценностей, в рамках русскоязычных школ дополнительного образования Лондона отличается следующим рядом особенностей:

Во-первых, роль коммуникаторов выполняют не только педагогические и научные работники, но и люди разнообразных творческих профессий. Все они являются носителями русского языка и культуры.

Во-вторых, подача и содержание сообщения регулируется с помощью образовательных программ, которые ориентированы под культурные приоритеты обучающихся. Основная цель программ сводится к поэтапной реализации поставленных учебных задач, в результате которой происходит полное погружение детей в аутентичную русскую культурную среду как при изучении академических (точных и гуманитарных), так и творческих школьных предметов, в урочное и внеурочное время.

Основной упор в школах делается на изучение русского языка как родного. В рамках стандартных занятий отрабатываются такие виды речевой деятельности, как чтение, письмо, говорение. Особое значение придается обучению детей грамматике. Закрепление языковых навыков осуществляется

в рамках прохождения многочисленных гуманитарных и естественнонаучных предметов. Среди них необходимо выделить отечественную литературу, историю, искусство, географию, страноведение России, а также математику, химию, физику, биологию, позволяющих отрабатывать сложную терминологию на русском языке. Существенный вклад в развитие живого и приближенного к естественной среде общения на русском вносят творческие дисциплины – уроки музыки, драмы, АРТа, моды.

Каналом взаимодействия между педагогами и детьми является межличностная познавательная коммуникация, активно реализуемая во время урочной и внеурочной деятельности, с помощью занятий и разных школьных мероприятий – творческих вечеров, концертов, круглых столов, открытых дискуссий.

В-четвертых, основной контингент реципиентов практики – дети-билингвы, расширяющие свои представления о мире русского языка и культуры посредством обогащения знаний страноведческого характера. Многие из них отличаются заметным стремлением интерпретировать наследие родной культуры с помощью самовыражения и творчества, а также осознанным сохранением интереса к книгам на русском языке. Следствием последнего положения может стать формирование перспективной и регулярной русскоязычной читающей среды в Лондоне⁶.

---

⁶ Данный вывод сделан в статье: Образовательная практика как механизм передачи и сохранения культурных ценностей на примере русских школ Лондона // Человек и культура. 2018. № 5. С.7-12.

2.2. Особенности образовательной практики русских культурных центров Лондона

На сегодняшний день в Лондоне действуют два русских центра – Пушкинский Дом и Представительство Россотрудничества, призванные оказывать комплекс неформальных образовательных услуг. Если деятельность Россотрудничества в Лондоне насчитывает около 10 лет и находится под государственным контролем правительства РФ, то история Пушкинского Дома ведется с 1954 года и тесно переплетена с жизнью русских эмигрантов. В его открытии и функционировании на протяжении более чем полувека принимали участие представители русскоязычной диаспоры, среди которых стоит выделить таких деятелей, как М.М. Кульман, Д.Д. Оболенский, М.В. Добужинский, М. Б. Воробьева-Стебельская (Маревна). В настоящее время в Лондоне нет «титульного» центра русской культуры, и оба учреждения предлагают интересную и содержательную программу, призванную привлечь к себе внимание русскоязычных жителей британской столицы, в том числе посредством неформальной образовательной практики.

Инициаторами ценностной коммуникации в центрах выступают педагогические и научные работники, специализирующиеся, главным образом, в области отечественной педагогики, истории и культуры [197; 209]. Вторую группу коммуникаторов составляют приглашенные специалисты из России, находящиеся в Великобритании временно, в рамках рабочих и научных командировок. Сегодня центры поддерживают контакты с различными преподавателями и научными сотрудниками российских ВУЗов, научных центров, государственных музеев. В их числе отмечаются представители Высшей школы экономики [161], Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина [140], РУДН [148], Государственного Русского музея [191], Государственного Эрмитажа.

Регулированием передаваемых сообщений призваны заниматься информационно-образовательные программы. Информационно-образовательная программа Пушкинского Дома посвящена, главным образом, освещению актуальных вопросов по истории и культуре России. Например, в период с 2016 по 2018 гг. наиболее интересующими публику темами стали история царского дома Романовых, русская революция, Великая Отечественная Война, внутренняя и внешняя политика СССР и его конфронтация с США, период «перестройки», история современной России и ее социальная политика [195]. В список лекций по культуре вошли лекции, посвященные советскому музыкальному искусству, отечественной литературе, балету, живописи концерт-лекции по мотивам фортепьянных произведений С.В. Рахманинова, С.С. Прокофьева, лекции по русскому авангарду [209].

Содержание информационно-образовательной программы Представительства Россотрудничества также охватывает преимущественно темы отечественной истории и культуры. В список мероприятий, организованных за последние несколько лет, вошли лекции о ранней русской анимации, парфюмерии советского времени, лекция-презентация об истории русской иконы, российско-британских отношениях в области экономики, беседы о творческой деятельности некоторых выдающихся отечественных художников [197].

Отдельный блок программы Пушкинского Дома и Представительства Россотрудничества посвящен научно-методическому аспекту преподавания русского языка в условиях диаспорального проживания. Данная часть преимущественно ориентирована на педагогов и отличается богатым набором образовательных мероприятий. В период с 2011 по 2018 гг. в центрах были организованы научно-методические семинары по проблемам сохранения русского языка в российской диаспоре [148], конференция членов Ассоциации преподавателей русского языка в Великобритании Russian

Teacher's Group [171], семинар по вопросам двуязычия и многоязычия [195], семинар для учителей [148], форум «Русский язык – ключ к межкультурному диалогу», также охвативший много актуальных вопросов по преподаванию русского языка как иностранного за рубежом [146].

Повышение профессионализма педагогов-русистов становится делом государственной важности и именно поэтому является заметной составляющей культурно-образовательной деятельности центров. В открытом письме Посла РФ А. Яковенко, адресованного участникам упомянутого форума учителей «Русский язык – ключ к межкультурному диалогу» подчеркивается, что грамотное преподавание русского языка является важнейшей составляющей культурной жизни диаспоры в Великобритании [146].

В рамках подобных образовательных мероприятий участники не просто получают актуальную для профессиональной деятельности информацию, касающуюся интересных проектов по русскому языку и сведений о новых образовательных Интернет-порталах. Они также обмениваются собственными мнениями и идеями, делятся преподавательским опытом, знакомятся с другими специалистами в данной сфере.

Ценности передаются посредством межличностной познавательной коммуникации, проявляющейся в таких коммуникативных формах, как лекции, мини-семинары, научно-практические семинары, разнообразные круглые столы. Отдельное место занимают научные конференции. Например, с 2016 г. в Представительстве Россотрудничества проводится международная научно-практическая конференция «Русское наследие в современном мире», посвященная роли и месту эмиграции в истории российского государства. Основные темы – наследие русскоязычной диаспоры в Великобритании, сохранение российского присутствия на британских островах, российско-британские связи [170].

Образовательная практика центров рассчитана преимущественно на взрослую русскоязычную аудиторию, поскольку значительная часть проводимых в них мероприятий поднимает достаточно серьезные культурные, социальные, узкопрофильные темы. В круг реципиентов также входят представители иноязычной публики, интересующиеся русской культурой, языком из личных и/или профессиональных побуждений, преследующие собственные «академические интересы», а также активно отслеживающие политическую ситуацию в современной России [211].

Таким образом, образовательная практика русских центров Лондона характеризуется следующими моментами:

Во-первых, коммуникаторами в практике выступают русскоязычные педагогические и научные работники, а также российские специалисты из крупных университетских и научных центров, музеев.

Во-вторых, сообщение, содержащее ценности, регулируется с помощью информационно-образовательных программ. Их основная часть направлена на расширение знаний реципиентов в области русской культуры по ряду соответствующих аспектов. Значительное место в программах отведено актуальным проблемам преподавания РКИ и некоторым научно-методическим вопросам в сфере сохранения и популяризации русского языка среди бывших соотечественников, проживающих в диаспоральной среде.

В-третьих, основным каналом передачи ценностей выступает межличностная познавательная коммуникация, выражающаяся в таких коммуникативных формах, как лекции, научно-практические семинары, мастер-классы, презентации, круглые столы, конференции, научные форумы, нередко организуемые на международном уровне с привлечением российских специалистов из ведущих ВУЗов страны.

В-четвертых, основная аудитория, на которую рассчитана образовательная деятельность центров, – взрослые люди, интересующиеся вопросами социокультурной и исторической направленности. Особую группу

реципиентов в практике составляют представители конкретных профессиональных специализаций, главным образом, педагоги-русисты.

2.3. Особенности досуговой практики русских культурных центров Лондона

Как было отмечено ранее, в Лондоне действуют два культурных центра – Пушкинский Дом и Представительство Россотрудничества. Помимо оказания образовательных услуг (рассмотренных выше) центры занимаются досуговой деятельностью, призванной поддержать интерес бывших соотечественников к наследию русскоязычной культуры в свободное время. Основные задачи центров состоят в «сохранении и развитии национальной самобытности российских соотечественников в Великобритании» [198], в продвижении русской культуры [209], а также в содействии развитию русско-британских связей [198].

В досуговой практике центров трансляторами ценностей выступают, как правило, деятели культуры и творческие работники. Среди них выделяются две основные группы. В первую группу входят проживающие в Великобритании русскоязычные актеры, поэты, писатели, музыканты, занимающиеся интерпретацией культурного наследия. Среди актеров, постоянно выступающих в стенах центров, отмечаются члены театральной труппы «Goodge Street» под руководством писательницы Т. Диттрич и режиссера Д. Девдариани [236], а также актеры русского театра Хамелеон (Хameleon Theatre) [237], среди которых есть выпускники российских театральных ВУЗов Москвы, Санкт-Петербурга, Самары [121]. Особое место в жизнетворчестве также отводится артистам, занимающимся семейным досугом [150]. Свой вклад в культурную жизнь центров вносят советские и российские поэты и писатели [184], чьей темой творчества нередко становится жизнь эмигрантов за рубежом [206]. Среди них необходимо

отметить переводчика и писателя Л. Балагову [147], поэта Д. Кудыкова [235], поэта и эссеиста Л.Н. Григорьеву [141], писательницу Н. Диссанаяке [163]. Гостями центров нередко становятся мастера русского кулинарного искусства [2]. В частности, Пушкинский Дом и Представительство Россотрудничества на регулярной основе сотрудничают с дуэтом «Russian revels», «кулинарным проектом» под руководством К. Коллегаевой и К. Болдри [2].

Вторая группа коммуникаторов представлена известными отечественными деятелями культуры, основная часть которых приезжает в Великобританию во время проведения крупных мероприятий [1]. В 2011 г. в Пушкинском Доме был организован творческий вечер с народным артистом РСФСР В. И. Гафтом, в мае 2014 г. в центре прошла встреча с народным артистом РФ А.Ю. Домогаровым [210]. В 2017-2018 гг. при поддержке центра была организована целая серия творческих вечеров российских поэтов под названием «Poetry on the Move», посвященных творчеству М. И. Цветаевой, В. Ц. Ходашевича, И. А. Бродского, Н. Е. Горбаневской. Гостем поэтической программы стал С. Гандлевский, один из самых выдающихся поэтов современной России [196]. В октябре 2018 г. в Пушкинском Доме было организовано интервью с поэтом и писателем Л. Горалик [151]. Среди гостей центров необходимо отметить современных российских художников, чье творчество посвящено ностальгическим воспоминаниям о жизни в Советском Союзе и вместе с тем острым социальным темам современной России – И. Гимранова и В. Ломаско [126; 152].

Регулятором ценностной коммуникации в практике выступают культурные программы. Программы включает два блока, первый из которых отражает духовное наследие, второй – материальное. Важнейшей составной частью блока, затрагивающего духовные аспекты, является национальная литература. В Пушкинском Доме и Представительстве Россотрудничества читаются произведения русских классиков золотого и серебряного века, писателей и поэтов Советской России. Особое внимание уделяется

творчеству А.С. Пушкина [266], Н.В. Гоголя, И.С Тургенева, Л.Н. Толстого, В.Н. Набокова, И.А. Бунина, С.Д. Довлатова [241]. На поэтических вечерах читаются стихи О.Э. Мандельштама, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой [261], А.А. Блока, В.В. Маяковского [258]. Интерес публики проявляется также к современным отечественным писателям, среди которых необходимо упомянуть Б. Акунина, Н.А. Кулишенко, М.В. Сеславинского [182].

Центрами ведется активное участие в культурной политике по популяризации русского языка за рубежом. Например, в 2017 г. Представительство Россотрудничества стало площадкой для проведения международной образовательной акции «Тотальный диктант». Читением диктанта занималась В. Лемешевская, актриса русского театра «Хамелеон» [128]. Доброй традицией становится и проведение Фестиваля русской детской книги, культурными партнерами которого из года в год становятся русские дома культуры [177]. Кроме того, при Представительстве Россотрудничества действует библиотека. В ней содержится около 1,5 тысячи томов различной литературы, большая часть которой напечатана на русском языке [131].

Помимо сказанного, программа включает знакомство публики с выдающимися музыкальными произведениями великих отечественных композиторов (среди них, например, П.И. Чайковский [173] и С.В. Рахманинов [262]), а также с творчеством советских и современных исполнителей популярных музыкальных жанров, русским народным фольклором [150]. Отдельное место в программе занимает живопись [126], кино и анимация [213].

Следующим блоком программы являются аспекты, посвященные материальной культуре. Первоочередное место в этом направлении отводится национальной кухне, отличающейся особым богатством и разнообразием. Кулинарные программы центров нередко включают дегустацию дореволюционных царских блюд [263], народных традиционных блюд и напитков [2], а также советские интернациональные блюда [2]. Отдельную

нишу занимает десертная кулинарная программа [142], рассчитанная, как правило, на семейную аудиторию.

Канал трансляции ценностей в контексте досуговой практики представлен межличностной художественной коммуникацией, отличающейся целым рядом разнообразных коммуникативных форм. Среди них наиболее массовыми являются фестивали и праздничные мероприятия. Самое масштабное событие, организуемое диаспорой – семидневный фестиваль «Масленица», проводимый в Лондоне на протяжении 10 лет. Данный фестиваль носит международный характер и отличается особой популярностью: из года в год его посетителями становятся 100-120 тысяч человек⁷. Русские центры в дни празднования фестиваля превращаются в своеобразные праздничные площадки для проведения народных концертов, «этнических» выставок, кинопоказов отечественных режиссеров [224], а также разнообразных кулинарных и фольклорных мастер-классов [180].

Наряду с фестивалем центры становятся площадкой для проведения тематических и благотворительных мероприятий, среди которых стоит отметить фестиваль «От сердца к сердцу», фестиваль славянской поэзии «Славянская брошь», фестиваль-конкурс русской песни и русского романса, поэтический фестиваль «Пушкин в Британии», фестиваль «Этно Арт Фест», посвященный 25-летию СНГ [197; 209]. Центры принимают участие в проведении праздничных мероприятий, посвященных Дню славянской письменности и культуры [127], Дню Победы [137], Дню народного единства, Дню семьи, любви и верности [45].

Вместе с сезонными фестивалями и праздничными мероприятиями Пушкинский Дом и Россотрудничество становятся местом проведения единовременных событий, среди которых значительное место отведено театрализованным постановкам, поставленным по пьесам отечественных писателей. Например, посетителям Россотрудничества в свое время были

---

⁷ См. подробнее глава 3.

представлены спектакль Н.В. Гоголя «Женитьба» и мини-постановка Тэффи «Демоническая женщина» в исполнении актерской труппы «Goodge Street» [236]. В Пушкинском Доме также нередко транслируются в записи спектакли некоторых российских театров, как, например, постановка А.П. Чехова «Чайка» в исполнении театральной труппы «Сатирикона» [265] или спектакль «Евгений Онегин» драматического театра имени Е. Вахтангова [267].

Третья форма художественной коммуникации представлена разнообразными музыкальными концертами, которые посвящены знаковым памятным событиям из российской истории. Например, в 2017 г. в честь 100-летия Октябрьской революции стараниями актеров и танцоров был поставлен специальный концерт, благодаря которому публика смогла «почувствовать пламя революции и ощутить его отголоски в далекой эмиграции» [172]. Традиционными становятся концерты в честь Дня победы, включающие выступления самих участников ВОВ, их рассказы о жизни страны в годы войны, чтение стихов и исполнение песен военных лет [144].

К музыкальным концертам дополняются презентации книг и фильмов, освещающих те или иные моменты из традиционной и современной культурной жизни. Среди прочего отметим презентацию книги М. Яковлева «Бродский и судьбы трех женщин» [182], презентацию-дискуссию книги Б. Кендалл «The Cold War: A New Oral History» [182], показы фильма А. Кончаловского [128].

Важную роль в досуговой практике занимают художественные выставки, а также фотоэкспозиции, которые нередко дополняются устными лекциями искусствоведов и самих авторов произведений на русском языке. Так, в мае 2016 г. в Пушкинском Доме была проведена выставка современных российских художников «Russian contemporary: Drawing. No limits» [182], весной 2018 г. в центре прошла экспозиция картин художницы и активистки В. Ломаско с символическим названием «Накануне» [152]. В апреле 2018 г. в представительстве Россотрудничества была представлена тематическая

выставка известного российского художника из Казани И. Гимранова под ностальгическим для многих эмигрантов названием «Хрущёвочки» [126]. В ноябре 2018 г. в Представительстве организуется выставка изделий художественных промыслов и ремесел [128].

В сферу деятельности центров входит организация семейных мероприятий, например, постановка музыкальных произведений С.В. Рахманинова, П.И. Чайковского [173], а также выступления вокальных ансамблей, призванных популяризировать русский фольклор среди русскоязычных детей [125].

Стоит упомянуть тематические творческие вечера и мастер-классы, нацеленные на презентацию богатого наследия русско-советской гастрономической культуры. Благодаря совместной работе центров и кулинарного дуэта «Russian Revels» стали возможны такие проекты, как «Futurist dinner a la Russe», «The Nutcracker fairy tale dinner», «Russian fairytale dinner event», «Dacha Idylls: living organically in Russia's countryside» [2]. В 2013 г. в честь 400-летнего юбилея дома Романовых участники дуэта представили публике блюда дореволюционной России [197]. Отдельным проектом Россотрудничества и «Russian revels» стал фестиваль русской кухни 2014 года, продемонстрировавший «современное видение» национальных блюд, а также специфику кухни постсоветского пространства [197]. Годом ранее Пушкинский Дом также занимался активным продвижением в Великобритании такого некогда забытого русского лакомства, как коломенская пастила. Презентация пастилы дополнялась чаепитием в русском народном стиле и театральными выступлениями. В знак благодарности в содействии по популяризации народной сладости музей «Коломенская пастила» даже выпустил небольшую партию данного продукта под брендовым названием «Pushkin House» [2].

Состав посетителей центров разнообразен и представлен пестрой, разноликой и разновозрастной публикой (широкий спектр проводимых

мероприятий привлекает к себе внимание не только взрослых, но и детей) [181]. Русскоязычные эмигранты положительно оценивают деятельность центров и делятся своими комментариями на страницах социальных сетей. В частности, посетители Представительства Россотрудничества характеризуют его как «уголок, в Лондоне, в котором поистине можно почувствовать себя русским человеком» [263], место, «прибавляющее радость жизни на чужбине» [263], где можно почувствовать связь с родной культурой [263]. Культурная деятельность Пушкинского Дома также оценивается русскоязычной публикой положительно. Некоторые из ее представителей характеризуют данный центр как «удивительное место, где можно почувствовать себя как дома» [209].

Таким образом, в качестве механизма сохранения ценностей была рассмотрена досуговая практика Пушкинского Дома и Представительства Россотрудничества. Анализ составных элементов трансляции ценностей показал:

Во-первых, инициаторами досуговой практики выступают известные деятели культуры, творческие работники. В основную группу входят члены театральных трупп, поэты, писатели, художники, музыканты, организаторы детских, кулинарных проектов. Вторую группу составляют, как правило, представители театрального, музыкального, изобразительного искусства из России и стран СНГ, участвующие в культурной жизни центров в рамках гастрольной, выставочной и фестивальной деятельности.

Во-вторых, регулятором сообщения являются культурные программы, ориентирующиеся на досуговые потребности представителей массовой публики и отличающиеся богатым предметным наполнением. Содержание программ призвано раскрыть ряд духовных, материальных аспектов национальной культуры и отличается большей частью просветительским и развлекательным наполнением. В задачи программы входит знакомство публики с произведениями классической, советской и современной

отечественной литературы, киноискусства, драматургии, фотоискусства, изобразительного искусства, музыки, народного искусства и творчества. Деятельность центров также призвана привлечь внимание общественности к русскому языку как к великому достоянию отечественной культуры посредством проводимых международных акций и фестивалей.

Организация кулинарных мероприятий на регулярной основе в центрах также предполагает сближение посетителей с традициями русско-советской национальной кухни, а также популяризацию некогда забытых ранее национальных блюд.

В-третьих, каналом взаимодействия коммуникаторов и публики является межличностная художественная коммуникация, насчитывающая целый ряд разнообразных коммуникативных форм – фестивали, праздничные мероприятия, театральные постановки, музыкальные концерты, выставки, презентации, кинопоказы, мастер-классы, акции.

В-четвертых, реципиентами являются представители разнородной публики, испытывающие общий интерес к русской культуре, расширяющие свои знания о наследии и культурном потенциале современной России посредством посещения культурных мероприятий центров. Многие из участников досуговых мероприятий также благоприятно оценивают просветительскую работу домов культуры⁸.

2.4. Особенности религиозной практики русских православных учреждений Лондона

На данный момент в Лондоне действуют два русских православных собора, находящиеся в ведомстве Русской православной церкви. Первый из них – Кафедральный собор Успения Божией Матери и Всех Святых, Сурожской епархии (Успенский собор). С 1956 до декабря 2017 г.

---

⁸ Данный вывод сделан в статье: Досуговая практика как механизм передачи и сохранения ценностей на примере русских культурных центров Лондона // Культура и цивилизация, Аналитика Родис. 2018. № 4. С. 3-10.

настоятелями Кафедрального собора являлись митрополит Антоний, протоиерей Иоанн Ли, епископ Василий, архиепископ Иннокентий, архиепископ Елисей. С конца 2017 г. по настоящее время настоятелем собора является Преосвященный Епископ Сурожский Матфей [234]. Второй кафедральный собор – Собор Рождества Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников, принадлежащий Русской Православной Церкви Заграницей и расположенный в лондонском районе Чизик. Настоятелем собора является епископ Иреней [166].

В рамках религиозной практики инициаторами коммуникации выступают священнослужители. В Соборе Успения Божией Матери проведением церковных служб (и оказанием помощи в их проведении) занимаются три протоиерея, один протодиакон и один диакон [234]. Духовенство, находящееся на постоянной службе в Соборе Рождества Пресвятой Богородицы, является небольшим по своему составу и представлено несколькими протоиереями [232]. В дни празднования крупных религиозных торжеств таких, как Пасха или Рождество Христово, ведением богослужений занимаются представители высшего духовного сана – епископы.

Регуляторами сообщения выступают:

- Устав Православного Прихода Сурожской епархии: Русской Православной Церкви в Великобритании и Ирландии;
- Нормальный Приходский Устав РПЦЗ.

Оба устава составлены в соответствии с правилами Канонического Устава Русской Православной Церкви и призваны обеспечивать гражданское право на вероисповедание и распространение православной веры [239], а также объединение верующих «на основе учения, преданий и правил Русской Православной Церкви для удовлетворения религиозных потребностей и нравственного усовершенствования» [188].

Уставы подразумевают проведение богослужений, таинств, обрядов, крестных ходов, организацию паломничества, духовно-нравственное настоятельство и обучение вере: «исправное <...> совершение богослужений, церковную проповедь, религиозно-нравственное воспитание прихожан» [239]. Их основной посыл сводится также к «совершению богослужений и треб по Православному чину», «наставлению прихожан в правилах православной веры», или, другими словами, поднятию их нравственного и духовного уровня [188].

Каналом распространения ценностей в рамках религиозной практики является межличностная ритуальная коммуникация. Коммуникации данного типа свойственны различные коммуникативные формы, которые можно условно поделить на три группы – 1) ритуальные акты, 2) религиозные праздники, 3) духовное наставничество (беседы и наставления).

Первоочередную роль в деятельности соборов занимают религиозные акты. Согласно расписанию Собора Успения Божией Матери на июль 2018 года проведение богослужений носит регулярный ежедневный (за исключением понедельника) характер [214]. Суточный круг богослужений представлен, в первую очередь, утренними и вечерними богослужениями и включает в себя как проведение вседневной вечерни и утрени, так и торжественные Божественные литургии, Всенощное Бдение [214].

Расписание богослужений Собора Успения Пресвятой Богородицы, напротив, не имеет регулярного характера. За июль 2018 года только 17 из 30 дней отведены богослужениям. Из опубликованного расписания можно сделать вывод, что в церкви совершаются преимущественно торжественные церемониальные акты – Всенощные бдения и Божественные литургии [164].

Второй формой религиозного общения становятся православные церковные праздники. Как и в России, в Великобритании ключевыми религиозными праздниками для православных верующих являются Светлое Христово Воскресение или Пасха, Рождество Христово, Крещение, День

Святой Троицы, Успение Пресвятой Богородицы, Покров Пресвятой Богородицы.

Известно, что самым почитаемым в христианском мире религиозным праздником является Пасха. Празднование Пасхи проходит массово и в Великобритании и включает в себя проведение епископом и церковными клириками праздничных богослужений. В 2018 г. Пасха прошла особенно торжественно: прихожане Успенского собора и собора Успения Богородицы встретили Благодатный огонь из Иерусалима [136]. Многие верующие восприняли это событие, как своеобразный акт духовного объединения людей различных национальностей как внутри диаспоры, так и, в целом, православных всей Великобритании, в число которых входят и англичане. Епископ Сурожский Матфей отметил, что празднование Пасхи, объединившей вокруг себя тысячи людей, не лишней раз доказало способность православной веры и русской культуры преодолевать «человеческое разделение». «Люди сейчас чувствуют напряжённость, которая присутствует в политическом поле и активно обсуждается в СМИ, но православная вера и русская культура выше временных и пространственных границ текущего кризиса», – отметил епископ [136]. Как и в России, празднование в Лондоне православной Пасхи, обязательно сопровождается освящением «пасхальной снеди»: творожных пасок, пасхальных куличей, выкрашенных разноцветных яиц [189].

Большое количество прихожан собираются в русские православные соборы Лондона в преддверии и в день празднования Рождества Христова. В рождественский сочельник в храмах традиционным является служение Божественной Литургии и Великой Вечерни, по окончании которого поется тропарь и кондак. В день Рождества служение проходит трижды и включает проведение Божественной Литургии, Всенощного бдения и исповеди [229]. Церковный праздник носит исключительный семейный характер, именно поэтому одно из основных наставлений священнослужителей в этот день

заключается в сохранении духовного, семейного мира и теплоты среди верующих [160]. Празднование Рождества также включает освящение колива или кутьи [132] и дополняется рождественскими театральными постановками, хоровыми выступлениями воспитанников церковно-приходских школ.

Третьей формой реализации ритуальной коммуникации является наставничество, включающее духовные беседы и проповеди. В свое время ведение традиций духовного наставничества на Британских островах было положено митрополитом Сурожской Епархии Антонием. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. многие русские эмигранты младшего и среднего поколения, проживавшие на тот момент в Англии, начинали забывать православную веру. Решением вернуть людей в церковь стала идея проведения самостоятельных духовных бесед и наставлений молодым людям. Темами духовного наставления стали вопросы праведной христианской жизни и православной веры, в числе которых можно отметить беседы о браке и воспитании, святости и духовности, болезни душевной и телесной, о ценностях в обществе, жизни и смерти. Результатом духовных наставлений стало сохранение духа православия и духа «русскости» среди многих представителей эмиграции [228]. Традиции ведения бесед с прихожанами сохранились и по настоящее время. В Успенском соборе духовным наставничеством прихожан занимается епископ Матфей [118]. В Соборе Рождества Пресвятой Богородицы беседы с прихожанами проводятся стараниями епископа Иреня [164]. Проведением пастырских бесед занимаются и постоянные представители духовенства – протоиереи.

Духовные наставления проводятся как в конце крупных божественных литургий, так и в отдельное время и предполагают официальный и личный формат общения, совместных размышлений. Как и полвека назад, данные формы религиозной коммуникации позволяют почувствовать открытость и желание священнослужителей вести диалог с прихожанами церкви, осознать

в более камерной обстановке традиции православного религиозного учения и, следовательно, сохранить более тесные контакты с родной культурой на духовном уровне.

Основными посетителями церквей являются русскоязычные православные прихожане – представители диаспоры, состав которых максимально разнообразен по своему составу. Церковь – открытое для всех место, именно по этой причине прихожане могут отличаться не только социальным происхождением, возрастным показателем, но исторической эмигрантской принадлежностью и национальностью. Посетителями богослужений становятся как потомки белоэмигрантов, так и представители последней волны эмиграции, куда входят не только россияне, но и выходцы из бывших советских республик (украинцы, белорусы, русскоговорящие православные иммигранты из Эстонии, Латвии и т.д.) [153]. Второй характеристикой реципиентов является их мультикультурность: в настоящее время среди прихожан можно встретить сербов, румын, англичан, шотландцев, валлийцев [259], для которых русская церковь стала настоящим «духовным домом». Феномен мультикультурности объясняется развитием экуменических тенденций Русской Православной Церкви в Англии. Этому благоприятствуют два фактора – использование английского языка в проведении ритуальных обрядов наряду с русским, а также принятие некоторых норм западного общества. В частности, Успенский Собор Сурожской Епархии обязан развитию своей мультикультурной общности митрополиту Антонию: «Его подход к православию носил космополитический характер. После своего прибытия в Британию в 1948 году он взял за принцип держать двери своей церкви открытыми для людей любой национальности. Он отказывался принимать деньги от Русской Православной Церкви, которая при Сталине была восстановлена как орган государственной власти. И действительно на протяжении всей 'холодной войны' Блум выступал по радио, вещавшем на Россию, представляя глас свободный

Церкви в тот момент, когда практически вся иерархия РПЦ была запятнана сотрудничеством с коммунистическими властями. Когда началась перестройка, он приветствовал ее, и радушно встретил поток россиян, которые эмигрировали в Великобританию», – говорится в одной из публикаций, посвященных деятельности церкви [153].

Наконец, данная мультикультурная публика сегодня характеризуется своим стойким стремлением спланироваться вокруг церкви и русского православного мира, соблюдать православные устои, обычаи, праздновать события, имеющие сакральный религиозный характер, а также принимать участие в проведении повседневных и праздничных мероприятий. Не менее важной характеристикой является желание прислушиваться к мнению служителей церкви в решении возникших трудностей или вопросов. Большинство прихожан приходят также в церковь не одни, а с семьями. В результате, сегодня старшее поколение эмигрантов активно прививает традиции православия своим детям, передает им соответствующий моральный настрой, служит для них примером в вопросах соблюдения православной обрядовости [117; 217; 229]. Для многих из них церковь становится «частичкой России в Лондоне» [166], местом «где можно почувствовать себя среди родных людей» [166], оказаться в «хорошей душевной атмосфере» [234].

Таким образом, произведенный анализ выявил следующий ряд особенностей:

Во-первых, в роли инициаторов религиозной практики выступают православные священнослужители (диаконы, протоиереи, епископы).

Во-вторых, регуляторами сообщений служат религиозные уставы учреждений, действующие согласно установленным православным канонам, а также призванные регламентировать целый ряд духовных аспектов деятельности соборов. Среди прочих задач уставов отмечаются стремление расширить представления прихожан о духовно-нравственных аспектах

православия и укрепление в людях чувства принадлежности к миру русского православия.

В-третьих, каналом распространения ценностей является ритуальная коммуникация, проявляющаяся в виде ритуальных актов (некоторые виды повседневных и праздничных богослужений), духовного наставничества (духовные беседы и проповеди) и религиозных праздников.

В-четвертых, русские православные церкви в Лондоне отличаются стремлением поддерживать открытый межконфессиональный диалог благодаря последовательному одобрению и даже принятию некоторых западных норм общества. Именно поэтому их постоянные прихожане – представители мультикультурной публики. Многие из них отличаются активным участием в проводимой православной жизни храмов, а также стремлением передавать православные традиции младшему поколению. Для большинства русскоязычных посетителей православные храмы становятся духовным пристанищем, где можно повидать близких и схожих по мировосприятию людей и вновь почувствовать себя, как дома.

2.5. Особенности образовательной практики русских воскресных школ Лондона

Сегодня в Лондоне открыты две русские воскресные⁹ школы – при кафедральном Соборе Успения Божией Матери и Всех Святых и кафедральном Соборе Рождества Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников.

Приходские школы преимущественно ориентированы на русскоязычных детей. По количеству обучающихся и преподавателей более крупной является приходская школа, находящиеся в ведомстве Сурожской епархии. Сегодня в учреждении обучается в среднем более 130 учеников

---

⁹ Также русские приходские школы

[200]. Численность обучающихся приходской школы Собора Успения Пресвятой Богородицы несколько меньше.

Обучение в школах носит факультативный характер, заведения работают один раз в неделю, по субботам, на протяжении традиционного учебного года – с сентября по июль [242]. Средний срок обучения в школах – 9-10 лет. Занятиям в приходских школах предшествует также детский сад для детей от 2 до 4 лет [242].

В отличие от светских образовательных учреждений в роли коммуникаторов ценностей в церковно-приходских школах выступают высококвалифицированные педагогические работники и служители церкви [200]. На сегодняшний день основная задача преподавателей и священнослужителей сводится к созданию в учреждениях особой духовной атмосферы, помогающей «ребенку построить отношения с Богом, найти свое место в Церкви, донести до детской души свет Христовой Любви» [123]. Дополнительная обязанность заключается в проведении бесед с родителями учеников по вопросам организации школьной жизнедеятельности. В приходской школе при Сурожской епархии данным видом работы занимаются протоиереи [123].

В образовательной практике церковно-приходских школ сообщение регулируется с помощью образовательной программы, характеризующейся традиционным православным наполнением. Как и в светских школах, программа структурно подразделяется на два блока – академический и творческий [200; 242]. Академический блок включает обучение «вероучительным» предметам, основным из которых является Закон Божий (или Православный Катехизис) [200; 242]. Данная дисциплина состоит из преподавания основ православного вероучения, изучения молитв, объяснения правил ведения богослужений и других религиозных актов и изучения христианской истории и истории Церкви.

Дополнением к изучению Закона Божьего является Храмоведение, Православный Иконостас, изучение Ветхого и Нового Завета, История Русской Православной церкви, Литургика и церковно-славянский язык [200; 242]. Преподавание церковно-славянского языка объясняется стремлением помочь обучающимся более глубоко понять процедуру и цель проведения церковных богослужений, углубиться в изучении церковной литературы и иконописи [200].

Содержание программ дополняют также светские учебные предметы. Главным образом, внимание школ акцентируется на преподавании русского языка, поскольку многие родители заинтересованы в сохранении и развитии навыков говорения детей на родной речи. Некоторые из них отмечают большую ценность образования на русском языке в рамках православной жизни: «Я стала искать русскоязычную группу для моей девочки, когда ей еще не исполнилось года, и первым делом пошла в Кафедральный собор... я возблагодарила Бога, когда во время рождественской елки узнала о наборе дошкольной группы... Для нашей семьи очень важно, чтобы дочка с раннего возраста знала о своем (как русском, так и нерусском) культурно-религиозном наследии», – делится своими впечатлениями одна из родительниц [162]. Так, русский язык остается одним из основных учебных предметов и в церковно-приходских школах.

Дополняют светское содержание программы изучение литературы и географии. Одновременно подача материала по истории России несет религиозный уклон [242]: «История России сама по себе является достаточно спорным предметом, потому что содержание учебников и книг меняется в зависимости от того, где и когда они были написаны. Но в нашей школе история преподается с религиозной точки зрения, что вызывает у нас несравненно больше доверия», - говорится на странице одной из воскресных школ.

Второй блок образовательной программы содержит дисциплины, направленные на развитие творческих навыков обучающихся. Прежде всего, речь идет о таких предметах, как музыка, изучение русского народного фольклора, знакомство с традиционными музыкальными инструментами [242]. В некоторых случаях творческий блок может быть расширен факультативными занятиями. Традиционными факультативами остаются церковное (или хоровое) пение, рисование (ИЗО), драма и бисероплетение [188].

Характерной особенностью образовательных программ воскресных школ являются тематические христианские проекты. Например, при Суражской епархии в период с 2010 по 2016 гг. были проведены следующие мероприятия: «Православные святые в Великобритании», «Крещение Руси», «Создание славянской азбуки», «700-летие со дня рождения пр. Сергия Радонежского», «1000-летие святых страстотерпцев Бориса и Глеба» [200]. Другая отличительная черта заключается в осуществлении паломнических поездок по святым местам. Частыми являются православные экскурсии в Ирландию, включающие посещение Патриаршего подворья Русской Православной Церкви и храма первопрестольных апостолов Петра и Павла в Дублине [193].

В образовательной практике, как и в случае со светскими школами, каналом распространения ценностей остается межличностная познавательная коммуникация. В церковно-приходских школах коммуникативные формы варьируются в зависимости от урочной и внеурочной деятельности. В основное время речи идет, главным образом, о программных и тематических уроках (в том числе в ходе интерактивных занятий). Во внеурочном блоке передача ценностей осуществляется во время наставительных бесед со священнослужителями, в период совместной подготовки к тематическим выставкам, спектаклям, песенным выступлениям.

Как правило, реципиентами образовательной практики воскресных школ являются русскоязычные дети в возрасте от 4-5 до 12-16 лет [200; 242], происходящие также из билингвальных семей. Характерной особенностью данной аудитории является повышенный интерес к православной жизнедеятельности диаспоры. Практическим доказательством тому служит активное участие детей в мероприятиях соответствующей направленности. В честь празднования Рождества Христова традиционными становятся детские рождественские театральные представления и исполнения рождественских песнопений [217]. В день Прощеного воскресенья и в честь Дня славянской письменности и культуры воспитанники школы представляют самостоятельно составленные концертные программы и сценические постановки на тему христианской добродетели [159]. С 2018 г. ведется празднование «Дня зимнего именинника», в рамках которого выставляются творческие работы и представляются рассказы детей о собственных покровителях [120].

Участие в образовательном процессе принимают родители детей, разделяющие принципы православного религиозного обучения и воспитания: «В детскую дошкольную группу при храме нас привело, в первую очередь, желание воспитать ребёнка в православном духе... Счастливая возможность начать знакомить моего трёхлетнего сына с основными понятиями нашей веры, о которых я, как и многие в России, узнала уже в зрелом возрасте, помогает мне преодолеть недостаток собственных знаний и многому научиться самой как православному родителю», – пишет одна из прихожанок Успенского Собора Сурожской епархии [162].

Итак, произведенный анализ образовательной практики русских воскресных школ выявил следующий ряд особенностей:

Во-первых, в роли трансляторов ценностей выступают высококвалифицированные русскоязычные педагогические работники и

священнослужители, выполняющие ряд светских и религиозных педагогических задач.

Во-вторых, передача ценностей регулируется посредством образовательных программ, состоящих из академического и творческого блока и направленных на религиозно-культурологическое обучение детей. Анализ предметного содержания программ выявил наличие большого числа вероучительных учебных дисциплин (изучение Закона Божьего, Храмоведения, Ветхого и Нового Завета, Литургики, истории Русской православной церкви и т.д.). Среди светских школьных дисциплин приоритетным остается преподавание русского языка.

В-третьих, трансляция ценностей осуществляется через межличностную познавательную коммуникацию в рамках урочной и внеурочной деятельности, выраженной в следующих коммуникативных формах – уроки, подготовка к праздничным мероприятиям, беседы со священнослужителями и т.д.

В-четвертых, реципиентами являются русскоязычные дети эмигрантов от 4-5 до 12-16 лет, происходящие из билингвальной языковой среды, стремящиеся расширить представления о православном наследии Родины и воспитать в себе чувство уважения к православным традициям.

***

Исходя из выводов, сформулированных во второй главе, можно заключить, что организацией современной культурной жизнедеятельности эмигрантов в Лондоне сегодня, в первую очередь, занимаются русские школы дополнительного образования, центры русской культуры, а также два православных собора, находящиеся в ведомстве Сурожской епархии и РПЦЗ соответственно.

Подробный функционально-структурный анализ культурных практик на основе трансформированной коммуникативной модели Г. Лассуэлла

показал, что в каждом из рассмотренных случаев наблюдается характерный и во многом отличный набор коммуникаторов, регуляторов сообщения, каналов распространения ценностей, а также реципиентов.

Из приведенного выше обзора можно сделать вывод о том, что наиболее разнообразной с точки зрения программного содержания, видов мероприятий, а также количества задействованных участников (как коммуникаторов, так и реципиентов) практикой в диаспоре остается досуговая деятельность, реализуемая силами центров русской культуры.

По результатам обзора деятельности русскоязычных учреждений Лондона можно также заключить, что ключевым инструментом общения в культурной среде диаспоры остается русский язык.

Глава 3. Оценка эффективности культурных практик русскоязычной диаспоры Лондона

3.1. Социальный опрос как метод оценки эффективности культурных практик

Коммуникативная модель Г. Лассуэлла включает в себя такой структурный элемент, как «эффект», который в рамках культурной коммуникации может выражаться в изменении восприятия транслируемых ценностей. Опыт участия в практиках в каждом из случаев индивидуален. В случае положительного опыта, посредством расширения и углубления представлений о духовном и материальном богатстве своей культуры реципиент более сознательно ощущает свою принадлежность к общности, представителем которой он является. При негативном (и не исключено, что однократном) опыте он, напротив, способен с еще большей уверенностью «оборвать» связи с миром родной культуры. Именно по причине высокого риска субъективного восприятия транслируемых ценностей в исследовании будет оценена эффективность самих практик. Оценка будет произведена по следующим параметрам:

- степень информационной доступности практик;
- степень ценовой доступности практик;
- степень вовлеченности публики в практики.

В связи с недостаточным объёмом актуальных источников, способных предоставить необходимую информацию по выделенным параметрам, в рамках исследования было решено провести самостоятельный социологический опрос в формате онлайн анкетирования на тему: «Некоторые аспекты культурной жизни русскоязычного Лондона»¹⁰. Опрос был проведен среди эмигрантов, проживающих в Лондоне и его

---

¹⁰ См. подробнее приложение

окрестностях, чья повседневная жизнь неразрывно связана с мегаполисом (г. Оксфорд, Кембридж, Гилдфорд, Чатем, Мейдстон, Сайтенд-он-Си, Рединг, Саутгемптон и др.).

Анкеты были составлены на базе сервиса Google Forms и распространены через современные системы мгновенного обмена сообщениями (WhatsApp и Telegram). Ссылки на анкеты были также доступны в информационных постах, опубликованных в двух крупных и популярных социальных сетях – «Facebook» и «ВКонтакте». В «Facebook» опрос был осуществлен в Интернет-сообществах «Русские в Лондоне/Russians in London», «Русские в Лондоне (Общаемся, Знакомимся)», «Русскоговорящие в Лондоне», «Russian in London», «Русские в Лондоне!», «Русские мамы в Лондоне / Russian moms in London», «Русскоговорящие мамы в Лондоне», «Женский клуб (Лондон)», «Русские мамы и папы в Лондоне». В «ВКонтакте» ссылка на опрос была размещена в группе «Русские в Лондоне». Выбор в пользу данных интернет-сообществ объясняется достаточно большой широтой охвата интересующей нас русскоязычной публики (количество участников групп ранжируется от 2 до 35 тысяч человек), а также ее преимущественной территориальной привязкой к Лондону и ближайшим к нему окрестностям.

Для оценки эффективности практик был поставлен целый ряд задач. Задача первого блока анкеты, состоящего из 4 вопросов, заключалась в расширении некоторых социологических представлений об основных участниках культурных практик.

Вопрос № 1 «*Сколько Вам лет?*» предполагал варианты ответов: «меньше 18 лет», «от 18 до 45 лет», «от 45 лет». Полученные данные были призваны показать, представители какой возрастной категории составляют «костяк» целевой аудитории.

Вопрос № 2 «*Из какой страны Вы приехали в Великобританию?*» позволил определить, является ли русскоязычная публика

многонациональной по своему составу. В варианты ответов вошли следующие страны: Россия, Латвия, Литва, Эстония, Украина, Казахстан, Белаурь, Молдавия. Также допускался пункт «Другое».

Вопрос № 3 *«Где Вы проживаете на данный момент?»* был призван показать основные места проживания участников опроса. В варианты ответов вошли Лондон и «Другое». В случае с вариантом ответа «Другое» респондентам необходимо было указать графство, в котором они проживают.

Данные опроса также должны были продемонстрировать, с какого примерно отрезка времени респонденты проживают в диаспоральной среде. На вопрос № 4 *«Как долго Вы проживаете в Великобритании?»* респонденты могли выбрать два варианта – короткий период проживания «от 1 года до 10 лет» и более длительный – «от 10 лет и больше».

Второй блок анкеты состоял из 2 вопросов и был призван раскрыть культурно-ценностные ориентиры изучаемой публики в наше время. Другими словами, мы попытались узнать у респондентов, какими ценностями культуры они больше всего дорожат (и дорожат ли), и какие из них они хотели бы передать своим потомкам, проживая в эмиграции, вдали от родных мест.

На вопрос № 5 *«Какие ценности русскоязычной культуры имеют для Вас наибольшее значение?»* и на вопрос № 6 *«Какие ценности русскоязычной культуры Вы бы хотели передать своим детям (потомкам)?»* участникам опроса необходимо было сделать выбор в пользу следующих традиционных культурных ценностей: русский язык, национальная кухня и/или православная вера. Допускался пункт «ничего из перечисленного».

Задача третьего блока, состоявшего из 4 вопросов, заключалась в выявлении особенностей взаимодействия респондентов с культурными практиками.

На вопрос № 7 *«Достаточно ли Вы осведомлены об образовательных, религиозных и досуговых мероприятиях русскоязычного Лондона?»*

респонденты могли выбрать между пунктами «Да», «Нет» и «Затрудняюсь ответить».

Вопрос № 8 «*Оцениваете ли Вы образовательные, религиозные и досуговые мероприятия русскоязычного Лондона как доступные с точки зрения цены?*» также предполагал варианты ответов «Да», «Нет» и «Затрудняюсь ответить».

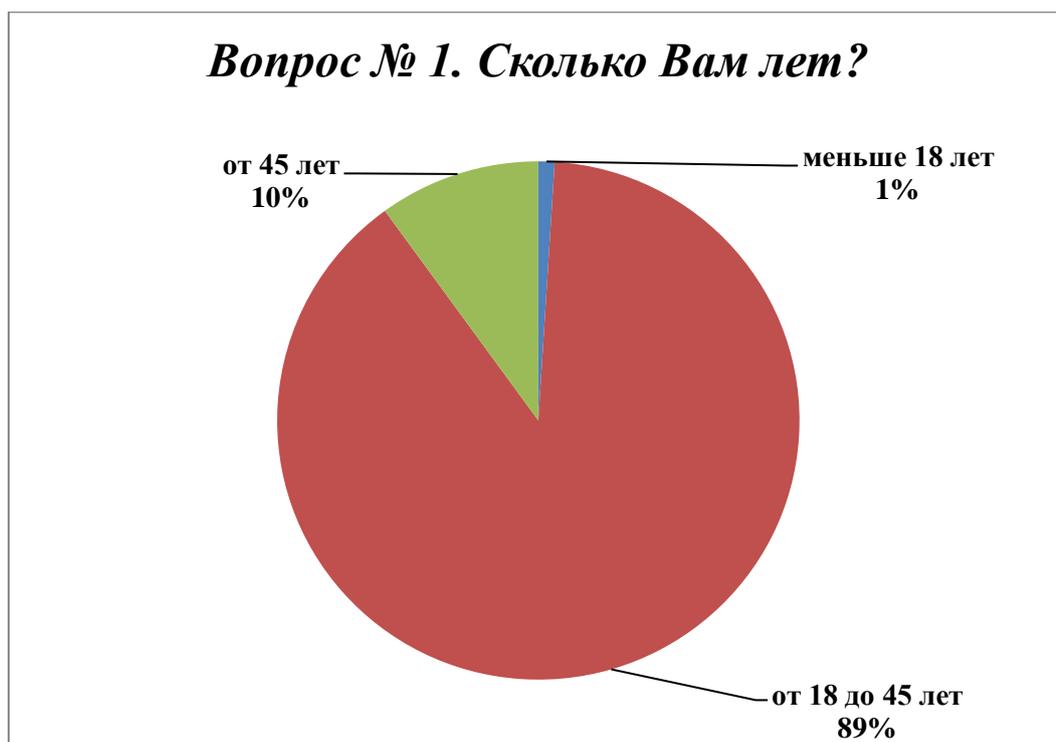
На вопрос № 9 «*Какие русскоязычные мероприятия в Лондоне Вы предпочитаете посещать?*» участники анкетирования должны были выбрать самые популярные с точки зрения посещаемости мероприятия русскоязычного Лондона. Образовательная практика была представлена пунктами «занятия и школьные мероприятия в русскоязычных школах дополнительного образования», «занятия и школьные мероприятия в приходских школах», «конференции, семинары, лекции». Религиозная практика включила пункты «церковные богослужения, духовные наставления, проповеди» и «религиозные праздники». Самой разнообразной по вариантам ответов оказалась досуговая практика: «театральные постановки», «музыкальные концерты», «фестивали и другие праздничные мероприятия», «семейные мероприятия», «выставки», «творческие вечера и кулинарные мастер-классы», «презентации новых книг и фильмов». Допускался вариант «ничего из перечисленного».

Для подкрепления полученных результатов был дополнительно введен вопрос № 10 «*Какие перечисленные русскоязычные учреждения Лондона Вы посещаете?*». Респондентам необходимо было сделать выбор в пользу русских центров – Пушкинского Дома и Представительства Россотрудничества, русской православной церкви (Успенский собор Сурожской епархии и Успенского собор РПЦЗ в Чизике), русских школ дополнительного образования и русских приходских школ. Как и в предыдущих случаях, респонденты могли остановиться на пункте «ничего из перечисленного».

Таким образом, в качестве метода оценки эффективности практик в исследовании было предложено использовать социальный опрос в формате онлайн анкетирования. Разработанная авторская анкета включила 10 вопросов, вошедших в 3 крупных блока, призванных раскрыть соответствующие цели и задачи.

3.2. Результаты проведенного социального опроса как оценка эффективности культурных практик

Социальный опрос был проведен в период с 17 сентября по 1 октября 2018 г. Общее количество респондентов, принявших участие, составило 365 человек. Первый блок вопросов дал ряд интересных результатов. Согласно ответам на *вопрос № 1* основной процент откликнувшихся составили респонденты в возрасте от 18 до 45 лет – 89% (320 человек). Группа лиц в возрасте от 45 лет и старше была значительно меньше и составила 10% или 36 человек. Самой небольшой оказалась группа респондентов, чей возраст не превышал 18 лет, – 1% (9 человек).

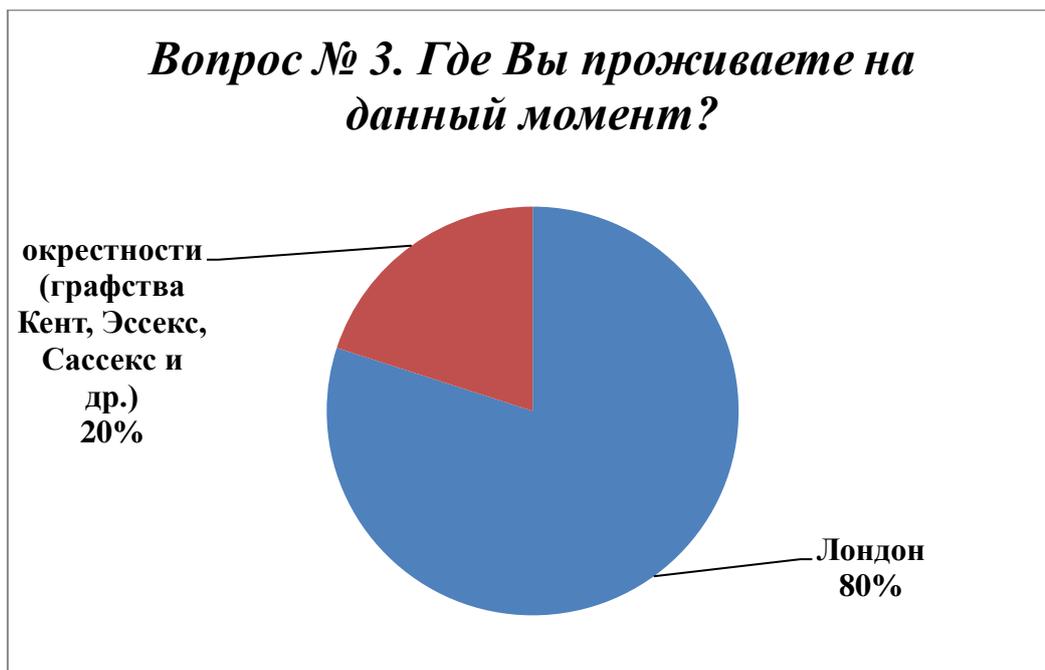
Рис 1. Возрастной состав респондентов (в процентах)

Вопрос № 2 должен был охарактеризовать национальный состав участников опроса. Полученные результаты подтвердили наши ожидания. Как и предполагалось, опрошенная публика отличается ярко выраженным мультинациональным характером. Около 40% опрошенных или 145 человек – выходцы из России. Пятуую часть представляют русскоязычные переселенцы из Латвии (19%, 68 человек), далее идут экс-граждане Украины (12%, 45 человек), Литвы (7%, 25 человек), Эстонии (6%, 21 человек), Беларуси (5%, 19 человек), Казахстана (3%, 12 человек), Молдавии (1%, 4 человека). Примечательно, что некоторые участники отметили в качестве родной страны Советский Союз (2 – 2,5% или 9 человек). В единичных случаях были выбраны Болгария, Польша, Узбекистан, Кыргызстан и ряд западноевропейских стран таких, как Германия, Франция, Нидерланды, Чехия.

Рис. 2. Ответы респондентов о стране происхождения (в процентах)

Результаты *вопроса № 3* показали, что большинство респондентов являются жителями многонационального мегаполиса. Так, Лондон в качестве места проживания выбрали 290 человек или 80% от числа респондентов. Остальные участники отметили ближайшие и отдаленные к Лондону окрестности, обозначив среди прочих такие графства, как Кент, Эссекс, Сассекс, Уэст-Сассекс, Оксфордшир, Гэмпшир, Кембриджшир. Наиболее дальними вариантами стали графства Саффолк, Уэст-Мидлендс, Норфолк.

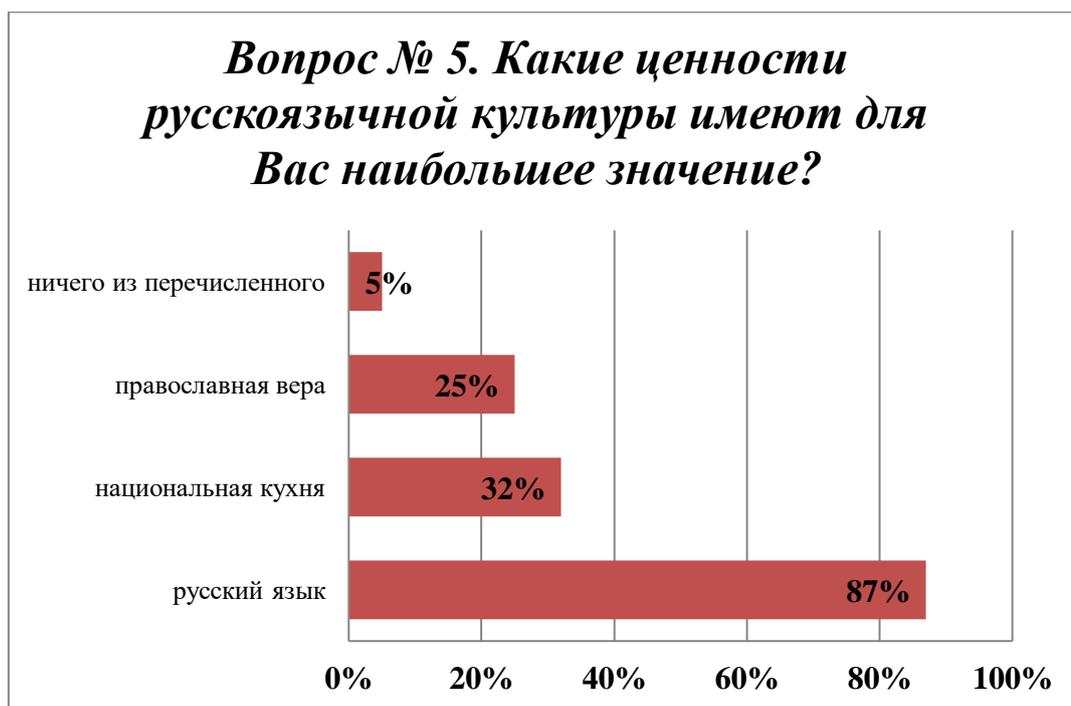
Рис 3 . Ответы респондентов о месте проживания в Великобритании (Лондон и его окрестности) (в процентах)

Немаловажным оказался *вопрос № 4* о сроках проживания респондентов в Великобритании. Выяснилось, что чуть больше половины (59% или 215 человек) живут в эмиграции сравнительно недавно – от 1 года до 10 лет. Однако среди участников опроса много и тех, кто переехал в Великобританию больше 10 лет назад – с конца 1980-х –1990-х гг. и по начало 2000-х гг. (150 человек или 41%).

Рис. 4. Ответы респондентов о длительности проживания в Великобритании (в процентах)

Во втором блоке опроса мы попытались узнать об отношении респондентов к рассмотренным ранее традиционным культурным ценностям – русскому языку, православной вере и национальной кухне. Результаты *вопроса № 5* показали, что основная часть респондентов отмечает в качестве наиважнейшей ценности русский язык (87% или 317 из 365 человек). На втором месте оказалась национальная кухня (32%, 117 человек), далее – православная вера (25%, 91 человек). Около 5% опрошенных или 19 человек выбрали пункт «ничего из перечисленного».

Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос об основополагающих ценностях русскоязычной культуры (в процентах)

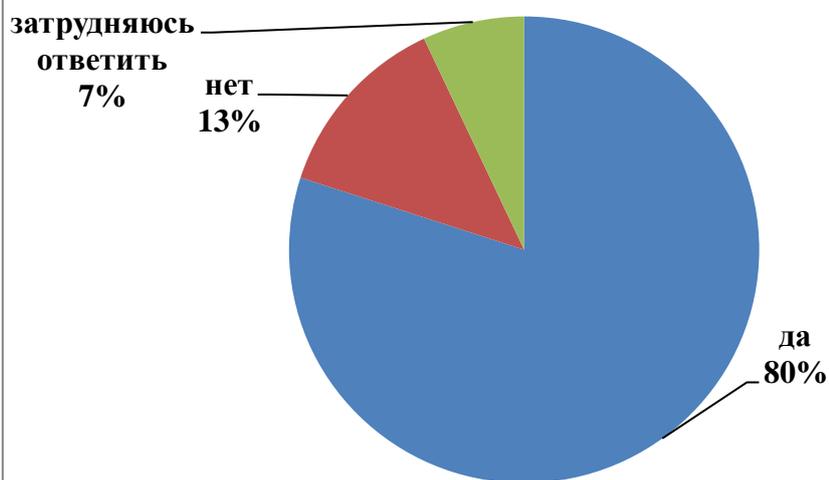
Вопрос № 6 звучал практически также, но был переадресован на детей (потомков). Как выяснилось, большинство участников опроса хотели бы в первую очередь передать своим детям знания русского языка (94% или 342 человек). Заметно возрос процент и тех, кто выбрал национальную кухню (40% или 145 человека). Процент участников, пожелавших сохранить веру для последующих поколений, практически не изменился, зато заметно упал процентный показатель тех, кто вообще не хотел бы приобщить своих детей к ценностям родной культуры. Всего 2% или 7 респондентов выбрали вариант «ничего из перечисленного».

Рис. 6. Ответы респондентов на вопрос об основополагающих ценностях русскоязычной культуры, которые необходимо сохранить для потомков (в процентах)

Наконец, в третий блок анкеты вошли вопросы, раскрывающие некоторые аспекты взаимодействия эмигрантов с культурными практиками. Результаты *вопроса № 7* показали хорошую осведомленность респондентов о проводимых русскоязычных мероприятиях в Лондоне. Около 80% (291 человек) выбрали вариант «Да». Пункты «Нет» и «Затрудняюсь ответить» выбрали 13% (47 человек) и 7% (27 человек) соответственно.

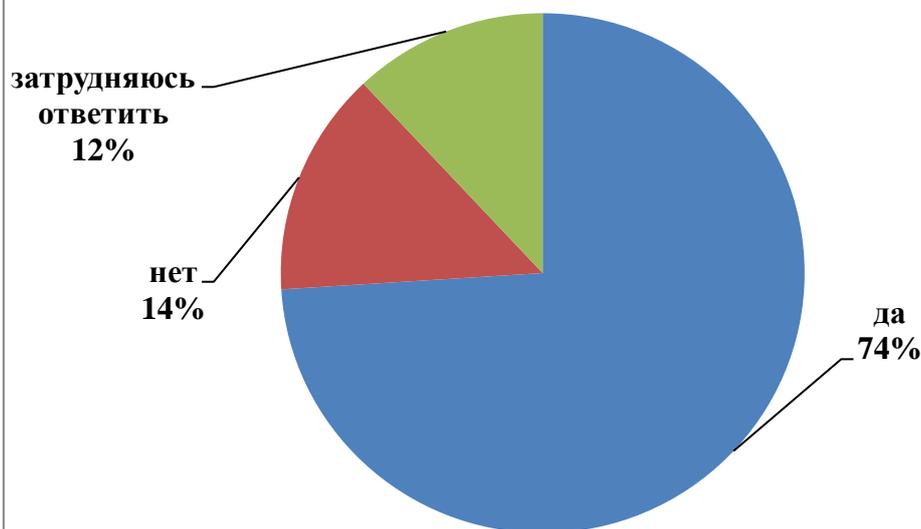
Вопрос № 7. Достаточно ли Вы осведомлены об образовательных, религиозных и досуговых мероприятиях русскоязычного Лондона?

Рис. 7. Ответы респондентов о степени информационной доступности указанных мероприятий (в процентах)

В рамках ответов на *вопрос № 8* большинство участников отметили высокую доступность мероприятий с точки зрения ценового показателя и выбрали пункт «Да» – 74% (270 человек). С ответом «Нет» согласилось 14% (51 человек). Пункт «Затрудняюсь ответить» выбрало 12% (44 человека).

Вопрос № 8. Оцениваете ли Вы образовательные, религиозные и досуговые мероприятия русскоязычного Лондона как доступные с точки зрения цены?

Рис. 8. Ответы респондентов о степени ценовой доступности мероприятий (в процентах)

Интересными оказались ответы на *вопрос № 9* о самых посещаемых мероприятиях. Так, наибольший численный охват сегодня имеют события, относимые к культурно-просветительскому и культурно-развлекательному досугу. 41% (или 154 человека) выбрали театральные постановки, 28% (102 человека) также отметили, что в свободное время предпочитают ходить на музыкальные концерты. На пятом и шестом месте вновь оказался досуг – фестивали, праздники (18% или 67 человек), семейные мероприятия (16% или 60 человек).

Вопрос № 9. Какие русскоязычные мероприятия в Лондоне Вы предпочитаете посещать?

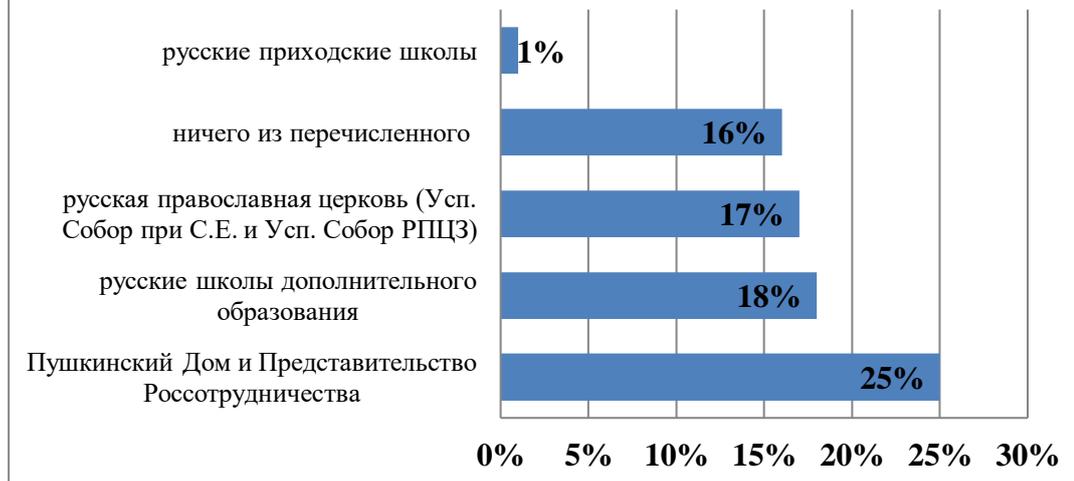

Рис. 9. Степень вовлеченности опрошенных респондентов в русскоязычные мероприятия Лондона (в процентах)

Наименее популярными вариантами ответов стали «творческие вечера и кулинарные мастер-классы» (4%, 13 человек), «занятия и школьные мероприятия в приходских школах» (3%, 10 человек), а также «презентации новых книг и фильмов» (2% , 7 человек).

Упомянутые выше показатели также косвенно были призваны подтвердить ответы на вопрос № 10: «*Какие из перечисленных русскоязычных учреждений Лондона Вы посещаете?*». Как и ожидалось, около 25% (91 человек) отметили для себя приоритетным вариантом ответа Пушкинский Дом и Представительство Россотрудничества. Далее голоса были отданы русским школам дополнительного образования и русской православной церкви (Успенский собор при Сурожской епархии и Успенский собор РПЦЗ в Чизике) – по 18% и 17% в каждом из случаев (по 65 респондентов в среднем). Наименее популярным ответом стали русские приходские школы Лондона – около 1% (5 человек).

Вопрос № 10. Какие перечисленные русскоязычные учреждения Лондона Вы посещаете?

Рис. 10. Степень вовлеченности опрошенных респондентов в деятельность русскоязычных учреждений Лондона (в процентах)

Итак, в рамках первой части анкетирования мы смогли получить ряд данных для составления общего портрета реципиентов практик. Нами были отмечены следующие положения:

1) большая часть публики представлена молодыми людьми в возрасте от 18 до 45 лет;

2) национальный состав публики невероятно разнообразен и сформирован преимущественно выходцами из бывших советских республик, главным образом, России, Латвии, Украины, Литвы, Эстонии, Беларуси и Казахстана;

3) большинство респондентов живут в шумном и многонациональном Лондоне, однако среди них немало и тех, кто отдает предпочтение более спокойной жизни в прилегающих графствах и городах, не теряя при этом контактов с самим мегаполисом;

4) публика характеризуется ярко выраженным «волнообразным» делением. Несмотря на то, что чуть больше опрошенных респондентов переехало в Великобританию сравнительно недавно, после 2007-2008 гг., велик процент и тех, кто оказался в стране гораздо раньше, главным образом, в конце 1980-х – начале 2000-х гг.

По результатам второй части анкетирования мы сделали вывод, что респонденты считают для себя наиболее важной традиционной ценностью русский язык. Именно он был и остается ключевой опорой культурной идентичности бывших соотечественников за рубежом. Опрос также выявил сохранение интереса эмигрантов к русско-советской национальной кухне и ее традициям. Четверть респондентов также продолжает связывать себя с русским православием и стремится передать уважительное отношение к его традициям подрастающему поколению.

Последний блок опроса показал, что современные практики русскоязычного Лондона характеризуются ценовой и информационной доступностью. Однако при наличии обширного событийного ряда участники опроса отдают предпочтение мероприятиям досугового характера.

3.3. Эффективность культурных практик в современной русскоязычной диаспоре Лондона

Численный состав русскоязычной диаспоры Лондона точно не установлен. Некоторые российские СМИ с отсылкой на Фонд «Русский мир» и Русскую ассоциацию иммигрантов в Великобритании отмечают, что всего в Великобритании проживает 167 000, в Лондоне – около 145 000 русскоговорящих эмигрантов [167]. Неофициальная статистика предлагает несколько иную цифру – около 300 тысяч человек [124].

Результаты опроса показали, что по своему возрастному составу целевая публика, на которую рассчитаны практики, молода и динамична.

Основная ее часть – трудоспособные люди, задействованные в секторе обслуживания, науке и преподавании, области информационных систем, предпринимательстве, а также в различных творческих сферах [192, с. 164]. В данную категорию входят «русские жены» [157] и студенты, всерьез задумывающиеся остаться в Великобритании после обучения [72]. Трудно не согласиться со словами М. Радуги, автора блога «Об Англии с любовью...», в свое время отметившей, что основной контингент русскоязычных эмигрантов – «амбициозные молодые люди с опытом работы и хорошим образованием, но без миллионов в банковском счете» [212].

Рассматриваемая аудитория является достаточно разобщенной по своему характеру. Этому способствует целый ряд факторов, первый из которых предопределен такой исторической особенностью России, как волнообразная эмиграция [36; 47; 72; 87; 110; 155]. Не смотря на то, что многие переехали в Великобританию в начале 2000-х гг. или чуть позже, среди эмигрантов немало и тех, кто покинул родные места в годы перестройки, являясь гражданином СССР [154]. Совершенно обособленную группу составляют потомки белоэмигрантов, выходцев из дореволюционной России [130]. Как итог, в массе своей современные русскоязычные британцы – представители совершенно разных исторических эпох, практически не имеющие ничего общего в идеологических взглядах и представлениях.

Следующий фактор – социально-экономический. Как было сказано, среди эмигрантов много специалистов из разных профессиональных сфер с соответствующим уровнем образования, оплатой труда, жизненными интересами, потребностями, а также кругом общения. За последние 20 лет диаспора превратилась в настоящую «миниатюрную копию общества», собрав вокруг себя совершенно разных людей – от олигархов до обыкновенных официантов, сантехников, парикмахеров [238].

Другой немаловажный пункт – отсутствие общего территориального пространства. Несмотря на то, что основная часть эмигрантов продолжает

переезжать в Лондон, им так и не удалось сформировать здесь собственный русскоязычный район [238]. Выбор мест для проживания зависит во многом от уровня доходов. Традиционно западный Лондон, комфортабельный и дорогой по уровню жизни, выбирают люди с достатком [192, с. 39]. В шумном и индустриальном, но доступном по стоимости жилья восточном крыле селятся менее состоятельные представители диаспоры. Кроме того, в Великобритании и, в частности, в русскоязычной среде развито такое явление, как «комьютинг» или регулярное передвижение людей из тихих пригородов на работу в какой-либо крупный город [181].

Разобщенность дополняется также многонациональностью. К русскоязычным в Англии себя причисляют практически все выходцы из стран СНГ и Прибалтики. «Особенно много в Великобритании русских из Латвии и Литвы, поскольку эти страны входят в ЕС и их граждане имеют право свободного перемещения по всей территории Евросоюза...» [212], – добавляет блогер М. Радуга. «Лондон – это слоёный пирог, тем более русский Лондон! Бывший СССР представлен в «туманном Альбионе» в полном составе: присутствуют все социальные слои и все национальности. Нам не очень нравятся такие штампы, как «русскоязычный», «русский», «русскоязычная диаспора». И тем не менее, когда между собой говорим «русский», имеем в виду, что все мы из бывшего Советского Союза, из пространства, где говорят по-русски. Конечно, вы скажете, что такую же картину можно наблюдать и в России, но в Лондоне это ощущается острее», – подытоживает К. Карменян, организатор лондонского сообщества «Русский детский мир» [165].

При этом многонациональность дополняется духом многовекового космополитизма, которым так сильно славится Лондон [122; 216]. Айван Самарин, искусствовед по профессии и потомок белоэмигрантов, в интервью Русской службе Би-би-си отметил, что жители Лондона – в большинстве

своим настоящие космополиты: «Я часто бываю в России, но я чувствую себя больше как лондонец, чем как русский... лондонцы – граждане мира» [155].

Одновременно проведенный опрос показал, что и у представителей этой пестрой среды есть свои точки соприкосновения, выражающиеся, главным образом, – в общей оценке наиболее значимых традиционных культурных ценностей. Безоговорочным символом культурной сплоченности и объединителем исторического сознания для эмигрантов был и остается русский язык.

Однако, как показывает практика, всеобъемлющая культурная миссия языка в жизни диаспоры осложняется вопросом его последующей сохранности для будущих поколений. Если взрослым эмигрантам удастся поддерживать язык на хорошем уровне на протяжении длительного времени, то ситуация с подрастающим поколением гораздо сложнее. Данная проблема вызвана чрезмерно быстрой адаптацией детей к новой языковой среде. Например, в мемуарах Е. Отто описывается ситуация, когда сын русского программиста и его жены, начав ходить в британскую школу, стал сознательно избегать общения на родном языке [192, с. 181]. В интервью одному российскому изданию известный бизнесмен, делясь своим опытом проживания в Англии, также отметил особую легкость и быстроту, с какой русские дети забывают родной язык и переходят на английский [174].

Очевидно, что чужая языковая среда наносит непоправимый урон чистоте речи на родном языке. Описываемая проблема все чаще поднимается на просторах Интернета. Например, одна из русскоговорящих мам Лондона в частном интервью выразила крайнюю обеспокоенность сложившейся ситуацией: «Для меня очень важно, чтобы дочь как можно больше общалась на русском языке. Ведь, находясь в англоговорящей среде, очень сложно поддерживать знания других языков» [133]. Стремление сохранить русский язык наблюдается не только в среде «новых эмигрантов». Например, среди студентов одной из преподавательниц русского языка в лондонском

образовательном центре есть дети эмигрантов во втором и даже третьем поколении, говорящие на русском в силу понятных причин достаточно плохо, но при этом продолжающие интересоваться своей историей и корнями [116].

Немаловажной темой для дискуссий остается национальная гастрономия. В заметках эмигрантов ностальгические воспоминания о богатстве и разнообразии блюд русской кухни резко контрастируют с достаточно серьезными замечаниями в адрес кухни английской, известной всем своим однообразием и скудностью рецептов [135; 157]. Так, жизненный опыт бывших соотечественников не лишней раз доказывает, что сформировавшиеся в детстве вкусовые привычки забыть крайне сложно. Блогер А. Чернова в заметках для одного интернет-портала пишет: «Не секрет, что в Западной Европе нет таких простых и привычных нам с детства продуктов, как творог и кефир... В польских магазинах есть неплохие молочные продукты, но не всегда можно найти то, что нужно. Такого мягкого и вкусного творога, из которого я люблю делать сырники на завтрак в России, пока не нашла. (Ох, сырники! Сказала и тут же захотелось прекрасных московских сырников)» [244]. Ностальгией по национальной кухне делится еще один представитель диаспоры: «Когда я только переехал в Англию, очень долго не мог привыкнуть к местной еде. Со временем узнал о русских, литовских и польских магазинах в городе, и появилась возможность покупать кое-какие из продуктов, которых здесь не хватало. Но все это все равно не то, что мы называем вкусом детства» [156]. Добавим к сказанному также комментарии российского социолога, отметившего следующее: «Все — и вновь прибывшие, и старожилы — любят потолковать о том, как плоха английская кухня. И как они скучают по некоторым русским блюдам. Среди диаспоры сейчас огромный интерес ко всей русско-советской кухне...» [154].

Между тем, ностальгия по традициям национального питания находит косвенно свое отражение в «лёгкой критике» англичан за их чрезмерную сдержанность, неумение поговорить по душам, отсутствие свойственных

любому русскому человеку таких качеств, как гостеприимство и радушие, которые, как правило, особенно сильно проявляются во время застолий и теплых дружеских посиделок. Блогер А. Чернова пишет: «...по сравнению с русскими, которые достаточно легко заводят приятелей и раскрывают им свою душу, англичане кажутся чересчур сдержанными и скрытными. Они как огня сторонятся любых серьезных тем, от политики до личной жизни. В итоге разговор получается пустой, без душевности, присущей русским дружеским беседам...» [244]. Напротив, разговоры по душам с экс-соотечественниками становятся доброй традицией и нередко, например, проводятся в русских магазинах [218].

Интересным оказались результаты, продемонстрировавшие отношение эмигрантов к православию. Как мы помним, только 1/4 опрошенных оценила религиозную веру в качестве одного из основополагающих элементов русскоязычной культуры. Данные результаты имеют под собой ряд оснований. Во-первых, среди представителей диаспоры есть те, кто не разделяет традиции православия и может исповедовать другую веру, например, ислам или иудаизм. Во-вторых, среди самих русских, украинцев, белорусов, составляющих значительную часть диаспоры, встречаются люди, не включающие в круг своих жизненных интересов вероисповедание. Так, в заметках одного из блогеров был отмечен достаточно невысокий интерес русскоговорящих жителей к православной жизни Лондона: «В Лондоне только пара русских православных церквей. Одна в центре города, церковь небольшая. Но она редко бывает переполнена, хотя русских тут в Лондоне очень и очень много» [225]. Согласившись отчасти с данным высказыванием, добавим, однако, что православие все же остается для некоторой части эмигрантов своеобразным символом «русскости» и проявлением принадлежности к духовному миру родной культуры¹¹.

---

¹¹ См. подробнее глава 2, п. 2.4, 2.5.

Результаты опроса также показали, что респонденты достаточно хорошо осведомлены о проводимых культурных событиях [243] и оценивают их доступность для массовой аудитории как высокую. С одной стороны, сведения о них можно быстро и в большом количестве найти на официальных сайтах организаторов [197; 209], а также в ряде интернет-сообществ Facebook и в СМИ [223; 187]. С другой, вход на данные мероприятия является зачастую приемлемым по стоимости [208]. Некоторая часть мероприятий носит благотворительный характер [221]. Исключением остается только платное обучение в ряде русских школ дополнительного образования [268].

Опрос показал, что наиболее распространенной практикой среди эмигрантов сегодня остается досуг в различных формах. Особой популярностью пользуются театральные постановки, выступающие также в качестве эффективного средства воздействия на массовую аудиторию. Собирая вокруг себя большее количество зрителей, спектакль наглядно и доходчиво показывает публике, что есть «хорошо», и что есть «плохо». Об этом в свое время говорил еще К. С. Станиславский: «Не будем говорить, что театр – школа. Нет, театр – развлечение, нам не выгодно упускать из наших рук этого важного элемента. Пусть люди всегда ходят в театр, чтобы *развлекаться*. Но вот они пришли, мы закрыли за ними дверь и можем вливать им в душу все, что захотим» [96]. О способности театра оказывать соответствующее эффективное воздействие на общественное сознание пишут и современные социологи как, например, С. Г. Кара-Мурза: «...театр по своему воздействию на сознание занимает совершенно исключительное место... В театре, как и в неподвижной картине, воображаемый мир может быть усложнен. Затягивая сознание, особенно коллективное, в умело построенный воображаемый мир, его можно сделать полностью беззащитным...» [50]. Совсем не удивительно, что даже за рубежом театр является результативным средством по продвижению ценностей национальной культуры в массы. Так, для детской аудитории театральная

постановка становится проводником в «мир живого общения на русском языке», инструментом по формированию «русского языкового сознания» [226].

Манипулятивным стержнем обладают музыкальные концерты, за которые проголосовала практически треть опрошенных респондентов. Как и театральная сцена, песенные выступления собирают вокруг себя достаточное количество эмигрантов в Лондоне и создают особое ощущение коллективной сплоченности и единства. В интервью Русской службе Би-би-си один русский предприниматель отметил: «Единственные места, где можно увидеть весь этот слоеный пирог (т.е. диаспору – *Аганова В.Н.*) в разрезе [олигархи, строители, студенты, старая иммиграция] - это как раз какие-то крупные мероприятия, концерты звезд...» [219].

Фестивали и праздничные мероприятия также собирают вокруг себя многотысячную публику, что делает процесс продвижения культурных ценностей очень продуктивным. В Лондоне самым известным и популярным праздничным событием, например, является фестиваль «Русская масленица», который, благодаря красочным музыкальным представлениям, выступлениям фольклорных и танцевальных коллективов воплощает собой основные представления наших бывших соотечественников о Русском Мире [246]. Одна из целей «Русской масленицы» состоит в продвижении русских традиций питания. В Лондоне в это время устраиваются гастрономические ярмарки и дни русской национальной кухни (в том числе, в русских центрах культуры). Для представителей диаспоры фестиваль представляется редкой возможностью вновь погрузиться в привычную домашнюю обстановку за чашкой горячего чая с лимоном и поеданием традиционных русских блинов [192, с. 20].

Наконец, среди прочих праздничных и массовых событий русскоязычного Лондона выделим отмечаемый с 2011 года по инициативе Сурожской епархии День святых Кирилла и Мефодия [138]. Данный

праздник также выступает своеобразным фактором продвижения традиций православия в диаспоре. В праздновании Дня святых Кирилла и Мефодия принимают одновременно участие взрослые и дети из самых разных стран (России, Украины, Эстонии, Литвы, Латвии и т.д.) [158].

Таким образом, исходя из проанализированных источников, можно сделать вывод о том, что наиболее эффективным механизмом сохранения традиционных культурных ценностей в диаспоре является досуговая практика. Это объясняется, во-первых, ее ценовой, информационной доступностью и массовостью, и, во-вторых, способностью оказывать глубокое манипулятивное воздействие на общественное сознание в легкой, запоминающейся и игровой форме.

***

Подводя итог третьей главе, обозначим следующий ряд выводов. Публика, представляющая собой основной контингент участников практик, – исторически, социально, экономически, территориально разобшенная и при этом многонациональная среда. Ее значительную часть составляют молодые люди, живущие по законам современного мегаполиса и принимающие активное участие во всех сферах его жизни. Несмотря на имеющуюся разноликость, данная среда отличается общностью культурно-ценностных приоритетов. Ключевую роль в жизни эмигрантов продолжает играть русский язык, выступающий в качестве знаменательной опоры культурной идентичности многонациональной диаспоры. Его сохранение для потомков является сегодня одним из важнейших и актуальнейших вопросов, обсуждаемых на страницах блогов, Интернет-сообществ и СМИ. Некоторая часть эмигрантов, как и прежде, продолжает бережно относиться к православию как символу «русскости». В повседневной жизни сохраняется тесная привязанность к национальной кухне.

Общность культурно-ценностных приоритетов сопровождается повышенным интересом к организуемым русскоязычным культурным событиям в Лондоне. Жизненный опыт проживания эмигрантов за рубежом позволяет заключить, что наиболее эффективным механизмом сохранения ценностей в условиях диаспорального проживания на сегодняшний день является досуговая практика, представленная в виде массовых культурно-просветительских и культурно-развлекательных мероприятий.

Заключение

Проблема сохранения культурной идентичности с каждым годом становится все актуальнее вследствие целого ряда факторов, с которыми столкнулось российское общество за последнее столетие. Внешним фактором размывания идентичности служит феномен «глобальной деревни», подвергающий стандартизации многих реалий национальной культуры. Внутренним фактором становятся серьезные социально-политические изменения. Только за XX в. россиянам пришлось дважды критически переосмыслить доставшееся культурно-историческое наследие – сначала в годы революции, затем с распадом СССР и строительством нового постсоветского пространства.

В исследовании процесс сохранения традиционных ценностей, являющихся основой культурной идентичности, был рассмотрен на примере русскоязычной диаспоры Лондона. В рамках проведенной работы были сделаны следующие выводы:

Осмысление понятия «ценность» началось еще во времена Античности и продолжило свое развитие в Средневековье, эпоху Возрождения и Новое Время. С возникновением во второй половине XIX в. аксиологии, нового философского учения, ценность стала самостоятельной философской категорией. В западноевропейской и позже в русской научной мысли были сформированы два основных подхода к трактовке данного феномена – объективно-абсолютистский (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Шелер, Н. О. Лосский, И.С. Нарский) и субъективно-релятивистский (Р. Перри, Д. Дьюи, М. Вебер, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, В. Дильтей, В.А. Василенко). С позиций объективно-абсолютистской концепции ценности были определены как априорные, коммуницируемые внепространственные и вневременные идеалы. С позиций субъективно-релятивистского – в качестве некоммуницируемых явлений, существующих исключительно в сознании

человека. В настоящем исследовании приоритетным в трактовке понятия «ценность» является объективно-абсолютистский подход.

Традиционные культурные ценности представляют собой лежащие в основе культурной идентичности, разделяемые на индивидуальном и коллективном уровне, а также отличающиеся образцовостью и наследованием духовные и материальные явления. К ключевым традиционным ценностям относятся язык, религия и национальная кухня, применительно к русской культуре – русский язык, православие, русско-советская кухня.

Традиционные ценности формируют у представителей конкретного народа уникальную картину мира и отличаются наличием разнообразных функций (главным образом, идентификационной, интегративной, коммуникативной, транслирующей, познавательной) и степенью пространственно-временной устойчивости, что доказывает их особую значимость для культуры. Исторический опыт зарубежного проживания эмигрантов наглядно показал, что наиболее стойкой по отношению к инокультурному воздействию ценностью является национальная кухня, отличающаяся набором сохраняющихся на бессознательном уровне гастрономических привычек, свойственных определенной общности. Напротив, язык и религия, являясь важнейшими духовными компонентами, в инокультурной среде зависят от целого ряда объективных и субъективных факторов и допускают определенную степень отклонения от ранее сформировавшихся в рамках культуры митрополии норм. Их сохранение происходит осознанно и в значительной степени является результатом работы конкретных механизмов.

Культурные практики – механизмы сохранения ценностей, предполагающие под собой источник накопленного ценностного опыта и одновременно систематическую, опробованную, повторяющуюся деятельность человека по усвоению данного опыта. Результатом практики является культурное преобразование индивида как ее непосредственного

потребителя. Основополагающими практиками, реализуемыми в русскоязычной среде Лондона на данный момент, являются образовательная, религиозная и досуговая, рассчитанные преимущественно на русскоговорящую аудиторию и отличающиеся нацеленностью на популяризацию определенных аспектов родной культуры в эмигрантской среде на коллективном уровне.

Культурные практики представляют собой своеобразный коммуникативный акт передачи информации. В исследовании анализ функционирования практик произведен на базе трансформированной линейной модели коммуникации Г. Лассуэлла, дополненной новым структурным элементом – регулятором сообщения, под которым понимается средство, формирующее передаваемые ценности. Анализ образовательной, досуговой и религиозной практик русскоязычного Лондона показал, что в каждом из рассмотренных случаев наблюдается характерный и во много отличный набор коммуникаторов, регуляторов сообщения, каналов и реципиентов.

Образовательной деятельностью в диаспоре сегодня занимаются русские школы дополнительного образования, культурные центры и православные приходские школы. В число коммуникаторов входят высококвалифицированные педагогические, научные, творческие работники, священнослужители. Регулятором сообщения выступают образовательные и информационно-образовательные программы, ориентированные на грамотное и поэтапное изучение русского языка, методику его преподавания в инокультурной среде, а также обучение азам православия. Каналом распространения ценностей является межличностная познавательная коммуникация со следующими коммуникативными формами: уроки, совместные подготовки к школьным мероприятиям, беседы, круглые столы, научные семинары, конференции, лекции. Реципиенты практик – дети, происходящие преимущественно из билингвальной среды, а также взрослая

аудитория, занимающаяся изучением русской культуры и ее аспектов в силу личных и/или профессиональных интересов.

Проведением просветительской и развлекательной досуговой практики в диаспоре, в первую очередь, занимаются русские центры, где в качестве инициаторов коммуникации выступают творческие работники и деятели культуры. Сообщение, содержащее ценности, формируется благодаря культурным программам, освещающим разнообразные аутентичные духовные и материальные культурные наполняющие. Главным образом, программа призвана ознакомить публику с богатым литературным, музыкальным, художественным, фольклорным, гастрономическим наследием национальной культуры. Принимается активное участие в популяризации русского языка в Великобритании с помощью ежегодных акций и фестивалей. Каналам передачи в практике выступает межличностная художественная коммуникация, отличающаяся большим набором коммуникативных форм – театральными постановками, музыкальными концертами, фестивалями, тематическими праздничными мероприятиями, художественными выставками, кулинарными мастер-классами и творческими вечерами. Деятельность центров рассчитана на широкую аудиторию.

Развитию религиозной деятельности в диаспоре способствуют два русских православных собора. В роли коммуникаторов ценностей выступают священнослужители. Трансляция опосредована содержанием религиозных уставов, составленных в соответствие с православными канонами, и реализуется с помощью ритуальной коммуникации, проявляющейся в виде религиозных актов (главным образом, богослужений), духовного наставничества и религиозных праздников. Основной контингент реципиентов – верующие прихожане из мультикультурной среды, осознанно разделяющие традиции православного мира.

Основными реципиентами рассматриваемых практик являются представители исторически, социально, экономически и территориально

разобщенной, но при этом динамичной и перспективной многонациональной общности. Результаты онлайн анкетирования выявили, что первоочередной традиционной ценностью для эмигрантов остается русский язык. Именно он остается основным средством межличностного общения в рамках культурной жизнедеятельности диаспоры. Именно с этой ценностью подавляющее большинство представителей диаспоры связывает свое будущее и будущее своих потомков. В рамках материальной культуры эмигранты сохраняют достаточную привязанность к национальной кухне и сопутствующим ей традициям питания. Продолжает сохраняться уважительное отношение к духовному миру православия как своеобразному проявлению «русскости»: каждый четвертый участник опроса отметил важность данного компонента культуры для себя и своей семьи.

Результаты исследования подтвердили выдвинутую ранее гипотезу о том, что наиболее эффективным механизмом сохранения традиционных культурных ценностей в русскоязычной диаспоре Лондона является досуговая практика в форме культурно-просветительских и культурно-развлекательных мероприятий, отличающихся ценовой, информационной доступностью, массовостью и глубоким манипулятивным воздействием на общественное сознание.

Заключение диссертационной работы может выступать не только в качестве серьезного аргумента для последующего развития массового национально-культурного досуга в эмигрантской среде, но также служить серьезным теоретическим обоснованием по укреплению российской идентичности. Попытки привить населению уважительное и бережное отношение к традиционным культурным ценностям посредством массовых досуговых мероприятий уже наблюдаются в рамках государственной культурной политики, ставящей перед собой такую задачу, как «создание условий для развития национального сектора массовой культуры, повышения

эстетического качества продуктов, относящихся к массовой культуре ...» [190, с. 12].

Примерами широкомасштабных мероприятий, привлекающих внимание современной российской общественности к русскому языку и его основополагающей роли в национальной культуре, служат «Ежегодный международный фестиваль русского языка», Всероссийский фестиваль «Русский язык – общенациональное достояние народов Российской Федерации», фестиваль «Русский для всех», а также упомянутая ранее ежегодная образовательная акция «Тотальный диктант». Данные мероприятия нацелены на всестороннее продвижение и популяризацию русского языка как национальной гордости и важнейшего компонента самобытности россиян. Участниками подобных событий становятся как обычные, так и медийные личности (актеры, писатели, поэты, журналисты).

Вызывают уважение и заслуживают внимания схожие тенденции в православной сфере и традиционной национальной гастрономии. Празднование Дня семьи, любви и верности, приуроченного к дню памяти святых Петра и Февронии, почитаемых Русской православной церковью, международный фестиваль «Русская кухня» в Измайловском кремле, городской фестиваль русской кухни в Москве и организация прочих гастрономических праздников в таких городах, как Санкт-Петербург, Воронеж, Сочи, Омск, направлены как на распространение знаний о собственных традициях, так и формирование патриотизма в самом широком понимании этого слова.

Отметим также, что внимание к культурным практикам, как неотъемлемым составляющим современной человеческой жизнедеятельности, в научной сфере должно проявляться дальше. От грамотности и продуманности реализации практик сегодня во многом зависит степень ценностного становления и развития личности, его грамотная

культурная ориентация в мире, уважительное отношение к наследию своего народа.

Наконец, выработанная в исследовании модель функционирования практик может найти свое научное применение в последующих исследовательских работах по культурологии и быть использована в качестве основы для анализа трансляции ценностей в рамках культуры митрополии или в среде эмиграции. Структура модели является универсальной по своему характеру, может подвергаться трансформациям, расширению, новым теоретическим осмыслениям и практическим доработкам.

Список литературы

Исследовательская литература на русском языке

1. Агапова В.Н. Народный праздник как социальный институт массовый культуры: Русская масленица в Лондоне // Материалы I Межвузовской студенческой конференции. 5-6 апреля 2018 года. М.: Новое Время, 2018. С. 8-15.

2. Агапова В.Н. Пушкинский дом как место русских гастрономических встреч в Лондоне // Материала II Международного симпозиума. История еды и традиции питания народов мира. Выпуск II [сборник статей]. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2016. С. 277-284.

3. Алексеенко О.В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник РУДН, серия Политология, 2009. № 4. С. 65-70.

4. Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве: В 2-х томах. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры. 1935 – 1937.

5. Ан. С.А., Белинова О.А. Концептуализации ценности как философской категории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58) Т.1. С. 230-234.

6. Аристотель. Риторика. Перевод Н. Платоновой. М., 1978.

7. Аристотель. Сочинения в 4 т. / Аристотель. Т.4. М.: Мысль, 1983. 830 с.

8. Арутюнов С.А. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России/ С.А. Арутюнов // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. С. 10-17.

9. Бараш Л.А. Особенности посмодернистической художественной коммуникации в музыке // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №5 (55), в 2-х ч. Ч II. С. 20-24.

10. Баркова О.Н. «Сохраняя память о покинутой России...»: семейные рецепты традиционной русской кухни эмигрантки С.Д. Набоковой // Материалы I Международного симпозиума. История еды и традиции питания народов мира. Выпуск I [сборник статей]. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. С. 285-291.

11. Бердяев Н.А. Дух и реальность / Н.А. Бердяев; Вступ. Ст. и сост. В.Н. Капюжного. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. 679 с.

12. Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 1911. 281 с.

13. Блаженный Августин. О граде Божьем: в 4 т. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.

14. Большаков В.П. Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник СПбГУКИ. №2 (27), 2016. С. 16-22.

15. Бондаренко А.Г. Социологическое исследование: методика опроса. Учеб. пособие / ВолГТУ, Волгоград, 2006. 64 с.

16. Бондаренко Г.И. Религия как фактор социальной стабильности // Наследие веков. № 4. 2015. С. 34-38.

17. Валла Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М.: Наука, 1989. 477 с.

18. Василенко В.А. Ценность и оценка / Автореферат. Киев, 1964. 20 с.

19. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 804 с.

20. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи./В. Виндельбанд. Спб.: Издание Д.Е. Жуковского, 1904. 374 с.

21. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры на рубеже веков // Международный журнал исследований культуры. М.: Эйдос, 2016. С. 15-26.

22. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: Издательство Санкт.-Петербургского университета, 1996. 152 с.
23. Выжлецов Г.П. Креативность культуры: ценность и отчуждение // Международный журнал исследований культуры. М.: Эйдос, 2015. С. 82-94.
24. Выжлецов Г.П. Ценность и экзистенция в современной аксиологии // Вестник СПбГУ. Сер.17. Вып.4. С.78-82.
25. Гараджа В.И. Социология религии. Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М.: Наука, 1995. 223 с.
26. Гартман Н. Этика. СПб., Владимир Даль. 2002. 707 с.
27. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М.: Академический проспект, 2007. 511 с.
28. Гегель Г.В.Ф. Философия права/ Г.В.Ф. Гегель; пер. с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиновой; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1990. 524 с.
29. Герасимов А.А. Культурные ценности: эволюция понятия // Пакт Рериха: 70 лет: материалы международно-научной практической конференции. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2005. С. 169-172.
30. Герасимова И.А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис PLUS. Т. 11. 2017. №2. С. 66-75.
31. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
32. Горбачев В. Г., Гуров А. И. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности в зарубежных странах. М., 1992. 81 с.
33. Гохгалтер М.А. Воспроизводство культурных ценностей в системе российского образования: дис. канд. культурологии, 24.00.01. Алтайский Государственный Университет, Барнаул, 2012. 167 с.

34. Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. М., 1966. 108 с.
35. Громыко А.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М., 2008. 96 с.
36. Гросул В. Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века. М.: Росспэн, 2001. 408 с.
37. Гуревич П.С. Ценность как феномен культуры / Культурные ценности: прошлое и современность. М., 1988. 144 с.
38. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций / Николай Данилевский. М.: Алгоритм, 2014. 592 с.
39. Дианина С.Ю. Особенности трансляции исламских ценностей средствами массовой коммуникации скандинавских стран (философско-культурологический анализ): дис. канд. филос. наук, 09.00.13. М.: МГИМО, 2016. 25 с.
40. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алетейя, 1996. 160 с.
41. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. М.: 1967. 351 с.
42. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные суждения» / Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, назначение. Пер. с фр. М.: Канон, 1995. 352 с.
43. Жданова В. (Бонн) Язык русской диаспоры: к проблеме типологии морфологических и синтаксических характеристик [сайт]. URL: http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Zhdanova.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
44. Ильбейкина М.И. Современные музейные практики: 2000-2012 гг. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8403> (дата обращения: 14.10.2018).

45. Ирхен И.И. Региональная культурная политика в параметрах современной динамики России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, № 6, 2014. С. 318-323.
46. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб, ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
47. Казнина О. А. Русская эмиграция в Англии в первой трети XX века // Русское присутствие в Британии. М.: Современная экономика и право, 2009. 272 с.
48. Кант И. Критика практического разума. Пер. с нем. / Вступ. Ст. К. Форлендера. Изд. 3-е. М.: Книжный жом «Либроком», 2012. 192 с.
49. Капкан М. В. Лихачева Л.С. Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2008. № 55, вып. 15. С. 34-43.
50. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
51. Карашпай С.М. Основные подходы к изучению ценностей и ценностных ориентаций личности // Социальные нормы в условиях современных рисков [Электронный источник]: сборник статей II-ой Международно-практической конференции (10 апреля 2018 г., г. Челябинск) – Западный: Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2018. 104 с.
52. Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / Под науч. Ред. Наумова А. В. Ин-т. государства и права РАН. М.: Норма: ИНФА-М., 2011. 351 с.
53. Клепалко А.О. Экуменизм как пространство для миссионерской деятельности Русской православной церкви // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 55. С. 1-4.

54. Кокоева Р.Т. Функции религии как социальные трансляторы взаимодействия личности и общества // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. С. 162-164.
55. Купцова И.А. Социокультурные издержки развития и творческий потенциал современной русской провинции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. № 2 (40). С. 75-84.
56. Леви-Стросс К.Д. Мифологии: происхождение застольных обычаев. М.: ИД «Флюид», 2007. 461 с.
57. Лейбниц Г.В. Сочинения. В 4 т. М., 1982.
58. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
59. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Париж, 1931. 136 с.
60. Лотова И.П. Системный подход к изучению семейных ценностей в современном российском обществе // Экономика, Статистика и Информатика. № 5, 2015. С. 62-66.
61. Лотце Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории человечества: опыт антропологии: тело. УРСС, 2012. 173 с.
62. Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 4. С. 91–95.
63. Макиавелли Н. Избранные произведения. М.: "Художественная литература", 1982. 503 с.
64. Маринин М.О. Интернет-блоги как регионоведческий источник // Электронный журнал «Россия и Запад: диалог культур». № 15, 2017. URL: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-03-27/517-2017-10-08-12-41-53.html> (дата обращения: 16.10.2018).
65. Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии. М. 2013, 224 с.

66. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2014. Вып. 2. С.62-68.
67. Махаматов Т.М., Махаматов Т.Т. Философская культура и профессиональная деятельность // Гуманитарный вестник, 2016. № 9. С. 1-10
68. Милославский И.Г. Как сберечь родную речь // Известия, 2009. 19 января.
69. Милославский И.Г. Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет / Знамя, 2006. № 3.
70. Молчанов Д.В. К вопросу адаптации западных культурных ценностей в России // Исторический журнал: научные исследования, 2014. №3 (21). С. 324–330.
71. Молчанова Г.Г. Традиции гастики как отражение национальной и региональной идентичности // Вестник Московского университета. Сер. 19. Изд-во Моск. Ун-та (М.), 2013. № 2, С. 20-26.
72. Моргунова О. День сегодняшний: британские русские или русские британцы? // Русское присутствие в Британии. М.: Современная экономика и право, 2009. С. 37-46.
73. Мchedlov М.П. Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Mchedlov_obshie.pdf (дата обращения: 16.10.2018).
74. Найдорф М.И. Введение в теорию культуры: Основные понятия культурологии. Мотивирующие механизмы культуры [сайт]. URL: http://www.countries.ru/library/theory/naidorf_theory/part3.html (дата обращения: 14.04.2018).
75. Нарский И.С. Диалектическое противоречие и логика познания. М.: Наука, 1969. 246 с.

76. Никольский В.С. Основы религиоведения: Учебное пособие. – М.: МГИУ, 2005. 356 с.
77. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная революция, 2005. 880 с.
78. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 384 с.
79. Павловская А.В. Еда и наука: две вещи несовместимые? // Материалы I Международного симпозиума. История еды и традиции питания народов мира. Выпуск I [сборник статей]. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. С. 6-38.
80. Павловская А.В. Понятие национальной кухни: к теории вопроса // Материалы II Международного симпозиума. История еды и традиции питания народов мира. Выпуск II [сборник статей]. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2016. С. 64-75.
81. Павловская А.В. Русская кухня в условиях глобализации // Материалы II Международного симпозиума. История еды и традиции питания народов мира. Выпуск II [сборник статей]. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2016. С.11-24.
82. Палеева О.Л. Обмен культурными ценностями: сущность и механизмы: дис. канд. культурологии, МГУКИ, М., 2011. 159 с.
83. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учебное пособие. 2-е изд. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. 495 с.
84. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
85. Платон. Собрание соч.: В 3 т. Т3. Ч.2. М.: Мысль. 1971.
86. Прокудина Д.А. Музей как фактор трансляции ценностей современной российской молодежи: дис. канд. соц. наук, 22.00.06 – Социология наук, М.: МГУ, 2008. 141 с.

87. Раев М.И. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. М.: Прогресс-Академия, 1994. 292 с.
88. Рассоха М.Н. К проблеме функций языка: функция идентификации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. № 1-2 (9). 2012. С. 40-47.
89. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. Под ред. С. О. Гессена. СПб.: Образование, 1911. 195 с.
90. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. 536 с.
91. Русина Ю.А. Источниковедение новейшей России: [учеб. пособие] / Ю.А. Русина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федер. Ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2015. 236 с.
92. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высш. Шк., 2005. 310 с.
93. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.
94. Смирнова Г.Е. Современная английская национальная кухня глазами россиян // Материалы I Международного симпозиума «Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира». Выпуск I [сборник статей]. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. С. 281-293.
95. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. / П. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
96. Станиславский К.С. Статьи, речи, беседы, письма. М., 1953. 783 с.
97. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учебное пособие для студентов. М.: АСТ, 2007. 287 с.

98. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2000. 624 с.
99. Тугаринов В.П. Проблемы ценностей в марксистской философии / Материалы к совещанию (симпозиуму) по современным проблемам материалистической диалектики. М., 1965.
100. Урядова А.В. Русская православная церковь в Советской России в первой половине 1920-х гг. глазами эмигрантов // Сборник «Свобода совести в России: исторический и современный аспекты». Вып. 2. Сборник докладов и материалов международных, общероссийских и межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2004-2005 гг., М., 2005. 564 с.
101. Федчук Д.А. Понятие ценности в аксиологии и схоластическое понятие «благо» // Международный журнал исследований культуры. № 2(23), 2016. С. 52-61.
102. Флиер А.Я. Человек и культура: параметры сопряженности // Культура культуры, 2015. № 2 (6) [сайт]. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/v/chelovek-i-kultura-parametry-sopryazhennosti](https://cyberleninka.ru/article/v/chelovek-i-kultura-parametry-sopryazhennosti) (дата обращения: 13.07.2018).
103. Флиер А.Я., Полетаева М.А. Тезаурус основных понятий культурологии: Учебное пособие. М.: МГУКИ, 2008. 284 с.
104. Хайдеггер М. Ницше. Т.2. / Пер. на рус. яз. Шурбелев А.П. СПб., Владимир Даль. 2007. 457 с.
105. Харченко Л.Н., Березовская О.В. Понятие «ценность» в отечественной научной литературе: к постановке проблемы // Вестник ИрГТУ №5 (76), 2013. С. 294-299.
106. Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. Изд-во "Мецниереба", 1984. 170 с.
107. Шаров А.В. Трансформация ценностей в меняющемся мире // Вызовы современности и ответственность философа. / Материалы «Круглого стола», посвященного всемирному Дню философии. Кыргызско-Российский

Славянский университет. Под общ.ред. И.И. Ивановой Бишкек, 2003. С. 85-88.

108. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

109. Шестаков В.А. Формирование понятия культурные ценности. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2008. 11 с.

110. Шестаков В.П. Русские в британских университетах: Опыт интеллектуальной истории и культурного обмена. СПб.: Нестор-История, 2009. 304 с.

111. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М.: Мысль. 1998. 606 с.

112. Щербакова Е.В. Современные культурные практики: образовательный и развивающий концепт музейного пространства // Педагогика и психология.

113. Юм. Д. Сочинения: в 2 т. Т.2. М., 1965. 927 с.

114. Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие. М.: Гардарики. 2000. 536 с.

115. Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты: Коллективная монография / Отв. ред. Е.А. Земская. – М., Вена: Языки славянской культуры. Венский славистический альманах. 2001. 496 с.

Источники на русском языке

116. «Британцы похожи на нас»: как русский язык помог стать подданной королевы Англии / Москва 24 [сайт]. URL: <https://www.m24.ru/articles/turizm/18042017/137191> (дата просмотра: 30.09.2018).

117. «В день памяти прп. Серафима Саровского Преосвященный епископ Сурожский Матфей совершил Литургию в детском епархиальном православном лагере» // Сурожская епархия [сайт]. URL:

<http://www.sourozh.org/main-rus/2018/8/4/702608293806.html> (дата обращения: 12.05.2018).

118. «В Субботу Акафиста епископ Суражский Матфей возглавил богослужения в Лондонском кафедральном соборе» // Суражская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/main-rus/2018/3/25/320563013882.html> (дата обращения: 16.07.2018).

119. «В церковно-приходской школе Лондонского кафедрального собора прошел праздник, посвященный Дню славянской письменности и культуры» // Суражская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/main-rus/2018/5/14/108895500622.html> (дата обращения: 17.07.2018).

120. «День Зимнего именинника» // Суражская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/main-rus/2018/1/28/395534909079.html> (дата обращения: 17.07.2018).

121. «Любовь в футляре» и русский театр в Лондоне // ZIMA [сайт]. URL: <https://zimamagazine.com/2016/04/lyubov-v-futlyare-i-russkij-teatr-v-londone-interv-yu-s-vladoj-lemeshevskoj/> (дата обращения: 22.06.2018).

122. «Москва на Темзе» // Общественно-политический журнал «Эхо России» [сайт]. URL: <https://ehorussia.com/new/node/7014> (от 20.04.2018)

123. «Преподаватели церковно-приходских школ Суражской епархии приняли участие в вебинаре «Деятельность воскресных школ и развитие системы приходского попечения о детях» // Суражская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/main-rus/2018/7/17/174361724399.html> (дата обращения: 23.07.2018).

124. «Русские богачи Лондона»: что осталось за кадром // Русская служба Би-би-си. [сайт]. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2015/01/150112_russian_rich_london_producer (дата просмотра: 06.10.2018).

125. «Смородина» собрала друзей в Лондоне // Представительство Россотрудничества [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/3455> (дата обращения: 12.07.2018).
126. «Хрущёвочки» Ильи Гимранова открыли в Лондоне // Представительство Россотрудничества [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/%20/news/27210> (дата обращения: 22.06.2018).
127. 24 мая – День славянской письменности и культуры // Представительство Россотрудничества [сайт]. URL: http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/13053?category_id=14 (дата просмотра: 26.06.2018).
128. Анонсы // Представительство Россотрудничества в Великобритании. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/announcements> (дата обращения: 01.08.2018).
129. База данных русских школ дополнительного образования Великобритании // Лондонская школа русского языка и литературы [сайт]. URL: <http://russian-school.co.uk/russian-school-directory/> (дата обращения: 23.05.2018).
130. Барбан Е. Русские, сэр // Коммерсант.Ru. [сайт] URL: <http://www.ogoniok.com/4929/3/> (дата обращения: 13.03.2015).
131. Библиотека // Представительство Россотрудничества в Великобритании. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/announcements>
<http://gbr.rs.gov.ru/ru/pages/350> (дата обращения: 30.09.2018).
132. Богослужение Рождественского сочельника в Кафедральном соборе // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://dioceseofsourozhsquarespace.com/main-rus/2018/1/6/033952981480.html> (дата обращения: 16.07.2018).
133. Бондаренко Т. «Личный опыт Е. Соболиной: жизнь русской мамы в Лондоне» / Заграница. [сайт] URL: <https://london.zagranitsa.com/article/1102/lichnyi-opyt-ekateriny-sobolinoi-zhizn-russkoi-mam> (дата обращения: 30.09.2018).

134. Брамли О. Почему мигранту жизненно необходим родной язык? // Российская газета [сайт]. URL: <https://rg.ru/2018/02/02/pochemu-migrantu-zhiznenno-neobhodim-rodnoj-iazyk.html> (дата обращения: 27.05.2018).
135. Бриско Т. Англия: еда в вопросах и ответах. А страшные легенды про ужасную английскую кухню – правда? // Записки из английской глубинки [сайт]. URL: <http://www.britanya.me.uk/angliya-eda-v-voprosax-i-otvetax/> (дата обращения: 30.09.2018).
136. В Великобритании несколько тысяч христиан встретили Благодатный огонь // Фонд Андрея Первозванного [сайт]. URL: <http://fap.ru/press-center/news/v-velikobritanii-neskolko-tysyach-khristian-vstretili-blagodatnyu-ogon/> (дата обращения: 15.07.2018).
137. В Великобритании пройдут масштабные празднования Дня Победы // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/11743?category_id=14 (дата обращения: 26.06.2018).
138. В Лондоне впервые отметили День славянской письменности // Русская Православная Церковь [сайт]. URL: <https://mospat.ru/ru/2011/05/25/news42034/> (дата обращения: 15.07.2018).
139. В Лондоне обсудили, как детские книги могут помочь ребенку // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/28200> (дата обращения: 31.05.2018).
140. В Лондоне открылась III Международная научно-практическая сессия «Русский язык в глобальном образовательном пространстве» // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/2419> (дата обращения: 10.07.2018).
141. В Лондоне отметили 125-летие Марины Цветаевой // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/20317?category_id=6 (дата обращения: 22.06.2018).

142. В Лондоне прошел IX Конкурс русской песни и русского романса // Фонд «Русский Мир» [сайт]. URL: <https://russkiymir.ru/news/240958/> (дата просмотра: 31.05.2018).
143. В Лондоне прошел детский театральный фестиваль «Каравай» // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/28237> (дата обращения: 30.05.2018).
144. В Лондоне прошёл концерт для ветеранов Великой Отечественной // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/29255> (дата обращения: 26.06.2018).
145. В Лондоне прошел семейный спортивный праздник в честь Дня семьи, любви и верности // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/14836?category_id=14 (дата обращения: 26.06.2018).
146. В Лондоне прошел форум учителей «Русский язык – ключ к межкультурному диалогу» // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/4512?category_id=4 (дата обращения: 22.10.2018)
147. В представительстве Россотрудничества в Лондоне прошел творческий вечер поэтессы Любови Балаговой // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://rs.gov.ru/%20%09/news/24185> (дата обращения: 22.06.2018).
148. В РЦНК в Лондоне прошел научно-практический семинар РУДН для учителей русского языка // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/13734?category_id=4 (дата обращения: 11.07.2018).
149. Всех ли Вы принимаете? // Русская Гимназия №1. URL: <http://www.russianguymnasium.com/london/faq> (дата обращения: 11.07.2018).
150. Вспомнить забытый язык фольклора // Англия. URL: <https://angliya.com/2015/09/12/folklore-revival/> (дата обращения: 06.10.2018).

151. Встреча с поэтом и писателем Линор Горалик // Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/events/2018/10/22/>- (дата обращения: 16.10.2018)
152. Выставка Виктории Ломаско «Накануне» // Афиша Лондона [сайт]. URL: <https://www.russianevents.london/ru/event/vystavka-viktorii-lomasko-nakanune/> (дата обращения: 12.07.2018).
153. Вэллели П. Битва за православную церковь в Великобритании // Библиотека Якова Кротова [сайт]. URL: http://www.krotov.info/lib_sec/18_s/sur/ozh.htm (дата обращения: 16.07.2018).
154. Гранина Н. «В новом доме они строят маленькую Россию» // Lenta.ru [сайт]. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/11/01/novolondonovo/> (дата просмотра: 05.10.2018).
155. Гречанинова М. Русская община – общность разобщенных // Русская служба Би-би-си [сайт]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_6283000/6283265.stm (дата обращения: 23.07.2018).
156. Григорян М., Ковалев А., Ефременко С. Какой еды не хватает русским в Лондоне // Сноб. Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/12452> (дата просмотра: 06.10.2018).
157. Давыдова-Харвуд Е. Английская свадьба. М.: Колибри, 2010. 400 с.
158. День славянской письменности и культуры // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/main-rus/2016/5/24/564018398146.html> (дата обращения: 17.07.2018).
159. Детский праздник в церковно-приходской школе Кафедрального собора // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/main-rus/2018/2/17/029891213470.html> (дата обращения: 17.07.2018).

160. Епископ Сурожский Матфей совершил праздничное богослужение в день Рождества Христова // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/main-rus/2018/1/8/522894943902.html> (дата обращения: 15.07.2018).
161. Ефименко И. Изучая русский в Лондоне, Бирмингеме, Саутгемптоне // ВШЭ [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/39206980.html> (дата обращения: 10.07.2018).
162. Игровая группа «Светлячок» // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/parish-school-rus/> (дата обращения: 17.07.2018).
163. Иллюстрированная лекция Наталии Диссанаяке «Русские в Лондоне с XVI века до наших дней» прошла в РЦНК в Лондоне // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://rs.gov.ru/ru/news/11555> (дата обращения: 22.06.2018).
164. Календарь // Кафедральный Собор Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников [сайт]. URL: <http://www.russianchurchlondon.org/> (дата обращения: 15.07.2018).
165. Карменян К: Если не прилагать усилий, дети могут утратить язык даже при обоих русских родителях // Фонд «Русский Мир» [сайт]. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2016/04/160424_pushkin_house_book_prize_kan (дата обращения: 10.07.2018).
166. Кафедральный Собор Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников [сайт]. URL: <http://www.russianchurchlondon.org/> (дата обращения: 01.08.2018).
167. Ковалев А. Сколько на самом деле русских в Лондоне? // GQ. URL: <https://www.gq.ru/person/skolko-na-samom-dele-russkih-v-londone> (дата просмотра: 06.10.2018).
168. Конкурс выпечки русского торта прошел в Лондоне // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/13609> (дата обращения: 24.06.2018).

169. Константинова Т. Ольга Брамли: «На нас – миссия объединяющего начала русской жизни Великобритании» // Англия [сайт]. URL: <https://angliya.com/2017/05/24/olga-bramli-na-nas-missiya-obedinyayushego-nachala-russkoi-zhizni-velikobritanii/> (дата обращения: 24.06.2018).
170. Конференция «Русское наследие в современном мире: Россия и ее отражение в современном мире» // Афиша Лондона [сайт]. URL: <https://www.russianevents.london/ru/event/russkoe-nasledie-v-sovremennom-mire-rossiya-i-eyo-otrazhenie-v-velikobritanii/> (дата обращения: 10.07.2018).
171. Конференция членов Ассоциации преподавателей русского языка в Великобритании прошла в представительстве в Лондоне // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/9129> (дата обращения: 11.07.2018).
172. Концерт к 100-летию Октябрьской Революции прошел в Лондоне // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/19978> (дата обращения: 26.06.2018).
173. Концерты: русская музыкальная школа имени Чайковского в Лондоне // The Business курьер. URL: <http://thebusinesscourier.co.uk/russkaya-muzykalnaya-shkola-imeni-chajkovskogo/> (дата обращения: 23.06.2018).
174. Котин М. Гедонист и Остров // Международный журнал Сноб. #03 (68), 2014. С. 78-79.
175. Кочарова А. Русская Масленица в Лондоне: блины, ряженые и музыка // Вести FM [сайт]. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1405110/> (дата обращения: 26.07.2018).
176. Ломаско В. «Накануне» // Афиша. Лондон. URL: <https://www.russianevents.london/ru/event/vystavka-viktorii-lomasko-nakanune/> (дата обращения: 26.05.2018).
177. Лондонская международная книжная ярмарка // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям.

<http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/events/exhibitions/2018/04/item2.html?print=true> (дата обращения: 29.10.2018).

178. Лондонская школа русского языка в Великобритании // Ключ к жизни за рубежом [сайт]. URL: <http://www.key-journal.com/2017/08/24/londonskaya-shkola-velikobritaniya/> (дата обращения: 29.05.2018).

179. Лондонская школа русского языка и литературы [сайт]. URL: <http://russian-school.co.uk/> (дата обращения: 10.07.2018).

180. Масленичная неделя завершилась красочными мастер-классами в Представительстве Россотрудничества в Великобритании // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/8272> (дата обращения: 25.06.2018).

181. Матвеев Н. Комьютинг в Лондон// LiveJournal. URL: <https://n-a-s-m.livejournal.com/3400.html> (дата обращения: 06.10.2018).

182. Мероприятия // Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/events/> (дата обращения: 15.06.2018).

183. Младшая гимназия // Русская Гимназия № 1 [сайт]. URL: <https://www.russianguymnasium.com/london/programs/primary-school> (дата обращения: 11.07.2018).

184. Моноспектакль Л. Григорьевой «Русская жена английского джентельмена» // Официальный сайт Представительства Россотрудничества. Режим доступа: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/27547> (дата просмотра: 22.06.2018).

185. Москаленко К. Директор, которая бывала на Колыме // Еженедельная газета «Англия». URL: <https://angliya.com/2016/06/23/clementine-cecil-interview/> (дата обращения: 07.08.2018).

186. Наша школа // Лондонская школа русского языка и литературы. URL: <http://russian-school.co.uk/about-our-school/> (дата обращения: 01.08.2018).

187. Никитина К. «Любовь в футляре» и русский театр в Лондоне. Интервью с Владой Лемешевской // ZИМА. Режим доступа: <https://zimamagazine.com/2016/04/lyubov-v-futlyare-i-russkij-teatr-v-londone-interv-yu-s-vladoj-lemeshevskoj/> (дата просмотра: 06.10.2018);
188. Нормальный приходский устав // Русская Православная Церковь Заграницей [сайт].
URL: <https://www.synod.com/synod/documents/normparishbylaws.html> (дата обращения: 12.07.2018).
189. Освящение пасхальной снеди в Успенском кафедральном соборе г. Лондона // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://dioceseofsourozhsquarespace.com/main-rus/2018/4/7/498568561081.html> (дата обращения: 16.07.2018).
190. Основы Государственной культурной политики от 24 декабря 2014 г. № 808 / Аристархов В.В., Анисимова Е.В. Министерство культуры Российской Федерации, 2015. 72 с.
191. Открытие информационно-образовательного центра «Русский музей: виртуальный филиал» в Пушкинском доме в Лондоне // Русский музей [сайт]. URL: <http://www.virtualrm.spb.ru/ru/node/8958> (дата обращения: 10.07.2018).
192. Отто Е. Лондон. Реальные истории русских эмигрантов, живущих и выживающих сегодня в самом роскошном городе. М.: Эксмо, 2009. 352 с.
193. Паломническая поездка в Ирландию // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozhs.org/main-rus/2017/10/28/140449486853.html> (дата обращения: 18.07.2018).
194. Пастырская беседа на тему Исповеди и Причастия // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://dioceseofsourozhsquarespace.com/main-rus/2018/1/11/405447037299.html> (дата обращения: 16.07.2018).

195. Перспективы развития двуязычия и многоязычия обсудили в Лондоне // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/31521> (дата обращения: 11.07.2018).
196. Поэтический вечер с С. Ганделевским// Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/events/2018/4/30/>- (дата обращения: 22.06.2018).
197. Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru> (дата обращения: 10.07.2018).
198. Представительство Россотрудничества в Лондоне // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/about> (дата обращения: 10.07.2018).
199. Преподаватели // Русская Гимназия №1. URL: <http://www.russianguymnasium.com/london/about-us/teachers> (дата обращения: 26.05.2018).
200. Приходская школа // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/parish-school-rus/> (дата обращения: 17.07.2018).
201. Приходы Русской Православной Церкви // Русскоязычная Великобритания [сайт]. URL: http://m.britainrus.co.uk/stats/Prihody_Russkoj_Pravoslavnoj_Cerkvi_v_Velikobritanii/ (дата обращения: 16.07.2018).
202. Прогимназия // Русская Гимназия № 1 [сайт]. URL: <https://www.russianguymnasium.com/london/programs/progymnasium> (дата обращения: 11.07.2018).
203. Программа по русскому языку для билингвов Лондонской школы русского языка и литературы // Bilingual-online. Net [сайт]: <http://bilingual-online.net/index>. (дата обращения: 12.07.2018).
204. Программы // Русская Гимназия №1. URL: <http://www.russianguymnasium.com/london/programs> (дата обращения: 26.05.2018).

205. Проспект. Галерея Педагогов школы // Лондонская школа русского языка и литературы [сайт]. URL: http://russian-school.co.uk/wp-content/uploads/20years_FINAL-4-008.jpg (дата обращения: 21.07.2018).

206. Профессор Кембриджского университета Ирина Кириллова представила в Лондоне книгу о выдающихся русских людях // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/22290> (дата обращения: 22.06.2018).

207. Путин заявил о важности сохранения идентичности и об опасности изоляции страны // Russia Today [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/402042-putin-identichnost-izolyaciya> (дата обращения: 08.08.2018).

208. Пушкинский Дом (Pushkin House) // Заграница. URL: <https://london.zagranitsa.com/place/17436/pushkinskii-dom-pushkin-house> (дата обращения: 30.09.2018).

209. Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/> (дата обращения: 13.08.2018).

210. Пушкинский Дом в Лондоне: События на май 2014 // The Business Курьер [сайт]. URL: <http://thebusinesscourier.co.uk/pushkinskij-dom-v-londone-sobytiya-na-maj-2014/> (дата обращения: 12.07.2018).

211. Пушкинский Дом. Как управляется и за счет чего живет самый старый центр русской культуры в Лондоне // ZIMA [сайт]. URL: <https://zimamagazine.com/2016/10/pushkinskij-dom-kak-upravlyaetsya-i-za-schet-chego-zhivet-samy-j-stary-j-tsentr-russkoj-kul-tury-v-londone/> (дата обращения: 10.07.2018).

212. Радуга М. Об Англии с любовью... // Режим доступа: <http://www.ru-uk.net/zhizn-v-anglii/russkie-v-anglii.html> (дата просмотра: 06.10.2018).

213. Раннюю российскую анимацию представили в Лондоне // Представительство Россотрудничества [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/19434> (дата обращения: 23.06.2018).

214. Расписание богослужений. Июль 2018 г. // Сурожская епархия. URL: <http://static1.1.sqspcdn.com/static/f/319833/27945652/1531332993407/7.+2018+..pdf?token=7mG4DAkPEILV4SoY9Cky57OPmNs%3D> (дата обращения: 14.07.2018).

215. Расписание уроков на 2014-2015 // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/school-timetable-rus/> (дата обращения: 01.08.2018).

216. Рена. «7 главных выводов о британцах, сделанных спустя три с половиной года проживания в Лондоне» // Заграница. <https://london.zagranitsa.com/blogs> (дата обращения: 01.10.2018).

217. Рождественское представление церковно-приходской школы Кафедрального собора // Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://www.sourozh.org/main-rus/2018/1/15/683495534940.html> (дата обращения: 17.07.2018).

218. Рожнов К. «Пообщаться и купить продукты»// Русская служба Би-URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_6662000/6662335.stm (дата обращения: 06.10.2018).

219. Рожнов К. Русская музыка в Лондоне: кто и для кого? // Русская URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_6272000/6272783.stm (дата обращения: 06.10.2018).

220. Романова Т. Российские бренды отправляются покорять Лондон // Ведомости.

URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2012/05/03/v_london_porusski (дата просмотра: 06.10.2018).

221. Русская «Ватрушка» завоевывает любовь Лондона [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/6719> (дата обращения: 06.10.2018).
222. Русская Гимназия № 1 [сайт]. URL: <https://www.russianguymnasium.com/london> (дата обращения: 01.08.2018).
223. Русская неделя в Лондоне – Фестиваль «Масленица» // The Business Курьер. Режим доступа: <http://thebusinesscourier.co.uk/russkaya-nedelya-v-londone-festival-maslenica-2/> (дата просмотра: 07.10.2018);
224. Русская неделя в Лондоне – фестиваль Масленица // ZIMA [сайт]. URL: <https://zimamagazine.com/events/russkaya-nedelya-v-londone-festival-maslenitsa/> (дата обращения: 24.06.2018).
225. Русские эмигранты в Британии // Вопросик [сайт]. URL: <http://voprosik.net/russkie-emigranty-v-britanii/> (дата обращения: 24.06.2018).
226. Русский язык через театр // Фонд «Русский Мир» [сайт]. URL: https://www.russkiymir.ru/fund/nam_pishut/157122/ (дата обращения: 24.06.2018).
227. Святейший Патриарх Кирилл: «Православие остается важнейшим фактором сохранения национальной идентичности» // Русская Православная Церковь [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5153817.html> (дата обращения: 08.08.2018).
228. Северина О. Сурожская епархия: Православие по-английски // Нескучный сад [сайт]. 24.09.2012. URL: <http://www.nsad.ru/articles/surozhskaya-eparhiya-pravoslavie-po-anglijski> (дата обращения: 15.07. 2018).
229. Сегодня православные Англии отмечают Рождественский сочельник // Angliya. Today [сайт]. URL: <http://www.angliya.today/kultura/segodnja-pravoslavnye-xristiane-otmechajut-rozhdestvenskij-sochelnik> (дата обращения: 20.07.2018).

230. СклЯрова Н. В Лондоне открылся Русский книжный клуб для подростков // ZIMA [сайт]. URL: <https://zimamagazine.com/2018/02/russkii-knizhnyi-klub-dlia-podrostkov/> (дата просмотра: 31.05.2018).
231. Сколько человек занимаются в классе? // Русская Гимназия №1 [сайт]. URL: <http://www.russiangymnasium.com/london/faq/people> (дата обращения: 26.05.2018).
232. Список духовенства // Кафедральный Собор Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников [сайт]. URL: <http://www.russianchurchlondon.org/clergy/> (дата обращения: 15.07.2018).
233. Старшая гимназия // Русская Гимназия № 1 [сайт]. URL: <https://www.russiangymnasium.com/london/programs/high-school> (дата обращения: 11.07.2018).
234. Сурожская епархия [сайт]. URL: <http://www.souroz.org/main-rus/> (дата обращения: 01.08.2018).
235. Творческий вечер литературного деятеля Давида Кудыкова прошел в Лондоне // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/17422> (дата обращения: 22.06.2018).
236. Театральная труппа «Goodge Street» выступила в представительстве Россотрудничества // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/24935> (дата обращения: 22.06.2018).
237. Театральную зарисовку к 125-летию Марины Цветаевой поставили в Лондоне // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/22229> (дата обращения: 22.06.2018).
238. Терентьев А. Русский Лондон: от нелегалов до олигархов // Русская служба Би-би-си. Режим доступа:

http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6264000/6264745.stm (дата просмотра: 05.10.2018).

239. Устав Православного Прихода // Сурожская епархия [сайт]. URL: http://www.sourozh.org/ustav_prihodov_rus/ (дата обращения: 14.07.2018).

240. Устав Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html> (дата обращения: 21.08.2018).

241. Форум «Образ эмигранта в русской литературе» прошел в Лондоне // Представительство Россотрудничества в Великобритании [сайт]. URL: <http://gbr.rs.gov.ru/ru/news/20701> (дата обращения: 23.06.2018).

242. Церковно-приходская школа и религиозное обучение // Кафедральный Собор Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников [сайт]. URL: <http://www.russianchurchlondon.org/school/> (дата обращения: 12.07.2018).

243. Чернова А. Открытие недели российского кино в Лондоне // Заграница [сайт]. URL: <https://london.zagranitsa.com/blog/3396/otkrytie-nedeli-rossiiskogo-kino-v-londone> (дата просмотра: 30.09.2018).

244. Чернова А. Чего мне не хватает в Англии // Заграница [сайт]. URL: <https://london.zagranitsa.com/blog/2455/chego-mne-ne-khvataet-v-anglii> (дата просмотра: 30.09.2018).

245. Шубина М. «Слово «мороженое» ребенок выучит и без меня» // Букник [сайт]. URL: <http://booknik.ru/today/faces/slovo-morozhenoe-rebenok-vyuchit-i-bez-menya/> (дата обращения: 26.05.2018).

246. Юферова Я. Зачем им Масленица? Кросс-культурный год меняет погоду // Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/03/02/london-site.html> (дата просмотра: 06.10.2018).

247. Pushkin House представляет выставку работ Лазаря Хидекеля в Лондоне // The Business Курьер [сайт]. URL:

<http://thebusinesscourier.co.uk/pushkin-house-predstavlyaet-vystavku-rabot-lazarya-xidekelya-v-londone/> (дата обращения: 10.07.2018).

Справочная литература на русском языке

248. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.

249. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [сайт]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14364> (дата обращения: 01.03.2018).

250. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой [сайт]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 01.03.2018).

Исследовательская литература на английском языке

251. Charles Mc Gregor. Food as a part of culture // Материалы I Международного симпозиума. История еды и традиции питания народов мира. Выпуск I [сборник статей]. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. С. 405-413.

252. Dewey J. Theory of Valuation. Philosophy of Science 6, no.4 (Oct., 1939). pp. 490-491.

253. Holden J. Cultural Value and the Crisis of Legitimacy. Why culture needs a democratic mandate. Demos, 2006. 68 p.

254. Kollegaeva Katrina. Russian dining in London: going underground, becoming cool// Материалы I Международного симпозиума. История еды и традиции питания народов мира. Выпуск I [сборник статей]. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. pp. 419-424.

255. Lasswell, Harold (1948). Bryson, L., ed. The Structure and Function of Communication in Society. The Communication of Ideas. New York: Institute for Religious and Social Studies. pp. 117.

256. Perry R. B. General theory of value. N.Y., 1950.
257. Zhang Lihua. China's traditional cultural values and national identity. URL: <http://carnegietsinghua.org/2013/11/21/china-s-traditional-cultural-values-and-national-identity-pub-53613> (дата обращения: 21.07.2018).

Источники на английском языке

258. A cloud in trousers: the stray dog cabaret // Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/events/2018/3/13/a-cloud-in-trousers-the-stray-dog-cabaret> (дата обращения: 23.06.2018).
259. Diocesan Cathedral of the Dormition of the Mother of God and the Holy Royal Martyrs, London // Russian Orthodox Church outside of Russia. [сайт]: URL: <https://www.roc.org.uk/cathedral.html> (дата обращения: 16.07.2018).
260. Headteacher's welcome // Znaniye [сайт]. URL: <http://www.znaniye.com/our-school> (дата обращения: 26.05.2018).
261. Marina Tsvetaeva poetry evening with actress Natalia Maeva and translator Sasha Dugdale // Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/events/2018/10/3/marina-tsvetaeva-poetry-evening-with-acress-natalia-maeva-and-translator-sasha-dugdale> (дата обращения: 16.10.2018).
262. Pushkin House music salon: total immersion: complete songs by Rachmaninov part I // Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/events/2018/11/4/pushkin-house-music-salontotal-immersion-complete-songs-by-rachmaninov-part-i> (дата обращения: 16.10.2018).
263. Review. Rossotrudnichestvo. Russia in the United Kingdom// Facebook. URL: https://ru-ru.facebook.com/pg/RSGovUK/reviews/?ref=page_internal (дата обращения: 26.06.2018).

264. School Prospectus // Znaniye [сайт]. URL: http://docs.wixstatic.com/ugd/e0694c_b619aa0ff7af489cb66011066f850223.pdf (дата обращения: 10.07.2018).

265. Screening: the Satirikon theatre's the Seagull by Anton Chekhov // Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/events/2017/10/29/the-satirikon-theatres-screening-discussion-the-seagull-by-anton-chekhov> (дата обращения: 26.06.2018).

266. The complete Pushkin: book launch and reading // Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/events/2018/6/26/the-complete-pushkin> (дата обращения: 23.06.2018).

267. The Vakhtangov Theatre's Eugene Onegin: screening // Пушкинский Дом [сайт]. URL: <http://www.pushkinhouse.org/events/2016/11/5/the-vakhtangov-theatres-eugene-onegin-screening-discussion> (дата обращения: 16.10.2018).

268. Znaniye [сайт]. URL: <http://www.znaniye.com/fees-1> (дата обращения: 20.07.2018).

Приложение

Анкета

«Некоторые аспекты культурной жизни русскоязычного Лондона»

Вопрос № 1. <i>Сколько Вам лет?</i>	☐ меньше 18 лет ☐ от 18 до 45 лет ☐ от 45 лет
Вопрос № 2. <i>Из какой страны Вы приехали в Великобританию?</i>	☐ Россия ☐ Украина ☐ Эстония ☐ Латвия ☐ Литва ☐ Казахстан ☐ Беларусь ☐ Молдавия ☐ Другое
Вопрос № 3. <i>Где Вы проживаете на данный момент?</i>	☐ Лондон ☐ Другое
Вопрос № 4. <i>Как долго Вы проживаете в Великобритании?</i>	☐ от 1 до 10 лет ☐ от 10 лет и больше
Вопрос № 5. <i>Какие ценности русскоязычной культуры имеют для Вас наибольшее значение?</i>	☐ русский язык ☐ православная вера ☐ национальная кухня ☐ ничего из перечисленного
Вопрос № 6. <i>Какие ценности русскоязычной культуры Вы бы хотели передать своим детям (потомкам)?</i>	☐ русский язык ☐ православная вера ☐ национальная кухня ☐ ничего из перечисленного

<p>Вопрос № 7. Достаточно ли Вы осведомлены об образовательных, религиозных и досуговых мероприятиях русскоязычного Лондона?</p>	<ul style="list-style-type: none"> ☐ да ☐ нет ☐ затрудняюсь ответить
<p>Вопрос № 8. Оцениваете ли Вы образовательные, религиозные и досуговые мероприятия русскоязычного Лондона как доступные с точки зрения цены?</p>	<ul style="list-style-type: none"> ☐ да ☐ нет ☐ затрудняюсь ответить
<p>Вопрос № 9. Какие русскоязычные мероприятия в Лондоне Вы предпочитаете посещать?</p>	<ul style="list-style-type: none"> ☐ занятия и школьные мероприятия в русскоязычных школах дополнительного образования ☐ занятия и школьные мероприятия в приходских школах ☐ конференции, семинары, лекции ☐ церковные богослужения, духовные наставления, проповеди ☐ религиозные праздники ☐ театральные постановки ☐ музыкальные концерты ☐ фестивали и другие праздничные мероприятия ☐ семейные мероприятия ☐ выставки ☐ творческие вечера и кулинарные мастер-классы ☐ презентации новых книг и фильмов ☐ ничего из перечисленного
<p>Вопрос № 10. Какие перечисленные русскоязычные учреждения Лондона Вы посещаете?</p>	<ul style="list-style-type: none"> ☐ Пушкинский Дом и Представительство Россотрудничества ☐ русские школы дополнительного образования ☐ русская православная церковь (Успенский собор при Сурожской

	<p>епархии; Успенский собор РПЦЗ в Чизике</p> <ul style="list-style-type: none"> ○ русские приходские школы ○ ничего из перечисленного
--	---